

Из библиотечки
Спасо-Смоленского храма
в с. Старая Южа.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Свято-Смоленского храма в Южном крае
Шуйской епархии (Ивановская область)

Том I
(2000 – 2007 гг. от Р.Х.)

Южа, 2022 г.

УДК 947
ББК 63.3(2РОС)
Б 30

По благословению
Преосвященнейшего Матфея, епископа Шуйского и Тейковского.
Рекомендована издательским отделом Шуйской епархии

А. Е. Лихачёв

Церковно-приходская летопись возрождения Свято-Смоленского храма в Южском крае Шуйской епархии (Ивановская область). Т. 1. 2019. – 128 с., ил.

ISBN 978-5-6042085-1-9

Брошюра представляет собой попытку продолжить традицию приходского летописания, столь удачно и плодотворно насаждённую в Православной церкви Российской империи в конце XIX века, но прерванную революционными потрясениями.

Рукопись небольшого документа (28 с.) по истории Южи и Свято-Смоленского храма в ней сохранилась в бурном море общественных перемен, была издана на приходе в 2005 и в 2020 гг. и потребовала продолжения. Традиционный жанр летописи совмещается здесь как с личными воспоминаниями составителя, так и с воспоминаниями прихожан и паломников. Составитель постарался с благодарностью запечатлеть всех участников непростого дела возрождения Прихода и восстановления храма, начатого в 2000 году и осуществляющегося по сей день. Сбор информации продолжается. Предполагается подготовка и выпуск следующего тома. Ждём и Ваших воспоминаний и фотографий.

УДК 947
ББК 63.3(2РОС)

ISBN 978-5-6042085-1-9

© А. Е. Лихачёв, текст, 2022

Предисловие

Вечером 18 декабря 2000 года (под праздник «Никола Зимнего») в бывшей сторожке Свято-Смоленского храма в Юже около 18.30 началось первое, после 62 с половиной лет запустения, богослужение. Его вёл священник Алексей Лихачёв, назначенный в октябре архиепископом Амвросием новым настоятелем храма. В позапрошлом году мы отметили 20-летие возобновления приходской жизни в Старой Юже и потому хотели бы продолжить приходскую летопись, начатую в 1876 году настоятелем о. Андреем Миртовым.

Известно, что ведение хроник, столь важных для сохранения исторической памяти, было делом церковным, и его возрождение в Православной Российской Церкви во второй половине XIX века было решением глубоко положительным. Но сам жанр летописи предполагает некоторую отстранённость автора от событий и к самим описываемым событиям предъявляет определённые требования по масштабности и значимости.

Мы предпринимаем эту попытку, прежде всего, для того, чтобы сохранить для новых поколений имена и деяния всех тех людей, кто причастен к возрождению жизни нашего Свято-Смоленского прихода в Юже. Но за кратким перечнем дел, свершений и достижений стоит не только кропотливая ежедневная работа, но и величайшее напряжение сил и, конечно же, чудесный Промысел Божий. Всё это трудно уместить в традиционный жанр летописи, а потому наше издание предполагает совмещение ежегодных летописных разделов с личными воспоминаниями как бессменного за эти годы отца настоятеля, так и благодетелей и прихожан церкви. К юбилейной дате мы успели собрать воспоминания только о самых первых (и самых сложных) годах жизни возрождённого прихода, за 2000–2007 гг., они составляют данный 1 том нашей Новой церковно-приходской летописи. Сбор воспоминаний продолжается, надеемся на выход последующих изданий в ближайшее время.

Начинаем её с декабря 2000 года, но, конечно, внесём события с начала XXI века. О давно прошедшем писать легче, трудно вести записи современных событий, потому что большое видится **издалека**. Надо иметь слишком большой ум, чтобы сразу видеть истинный масштаб многих событий. Поэтому просим не взыскивать строго, стараемся по мере наших сил, как уж Бог даёт! Господи, благослови!

Раздел 1. Исторический

Обзор событий дореволюционных

Наш храм, посвящённый Смоленской иконе Божией Матери, стоит на месте Её явления в незапамятные времена, скорее всего, в середине XVII века. Наше село Южу, которому скоро будет 450 лет, вместе со всем Мугреевским станом, можно считать окраиной Владимиро-Суздальских земель, которые лесистым «языком» уходят от нас к юго-востоку к болотистым местам, где сливаются речки Теза и Лух с широкой Клязьмой. Неподалеку от нас есть село Мыт, старинное название которого означает «таможня». Досмотр и торговые пошлины производились здесь, на мосту через Лух, где проходила граница Нижегородских и Владимирских земель. Как известно, таможенные пошлины в России были упразднены во времена Екатерины II, вот к концу времени её царствования и относится расцвет наших краёв, Холуйской ярмарки, экономического процветания офеней, числившихся крепостными крестьянами, населявших как Алексинский стан (к юго-западу от нас), так и нашу Южу, бывших на откупе у своих хозяев. Офени занимались мелкой торговлей вразнос, торговали мелкими дешёвыми иконочками и бижутерией, и доходили в своих торговых операциях до Зауралья и Северного Кавказа! Вот эти самые офени и ре-

шили вместо ветхого деревянного Никольского построить наш нынешний каменный храм. Испросили благословение на сие у Владимирского владыки епископа Виктора (Онисимова), получили повеление назвать новый храм вместо Никольского Смоленским, и исполнили это «в лето 1795», выстроив церковь прямо из местного сырцового кирпича. Этому событию мы недавно отметили два с четвертью века. Вскоре с помощью палехских иконописцев сделали высокий пятиярусный иконостас и расписали стены. Мы пока не искали в архивах Святейшего Синода утверждённого проекта росписей и внутреннего убранства нашей церкви, но надеемся, что он имеется в архиве. Узнать, так это или нет, – дело ближайшего будущего.

Конечно, наши предки, жившие в XIX – нач. XX вв. в православной империи, почти не замечали духовных основ своего бытия, впитывая их «с молоком матери» и воспринимая как самые обыденные правила жизни. Поэтому в сохранившейся летописи, начатой в 1876 году о. Андреем Миртовым (впоследствии ставшим муромским архимандритом Александром, +1899) мы не встретим подробных описаний установок православного быта, христианского повседневного бытия, что было само собой

разумеющимся. Однако то, что ревность пастыря о духовном возрастании своих прихожан не встречала должного отклика общества, можно видеть из его одного замечания. Во время принесения в Южу в 1878 г. из Фролиц чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы был всенародный крестный ход. Очевидно, о. Андрей ходатайствовал перед «верующим» фабричным начальством, чтобы для людей сделали по этому исключительному случаю выходной, на что получил отказ, с обоснованием, что нет возможности допустить «ущерб» от подобной остановки производства.

Пожалуй, самым характерным выражением народного благочестия можно считать тот факт, что довольно крупный каменный Смоленский храм был построен на народные средства. На 1855 г. в нашем селе Юже было 280 дворов (значит, и семей), население 629 душ мужского и 786 женского пола

(более 1400 чел.)¹. И надо представить, что средствами и силами примерно такого количества людей, простых крестьян², за 60 лет до того и был построен, возможно, в течение двух-трёх лет, наш храм. Вот мы, в начале XXI века, уже 20 лет как его ремонтируем и никак закончить не можем за скудостью средств, к тому же и те, что поступают, – по большей части из Москвы и Санкт-Петербурга. В 1865 году основатель южской фабрики и владелец земель И.А.Протасьев помог расширить трапезную часть храма и перестроить колокольню (подключил архитектора Николая Рейма), тогда же была построена при церкви каменная сторожка, вошедшая в состав храмового комплекса. На всё это им была затрачена огромная по тем временам сумма – 50 тыс. рублей серебром. Значит, возможности «простых» людей, делавших Божие дело вот так, в складчину, были ещё более огромны, видимо, каждый

¹ С устройством посёлка возле прядильной фабрики часть населения отошла к рабочему посёлку, и по данным 1911 г. приход храма состоял из 200 дворов, 570 мужского и 569 женского пола души.

² В 1763 г. в Юже и окрестных деревнях было 420 душ мужского пола. Хотя в это время владелицей Южи была Екатерина Николаевна Опочинина (+1852 г.), в летописи храма о. Андрея утверждается, что он был построен на народные деньги. В год постройки храма в самом селе Никольском («Юже тож») население было 113 мужчин и 149 женщин. Но, думается, в сборе средств участвовали и крестьяне соседних деревень – Омёлово, Нефёдово, Костяево, Реброво и др., которые тоже относились к южскому приходу.

из этих примерно 200 дворов внёс свой существенный вклад.

Ещё в 1862 г., вскоре после отмены крепостного права, село Южа было выделено как центр одноименной волости и входило в Вязниковский уезд Владимирской губернии. Сообщение с уездным городом было, по большей части, водным. В 9 км от Южи, на месте, где впадает река Теза в Клязьму, была устроена промышленная пристань (подведена узкоколейка), а оттуда вниз по Клязьме до Вязников было всего около 30 вёрст. Была и лесная дорога, которой пользовались в месяцы становления льда. После покупки Южской фабрики Л.А.Балиным и предприятие, и селение стали быстро развиваться. На противоположном от села берегу реки Вязовки был построен новый фабричный посёлок («Новая Южа»), отчего исторический центр села стал называться «Старая Южа». Сама Вязовка была запружена ещё при устройстве фабрики в 1861 г. и превратилась в озеро «Вазаль». В 1866 году была учреждена Холуйская волость, с отнесением к ней фабричного

посёлка Южа. В связи с притоком рабочего населения посёлок активно развивался. В начале XX века в рабочем посёлке уже проживали свыше 5 тысяч фабричных рабочих с семьями.

На средства хозяев фабрики были построены больница (ныне административный корпус на территории ЦРБ), гимназия (школа №3), электростанция, богадельня с храмом (ныне школа искусств), народный дом (ныне клуб). Всё это в 1917 году, ещё до начала октябрьской революции, хозяева Товарищества Балиных, сыновья А.Я.Балина, добровольно передали в собственность рабочего коллектива, а сам Николай Асигкритович Балин по просьбе рабочих стал первым директором фабрики. В Советское время Южа сначала отошла к Шуйскому уезду, а в 1925 году посёлок Южа и ближайшие деревни были объединены в город Южа, так как её население превысило 23 тысячи человек. В 1929 г. Южа стала довольно крупным самостоятельным районом (до 1935 г. в него включали и современный Палехский рай-

он). Продажа фабрики в 1995 г. в частные руки и «распиловка» её оборудования преступно допущены местной администрацией в нарушение Закона о градообразующих предприятиях. И, несмотря на значительное сокращение населения в постперестроечный период, особенно после закрытия фабрики, Южский район продолжает оставаться самостоятельной административной единицей до настоящего времени.

Из летописи о. Андрея (вкратце продолженной его преемниками) мы узнаём, что Свято-Смоленский храм был, по преданию, основан на месте явления (находки) бронзовой иконы Одигитрии-Смоленской, главный придел назван Никольским, а боковой – в честь найденного образа Смоленским. Первое упоминание о нём – достаточно позднее, в переписных книгах М.Трусова от 1628 года, где кратко сказано: «Храм св. Николая клецки, а в нём поп Яшка Исаев и проскурница Матрёна». Про постройку каменного храма на его месте было сказано выше. Главными благодетелями при строительстве и благоуукрашении храма надобно считать помещика Ивана Александровича Протасьева и Леонида Асигкритовича Балина, сына фабриканта, а также крестьянина Пантелеимона Ивановича Желаева (он занимался торговлей в Самарской губернии), на средства которого была построена каменная сторожка, существующая доныне как дом причта, и обновлены иконостасы. Имена священников и членов причта, служивших при храме, известны лишь с XVIII века³. Дольше всех исполнял обязанности настоятеля храма священник (с 1921 г. протоиерей) Евгений Павлович Алеев (с 1884 по 1930 гг.). Святынями храма были: прежде всего, маленькая бронзовая икона Одигитрии, вделанная в большую доску, на месте обретения которой был построен храм;

храмовая икона святителя Николая с житиём; икона Святой Троицы, перенесённая ещё из деревянного храма; икона великомученика Пантелеимона, привезённая с Афона в 1889 г., украшенная серебряной ризой и пожертвованная Л.А.Балиным.

По сохранившейся в архиве клировой ведомости 1911 года настоятелем Смоленской церкви в Юже с 1884 года был священник Евгений Алеев. Второй штатной единицей Смоленской церкви был псаломщик, должность которого до самой кончины в 1912 г. исполнял Павел Петрович Никольский. Выборным старостой (раз в три года) в это время был холуйский крестьянин Георгий Панфилович Бобылёв, избиравшийся на эту должность с 1887 года. Зоя Михайловна Мусатова (Авдошина) вспоминала, как в конце 20-х годов ходила маленькой девочкой в храм, и её исповедовал о. Евгений: «Он был строгий, всё спрашивал, слушаюсь ли родителей, потом накрывал епитрахилью и низким голосом читал разрешительную молитву». На высоких хорах на западной стене прекрасно пел большой хор, которым руководил Пётр Павлович Никольский. Имена некоторых певчих нам известны, это были Николай Шмельёв, три сестры Баландины – Полина, Мария и Анна, Василий и Мария Хохловы. Хор располагался наверху, на сохранившихся чугунных опорах была площадка. Если туда забраться, окажешься прямо напротив наверхия царских врат, которые были выполнены деревянной резьбой с позолотой. Над ними были изображены два ангела, простёршие крылья над входящими в алтарь. Как поведала Т.Ю.Краева, между семьёй о. Евгения и Никольскими дружбы, к сожалению, не было. Отношения были омрачены старым несчастьем конца 1911 года, когда отец Евгений с Павлом Петровичем возвращались со святочных гуляний с соседнего прихода.

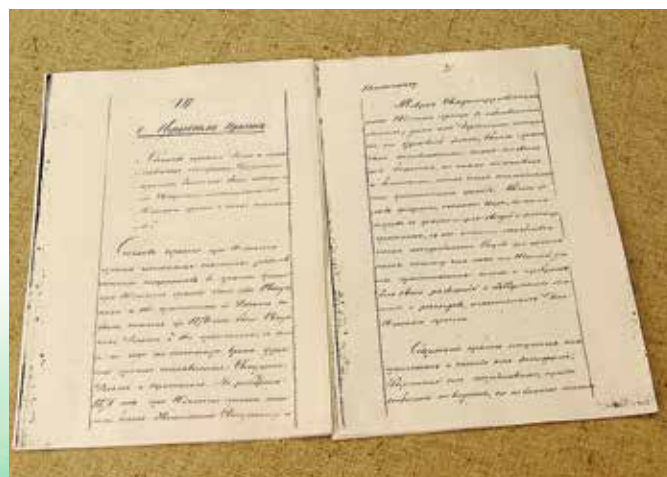
³ Вот имена священников для поминовения (по годам служения по хронологии, если ставится какой-то один год, это время упоминания): Михаил Васильев и Андрей Семёнов (1715); Димитрий (1737); Михаил (1763); Аверкий; Пётр Люстров (+1833) (4 последних – 1 род, отцы и сыновья, далее преемство – по зятьям); Василий Шепелев (служил в Юже с 1833 по 1847); Андрей Миртов (1847-1884); Евгений Алеев (1884-1930); Виктор Покровский (1929-1936 или 1937).

Никольский, подвыпивший при угощении, упал с телеги, а батюшка за ним не вернулся. Пока он пешком добирался домой, сильно простыл и вскоре (уже в 1912 г.) умер в возрасте 45 лет. С его вдовой Елизаветой Николаевной остались 11 детей.

Храм не был, как сейчас, разделённым на холодное и тёплое помещения, а был тёплым весь, несмотря на большую высоту. По остаткам конструкций после пожара 1972 г. видно, что главный свод на уровне второго яруса был перекрыт утепляющей перегородкой, внизу в подвале топились печи, а в стенах до их восстановления были видны воздуховоды, которые подавали тёплый воздух в основное помещение храма. Только окна третьего яруса были заложены, потому что выходили после реконструкции на чердак. Так что благолепное высокое помещение (12–13 метров высотой) оказывалось пригодным для зимнего богослужения. По тому факту, что трапезная часть перестраивалась с 1862 по 1866 год, но богослужения в храме неукоснительно продолжались, можно судить о том, что центральный придел храма был утеплён если не с момента строительства, то с начала перестроечных работ 1862 года, а потом уже расширяли трапезную и перестраивали колокольню. Для новой колокольни в это время отлили большой полиелейный колокол, который весил 115 пудов, а самый большой из старых сохранялся со времён деревянной церкви и весил, по сведениям старожилов, около 200 пудов. Его поднятие было, наверное, целым событием. Третий и четвёртый ярусы колокольни (на третьем вешались колокола) представляют собой восьмигранники, и вот две опоры, видно по кладке, были частично растёсаны (примерно на 40 см), для того, чтобы между ними зашла нижняя часть колокола.

Конечно, самыми яркими моментами для жизни и истории православных приходов являются события исключительные, такие, как принесение на поклонение особо чтимых

святых, визит архиереев или чиновных особ (царских сродников или, допустим, губернаторов), появление собственных новых святых. Из летописи о. Андрея известно, что во второй половине XIX века в Южу из губернского города Владимира несколько раз приносилась древняя чудотворная Боголюбовская икона. А в 1878 и в 1880 гг. (13 июля) в храм приносилась чудотворная икона Успения из Флорищевой пустыни. В отношении визитов: известно, что до революции наш храм посещали многие сурдаловские, потом владимирские архиереи, начиная с епископа Виктора (Онисимова) (на кафедре до 1801 г.), который приезжал с ночёвкой, очевидно, для освящения вновь построенного каменного храма. Затем это были упоминаемые в летописи епископы Ксенофонт, Парфений, Иустин, Феофан (будущий затворник Вышенский, канонизированный как святитель) и Антоний. В 1896 г. в северной части трапезной храма был устроен придел в честь мученика Леонида Коринфского, в память небесного покровителя безвременно почившего в 1890-м году благотворителя Леонида Балина. Вероятно, освящение придела могло состояться с личным участием владимирского архиепископа Сергия (Спасского, на кафедре с 1892 по 1904 гг.). Возможно, архиереи приезжали в наш храм и в начале XX века, но пока сведений об этом не найдено.

СОБЫТИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Заккрытие и разрушение храма

Гначала революция не затронула приходскую жизнь. Верующих людей в Юже было много, отец Евгений Алеев продолжал совершать богослужения. Пётр Павлович Никольский, штатный псаломщик с 1915 года, продолжал руководить хором. Из рассказов старожилов известно, что в начале 20-х годов он ещё обучал детей, у которых работал учителем в начальной школе в Старой Юже, церковному пению. Алтарником и рухольным (ответственным за облачения) был Александр Пырёнков, звонарём и старостой – Михаил Романович Уставщиков. Первые «веяния» (не считая разных эксцессов, связанных с гражданской войной) почувствовались 15 марта 1922 г., когда в Шуе произошло столкновение православных, собравшихся для защиты своих святынь от изъятия под предлогом «помощи голодающим», с представителями новой власти⁴. 27 апреля 1922 года комиссией «Помгола» из Свято-Смоленской церкви в Юже были изъяты все предметы из драгоценных металлов, в том числе серебряная риза от иконы великомученика Пантелеимона, вклад Л.А.Балина.

Скоро либеральные времена НЭПа кончились, власти взялись за идеологию, и не только в крупных городах, но и в «глубинке». Церковь св. апостола Асигкрита, построенная при фабричной богадельне в 1896 г., была признана «лишней» и закрыта в 1923 году. Большая часть её богослужебного имущества и книг была передана в Свято-Смоленский храм. В 1924 году было велено создавать списки религиозных общин, от лица которых происходило управление церковным имуществом. Старостой в ведомости этого времени числится Алек-

сандр Пырёнков, 1878 г. рождения. В 1929 году ВЦИК инициировал принятие СНК РСФСР закона «О религиозных объединениях», согласно которому все церковные общины должны были быть зарегистрированы, а их прихожане записаны в списки верующих. Священнослужителям с тех пор запрещалось совершать обряды и приходить в дома тех, кто не значился в этих списках, все такого рода действия считались «религиозной агитацией» и преследовались по закону. Ещё в 1928 году Петру Павловичу запретили совмещать учительскую должность со служением в храме, и он вскоре уехал из Южи вовсе. Как вспоминает З.М.Мусатова, в девичестве Авдошина, когда она пошла в школу (в 1927 г.), учителя стали запрещать ей ходить в церковь, и её верующая семья с этим согласилась, чтобы не подвергать девочку преследованиям. В это же время из приходской библиотеки властями была изъята вся художественная и духовно-нравственная литература, оставлены только богослужебные книги. У настоятеля церкви в доме сделали обыск и отобрали серебряные крест и Дароносицу. Когда в марте 1930 г. должность настоятеля принял о. Виктор Покровский, ему пришлось пережить ещё более тяжёлые испытания. В 1935-м году с колокольни сняли все семь колоколов (в то время уже действовало Правительственное постановление о запрете колокольного звона, «мешающего в выходные дни отдыха трудящихся»), взвесили, – оказалось, самый крупный из них весил 183 пуда. Вероятно, о. Виктор от переживаний совсем потерял здоровье, потому что летом 1937 г. его уже сменил новый настоятель.

⁴ Архим. Дамаскин (Орловский). Новомученики и исповедники Иваново-Вознесенские. М. Изд-во МП. 2018. С. 17–30.

Однако самая яростная кампания против общины Свято-Смоленского храма, за его закрытие, началась в 1937-м году. Сначала, в августе, по требованию рабочего коллектива фабрики у прихода была отобрана каменная ограда («не является необходимостью для церкви») для разборки на кирпич под строительство фабричной бани⁵. В начале декабря 1937 г. власти сняли с регистрации приехавшего в августе месяце в Южу для служения священника Николая Михайловича Ильинского, и с 5 по 25 декабря церковь стояла без службы. Другому священнику удалось прослужить до 11 мая следующего 1938 г., когда храм был снова насильно закрыт районной властью под предлогом, что «здание для использования допущено быть не может впредь до полного выполнения работ по капитальному ремонту». Только через месяц, 11 июня, общине был представлен комиссией список этих работ, без выполнения которых храм открыть нельзя. Все эти работы, включая внутреннюю штукатурку, на добровольной основе были выполнены верующими практически полностью и 30 ноября приняты комиссией. Но к тому времени по указке районного комитета партии были проведены собрания трудовых коллективов района, которые потребовали утвердить постановление «о ликвидации гнезда контрреволюции в Южском сельсовете». 27 сентября постановление Южского РИК вышло, а 26 декабря утверждено областной властью, несмотря на сделанный ремонт. Члены общины были возмущены обманом, писали письма вплоть до Верховного Совета, которые были там рассмотрены, но 26 апреля 1939 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил решение Ивановского ОблИК с передачей церкви под клуб. 4 февраля 1939 г. у Пелагеи Решетовой были насильно отобраны ключи от церкви, и началась реквизиция церковного имущества.

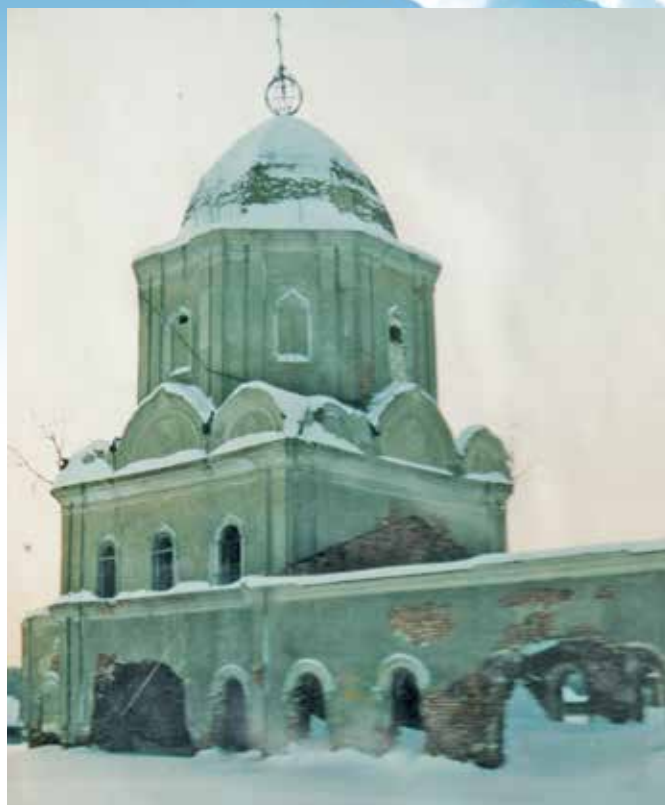
Комиссию возглавил сын алтарника Иван Пырёнков. Прихожане разобрали иконы по домам в надежде, что их письма будут приняты во внимание и здание вернут общине. Но денег в районе на перестройку здания под нужды клубного помещения не нашли, отчего Южский сельсовет продал «пустующее здание церкви» Райпотребсоюзу под гараж сельской техники и склад кож. Для этого стены здания были в двух местах проломлены с целью устройства въездных и выездных ворот, в главном алтаре устроен кран для подъёма двигателей, а в притворе и боковой пристройке размещён тот самый склад, который наиболее возмущал верующих. Сторожка и дом священника были отданы для проживания обывателей.

Сначала здание храма не подвергалось сильным разрушениям, его продолжали отапливать с помощью печей, располагавшихся в подвальных помещениях. Росписи храма благодаря этому сохранялись, были хорошо различимы во время функционирования мастерских. Во время Отечественной войны в колокольне храма был устроен наблюдательный пункт противоздушной обороны. В послевоенные годы, как вспоминала Люба Трусова, молодёжь любила собираться на площадке перед колокольней. Но верующие члены общины не разрешали своим детям и внукам ходить и играть на развалинах, говорили, что это большой грех. По воспоминанию Н.А.Клюевой, выросшей в Старой Юже, её благочестивая бабушка по матери, Лощакова Мария Алексеевна, строго-настрого запретила ей ходить к зданию церкви, хотя все её подруги любили там играть. Тем более, кладбища у церкви уже не было, ограду разорили. В 1947 г., а также в 1956 г. верующие активисты посылали письма руководителям страны и в Президиум Верховного Совета с просьбой восстановить справедливость и снова от-

⁵ Баня была построена у плотины, на противоположной стороне озера, но уже в начале 90-х закрыта и в течение 10 лет полностью разобрана местными жителями на кирпич.

крыть церковь⁶. Мария Алексеевна лично ходила к Ивану Александровичу Пырёнкову, который стал работать в Администрации района, просила вернуть ключи Пелагее Решетовой и открыть храм, но он продолжал препятствовать благому делу. Тогда она его предупредила, что он совершает большой грех и будет наказан Богом тяжёлой болезнью. Через 20 лет Иван вспомнил её слова: у него сначала отнялись ноги, а потом обнаружился рак, сведший его скоро в могилу.

Церковное кладбище, после разбора ограды, стали тоже разорять. Его место было разровнено бульдозером, и только старые липы вокруг обозначали пределы церковной территории. Куда делись надгробия, ведь их было немало на старинном кладбище? У многих жителей юго-восточной окраины Южи, активно строившейся в 1960-е годы (были застроены ул. Октябрьская, Труда, три Кирпичных – всего более 150 домов), можно увидеть могильные белокаменные или мраморные плиты, положенные в основания домов. Они были растащены все. Мы сами, в купленном доме на ул. Брюханова, нашли чугунную литую плитку церковного пола. В церковной сторожке заложили окна и устроили винно-водочный магазин. Но в 1970 или 71 г., по воспоминаниям В. А. Рузгиса, в мастерской произошло несчастье: во время ремонта трактора он сошёл с места, прижал своей массой рабочего к стене и повредил ему кишечник. Хотя Валерий Антонович был замечательным хирургом, спасти раненого ему не удалось. Кто-то из работников ММС заявил начальству, что несчастье произошло из-за того, что мастерские оскверняют храм, и лучше не ждать новых случаев, переехать. В это время в Палехе было готово новое здание, и управление пе-

реехало туда, освободив и дом священника (сохраняется до сих пор, дом №12 по ул. Старая Южа), и «гараж» (сам храм) от техники.

С 1971 г. здание храма оказалось заброшенным. Растащили литые плитки чугунного пола. Даже из стен пытались добывать кирпич, но при ударах ломом кирпич крошился, а прослойки известковой кладки оставались крепкими. Сначала храм думали взорвать, но, когда рассчитали, сколько потребуется взрывчатки для сноса стен толщиной более метра, оказалось, что взрывная волна должна повредить многие дома, располагающиеся рядом. От мысли этой отказались. Тогда попытались хотя бы снести кресты, украшавшие маковки основного свода и колокольни. Нашёлся смельчак, который вызвался забраться на крышу главного свода и зацепить трос за крест. Другой конец привязали к гусеничному трактору и

⁶ Сохранились письма членов церковноприходского совета Т.В.Таловой, И.М.Нежикова, Е.А.Суворовой к руководителям страны – К.Е.Ворошилову, Н.А.Булганину, к патриарху Алексию. Все письма вернулись в Облисполком, где давался стандартный ответ, что ОблИК не считает целесообразным открытие церкви в Юже и не может поддержать ходатайство перед Совмином РСФСР. Верующим предлагали «удовлетворять религиозные потребности» в храме с. Холуй. Л.А.Тихомиров. К истории южского Смоленского храма в советский период (1930-1956). // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 7. Сс. 116–117.

стали тянуть. Трактор рыл гусеницами землю, но крест только слегка согнулся. А когда подцепили второй трактор, трос просто лопнул. По слухам, смельчак тот хорошо не закончил, с ним потом произошло несчастье. В середине 80-х годов мальчишки решили вскрыть склеп, остатки которого ещё были видны с южной стороны храма. Спустились в приямок, оставшийся от кирпичного надгробия, стали копать землю и наткнулись на кладку. Когда её разобрали, оказалась погребальная камера, в которой стоял гроб. По воспоминанию Володи Бабаева, когда сняли крышку, увидели в гробу «попа с большой бородой», на груди его лежал крест с украшениями. Но как только прикоснулись к телу, оно тотчас рассыпалось в прах. В это время подъехала милицейская машина, вызванная местными жителями, и крест у мальчишек отобрали, яму засыпали. Наградной крест из священников Смоленской церкви был у протоиерея Евгения Алеева, именно он за более чем 40-летнее служение удостоился наперсного креста (1904 г.) и звания протоиерея (1921 г.). К сожалению, в приходской летописи отсутствуют записи о его кончине и погребении. Мальчишек, вскрывших захоронение, было четверо. Как мне лично сказал Владимир, трое из них в течение последующих 10-15 лет погибли. А он, подвыпив, приходил ко мне, священнику, просить прощения за свой грех. Но трезвым на исповедь не пришёл, потом пропал на три или четыре года (как я узнал, проходил заключение «на зоне»), а когда в 2008-м году вернулся, стал пасти стадо коз. И вот в июле, когда была сильная гроза, попал под прямой удар молнии. Его нашли мёртвым на ул. Труда, недалеко от молокозавода. Лицо было почерневшим.

Заброшенное здание разграбили, как смогли. Были выбиты все стёкла, выломаны почти все чугунные решётки, вынуты деревянные рамы. Слава Алексеев, 1959 г. рождения, рассказывал, что в начале 70-х годов они с

товарищами любили лазать по сводам трапезной (крыши над ней уже не было, разобрали), там уже были огромные дыры, в которые они для развлечения обрушивали новые кирпичи. Здание стало притоном шпаны, ребята прямо на полу жгли костры. От одного такого костра в центральном приделе и загорелись в 1972 г. остатки алтарной преграды, огонь перекинулся на верхний ярус и чердак, долго бушевал, пока не обрушился внутренний утепляющий свод и не лопнула одна из чугунных тяг. Оттого, что вторая тяга не лопнула, кирпичный свод устоял, но жар был такой, что стореда и стропильная система главного свода, отделённая от чердака слоем в один кирпич (мы замеряли его длину, это около 38 см, что и составляло толщину кладки, выполненной «торцом»). Как рассказывали очевидцы, долго, несколько месяцев, при порывах ветра срывались с купола, словно осенние листья, листы железа. Ограды нет, дверей нет, в стенах – проломы. Прямо через храм пастухи стали гонять коров. Очевидно, зрелище разрухи было очень тягостным для тех, кто Смоленский храм любил. Прямо напротив церкви, наблюдая за всем этим вандализмом, жила Никольская Нина Павловна (1905–1979), дочь нашего псаломщика Павла Никольского, родная сестра Петра, оставшаяся незамужней. Внучатая племянница Татьяна помнит, как она сокрушалась, глядя на разрушение любимой церкви, родовой святыни. Она скончалась в 1979 г., и никто не знает, где теперь те святыни, которая она забрала из старинной церкви и хранила у себя дома. Старинный дом (родовой дом Никольских) после её кончины разобрали, на его месте теперь стоит дом №16.

Таким мы и увидели храм, впервые приехав в Южу в 1998 году, – поруганным, разрушенным, шесть десятилетий простоявшим без службы, но высоко простирающим в небо чугунные кресты.

Раздел 2. Современность

События XXI века

Декабрь 2000 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ

Летописная часть

Как известно, 2000 год был последним годом уходящего XX века. И только его последний месяц декабрь стал временем возрождения в Смоленской церкви богослужебной жизни. Ещё в апреле 2000 г. по инициативе игумена Митрофана (Лаврентьева), служившего в с. Мугреево-Никольское, была в Юже при Свято-Смоленском храме зарегистрирована православная община, которая начала свою деятельность с попытки собрать средства на восстановление разрушенной церкви в Старой Юже. В этих условиях в храме, конечно, службы не было, кроме одного молебна летом (тем более, что в Юже к тому времени уже 7 лет действовал приход Святого апостола Исидора, ему было передано здание бывшего народного суда на ул. Советской в центре города, и верующие Южи ходили туда на богослужения).

19 октября 2000 г. архиепископ Амвросий перевёл из Тихоно-Духовского монастыря иерея Алексея (Лихачёва) на должность настоятеля Свято-Смоленского прихода. Храм был непригоден для богослужения. После обследования сторожки, находящейся на территории храма, было принято решение начать богослужения в ней. 17 декабря архиепископ Амвросий подписал антиминс «Для домового церкви св. Николая в Старой Юже». Вечером 18 декабря состоялось первое Всенощное бдение, а 19 декабря – Божественная Литургия. С тех пор богослужения стали совершаться еженедельно.

Личные воспоминания⁷

Надежда Анатольевна Сеничева (Цапарина), 52 года, работник библиотечной системы, г. Пучеж.

Моё детство и юность прошли в небольшом городке Южа. Я жила на его окраине, улице Старая Южа. Наш дом располагался напротив храма, который в те времена был разрушен. Я помню, как моя бабушка Цапарина Анна Ивановна, сидя на лавочке около дома и глядя на храм, плакала и жалела, что такую церковь разрушили. Она родилась в 1905 году и была воцерковлённой с детства. На службы она зачастую ходила в храм села Холуй пешком. Это сейчас я понимаю, как это далеко от Старой Южи (около 15 км). А тогда, в детстве, я никогда не замечала за бабушкой никакой усталости после такой дальней дороги. Она была доброй и заботливой бабушкой. Годы шли, я выросла, училась, потом вышла замуж и переехала жить в город Пучеж.

И вот помню, моя мама Цапарина Галина Фёдоровна по телефону мне сообщает новость о том, что будут восстанавливать наш храм! Мама сказала: «Будут восстанавливать церковь, и батюшка уже приехал с матушкой, и ребёночек у них маленький». И началось восстановление храма. В Южу я приезжаю каждый год летом в отпуск. Я помню, как мы с мамой и моей дочкой Наташей пошли на службу в церковь, но служба была не в большом храме, а в сторожке около него, где раньше был магазин. Внутри сторожки был устроен маленький храм, всё было сделано аккуратно, с умом, всё как в настоящем храме. Помощников у батюшки было мало, но он один очень много успевал. На службе раздал нам книжечки и в определённое время просил вслух читать молитвы. Для меня это было сложно, но я старалась, как могла. Помню в этом маленьком храме исповедь своей дочери, как она по-детски рассказывала батюшке свои грехи, а батюшка Алексей её очень внимательно слушал, разговаривал с ней. Временами она вставала на колени, потом поднималась, и они опять разговаривали, а я стояла в сторонке, молилась, как умела, и переживала за дочку. Видя доброе лицо батюшки, успокаивалась, переживания уходили. На следующий день, в воскресенье, было Святое Причастие и радость от него.

К сожалению, моя мама вскоре заболела, у неё был инсульт в ноябре 2001 года. Мы её взяли жить к себе в Пучеж, выхаживали, лечили, не всё было просто, но молитва и вера в Господа Иисуса Христа давали силы. Вот, наверное, тогда и пришла ко мне настоящая Вера и искренние молитва ко Господу. Мамочка поднялась, стала потихоньку ходить, и мы приехали в Южу, так как маме очень хотелось вернуться в свой дом и в свой храм. Помню, как мы пришли на службу уже в большой храм Смоленской иконы Божией Матери. Я была тогда поражена, как много всего сделано, сколько сил и труда было вложено, чтобы восстановить такое крупное здание. Конечно, восстановление было ещё в самом начале, но это поражало, ведь казалось прежде, что этот храм уже никогда не восстановится, а тут – служба в самом храме. Просто чудо! На стенах стали проявляться лики святых, написанные ещё при строительстве, до революции. В храме были разные иконы, и старинные, и более современные. Подсвечники заменяли большие металлические банки с песком, в них ставили свечи, и воск падал прямо в песок, и было какое-то невероятное ощущение радости и чистоты. Вдоль стен стояли лавочки, чтобы можно было отдохнуть. Деревянного пола не было, был насыпан чистый белый песок, и во время коленопреклоненных молитв на песок расстилались домотканые половички. На службе моя мама сидела на стульчике, на исповедь ей было трудно идти. Батюшка Алексей, учитывая её заболевание, сам подошел к ней и принял исповедь. После причастия мама сказала: «Какой у нас хороший батюшка». К сожалению, моя мама недолго прожила рядом с нами, она ушла в Иной мир, о чём я до сих пор очень сожалею, грущу, иногда плачу. Я очень благодарна батюшке Алексею и матушке Татьяне за доброту и отзывчивость, за помощь в горе потери моей мамы. Матушка Татьяна до сих пор уделяет мне очень много времени. В моей жизни и сейчас возникают разные проблемы,

⁷ Текст раздела «Личные воспоминания» составлен о. Алексием Лихачёвым.

а матушка Татьяна может всё так разложить по полочкам, что всё становится ясно, понятно, и можно жить дальше с Богом, с молитвой.

После смерти мамы я по-прежнему приезжаю в Южу, стараюсь зайти в храм. Помню, как раньше в храме топилась печка-буржуйка и было очень холодно, как кутались певчие в тёплую одежду, а сейчас здесь газовое отопление, чистота и комфорт. Храм принял и снаружи и внутри другой облик. Внутри теперь сделан пол, вставлены оконные рамы, купола храма покрыты цинковым железом, как серебром, оштукатурен и побелён фасад, на колокольне храма развешаны колокола, и их звон во время богослужения раздаётся на всю округу. Вокруг церковной земли поставлена красивая каменная ограда. Всё это придает нашему храму торжественность и величие. Конечно, здание восстановлено ещё не полностью, для окончательного восстановления нужно ещё найти много сил, средств и денежных вложений. Но я надеюсь, что с искренней молитвой и Божьей помощью всё получится.

Настоятель, иерей Алексей Лихачёв, 55 лет.

Как я попал в Южу? Ведь до мая 1998 года, всю жизнь прожив в Москве, я даже не подозревал, что на карте есть такой городок. В этом деле приняли решительное участие два человека: игумен Митрофан (Лаврентьев), благочинный в то время церковью Южского района, и мой духовный отец, старец Николай Гурьянов с Талабского острова на Псковском озере. Отец Митрофан, приехав в гимназию, где я работал замдиректора по УВР, позвал меня к себе помочь воплотить свою мечту – открыть православный кадетский корпус, устроив интернат на Святом озере, а отец Николай сначала просто благословил уезжать из Москвы. В июле 1998 года я недели две провёл в православном лагере в Мугреево-Никольском и познакомился с владыкой Амвросием. Но условия для переезда сложились только летом 1999 года, когда меня пригласили в Тихоно-Луховский монастырь, и я был назначен помощником игумена по молодёжной работе. 8 сентября меня посвятили в священный сан, но я продолжал работать как педагог-организатор. Через год у нас возникли разногласия с игуменом, я снова приехал к старцу и получил благословение переходить в Южу, «в райцентр, восстанавливать храм». «Будет у тебя ещё одно место, и там откроется необыкновенная Божия благодать!» С этим напутствием я и поехал к Владыке Амвросию за переводом. 19 октября 2000 года последовал Указ о моём назначении настоятелем Смоленской церкви.

В это время моей старшей дочери было 4 месяца, и надо было сначала найти жильё. В Южу мы с семьёй переехали 9 ноября, в день первого снега. Здание храма лежало в руинах, были обрушены все своды, кроме главного (над Смоленским приделом), крыши не было совсем, боковые пристройки руинированы до середины стен, прочие стены зияли проломами ворот, сквозь развалины гоняли стадо. Рядом стояло запертое на ржавый амбарный замок здание сторожки, отрезанное от электроснабжения, крыша ржавая, на стенах – протечки. Поэтому в воскресные дни я стал принимать участие в богослужениях прихода св. Апостола Асигкрита и ждать, пока для возрождения Свято-Смоленского прихода сложатся хоть какие-то условия.

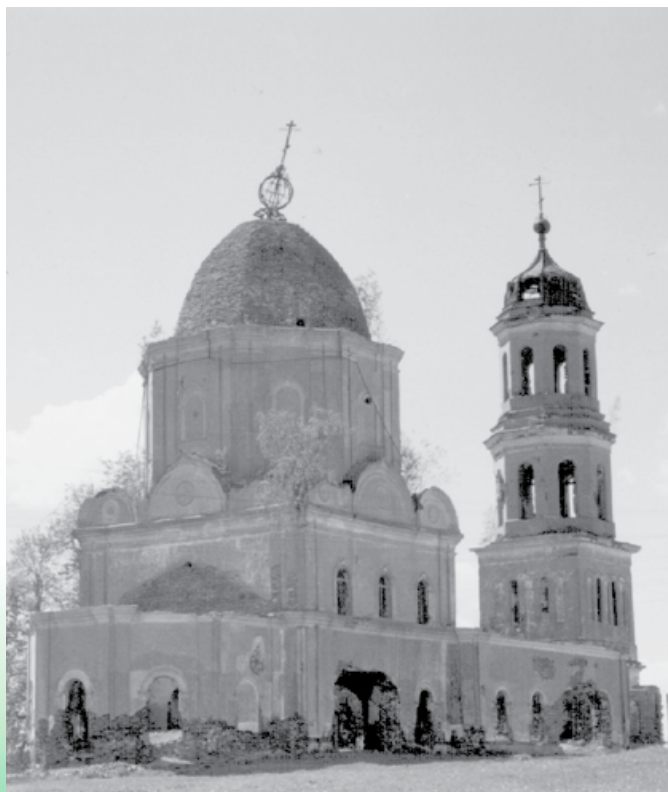
Нина Петровна Корышева, 88 лет, работала бухгалтером.

В начале перестройки в Юже своей церкви не было, мы все ездили на службы в Холуй. Как-то решили мы втрём съездить в епархию, попросить, чтобы нам в Южу прислали священника, может, и откроет какой из закрытых храмов? Нам ответили, что скоро этот вопрос будут рассматривать. Потом нас, южских прихожан, собрали в администрации и предложили выбрать, какую церковь открыть, здание нарсуда или в Старой Юже? От здания суда мы сразу отказались, а Смоленская церковь была вся разрушена, без окон, крыши и дверей. Внутри всё было закопчено, потому что там был пожар. Тогда нам под храм отдали магазин в Старой Юже.

Приехал священник, но он прослужил недолго. А другой перешёл служить в здание бывшего суда. Только в 2000 году приехал о. Алексей с супругой и сказал, что будет восстанавливать Смоленский храм Божией Матери. Начали с восстановления сторожки. Там всё убрали и построили алтарь. Люди собирались и помогали. В здании самой церкви было много земли и кирпича. Заказали рамы в Талицах, но они почему-то до нас не дошли. Тогда В.В.Крюковский взялся за изготовление рам сам. Пол в храме был земляной, мы постилали ковры и паласы, чтоб ногам было не так холодно. Народу ходило много, потом некоторые перешли в центральную церковь Асигкрита. Отец Алексей был требовательным и к себе, и к прихожанам. А мы даже не знали, как правильно исповедоваться. Книг церковных не было, и только с появлением батюшки стали появляться и книги, и он призывал нас, чтоб мы читали.

Организация первой службы.

Обследование сторожки показало, что в печках есть тяга, крышу можно быстро под-ремонттировать, и возникла мысль провести первую Литургию на Николу 19 декабря 2000 года, в день престольного праздника южного придела Смоленского храма в здании сторожки. Местный житель Владимир Сахаров по просьбе верующей матери Валентины помог сколотить фанерную алтарную преграду, семья Крюковских и Татьяна Краева (племянница псаломщика П.П.Никольского) помогли убрать мусор и развесить иконы, у райсетей было получено разрешение на временное под-

соединение электричества, и задумка стала возможной. Надо только было успеть изготовить престол с жертвенником и получить антиминс у архиерея. Владимир Крюковский изготовил всё необходимое в своей домашней столярной мастерской, 17 декабря архиепископ Амвросий (Щуров) подписал антиминс «Для домового церкви св. Николая в Юже», одно старенькое облачение и часть священных сосудов дал игумен Митрофан. Чаша была маленькой, на 300 мл, из нержавейки. Звездицу мы сделали из проволоки, в качестве лжицы использовали чайную ложечку. У икон на алтарной преграде развесили лампы из домашнего красного угла. Сколотили ящики и засыпали песком вместо подсвечников. Богослужбные книги были мною по благословию духовника приобретены ещё в годы учения в семинарии. Пожертвованные дрова привезли на санках в несколько приёмов, топили сторожку три дня подряд, стало тепло. 15 декабря объявили местному населению об открытии Прихода, и вечером 18 декабря было отслужено первое после 1938 года Всенощное бдение, через 62 с половиной года перерыва. На клиросе пела матушка Татьяна, супруга настоятеля, а с ней – музработник детсада «Тополёк» Татьяна Бурова и тренер спортбазы Василий Смирнов. Маленькое здание сторожки (7×6 м внутренний размер) было набито людьми до отказа, утром на Литургии было около 70 человек! Большинство из них стали первыми прихожанами Свято-Смоленского прихода.

2001 год. Создание общины. Начало реставрации

Летописная часть

В зимний период и в дни Великого поста богослужения продолжали совершаться в сторожке, но 15 апреля на Пасху Заутреня и Литургия впервые после закрытия церкви были совершены в алтаре Смоленского придела. Причащались около 20 человек и, несмотря на холод и ветер, никто не заболел. С середины мая и до окончания летнего периода все богослужения стали совершаться в здании храма. С этого времени стали совершаться крещения и венчания.

С помощью главы администрации района и лесопромышленника Павла Николаевича Рыбина приходу были выделены лесоматериалы, и в июне началось восстановление кровли трапезной части.

За открытие нового прихода настоятель иерей Алексей Дихачёв был награждён Святейшим патриархом к Светлой Пасхе набедренником.

3 июня, в праздник Троицы, была заложена традиция совершения в этот день крестного хода вокруг всего города Южи. Второй раз он был совершён в день престольного праздника 10 августа. Маршрут составлял около 15 км, участников было немного, 12–15 человек.

В конце июня настоятель организовал для детей из верующих семей Южи православный отряд. В Доме отдыха «Южский» (рядом с с. Преображенское) были организованы три смены по 18 дней с православной программой, театральной постановкой про св. князя Владимира, строительством часовни и крестным ходом.

Кровля над трапезной была восстановлена к концу августа. В сентябре началось восстановление кровли над главным сводом, завершившееся к началу зимы. Крест из нитрида титана был поднят на свод в начале декабря.

13 сентября в наш храм был назначен диаконом Игорь Бондаренко. 27 сентября он был посвящён в иерейский сан. Псаломщиками были Василий Смирнов и Татьяна Бурова. Регентом и уставщиком — матушка Татьяна Васильевна Дихачёва.

В сентябре открылась воскресная школа при храме. Посещали около 20 детей и подростков, готовили Рождественский праздник.

С 14 октября богослужения вновь стали совершаться в домовом храме в здании сторожки. В это время шли работы по утеплению придела

св. Николая и расчистке завалов внутри здания. 18 декабря Всенощное бдение на Николу Зимнего состоялось в Никольском приделе Смоленской церкви. С 19 декабря все богослужения стали совершаться в здании церкви круглый год, летом – в Смоленском приделе, зимой – в Никольском. Отапливался придел буржуйкой.

Личные воспоминания

Весть о том, что в Старой Юже, наконец, открылся храм, быстро облетела старо-южскую окраину, тем более, что впереди предстояли праздники Рождества и Крещения. Люди радовались, что за святой водой уже не надо будет идти далеко в центр Южи, что можно будет причаститься рядом с домом после окончания Рождественского поста. В конце декабря состоялись и первые отпевания, сопровождаемые словом утешения и духовного назидания, после которых некоторые родственники усопших стали регулярно ходить в храм. На клиросе и в алтаре стали регулярно помогать духовные чада игумена Митрофана, Василий Смирнов и Татьяна Бурова, а ближе к Пасхе появились и свои силы (Наташа Алексеева, Надежда Чугунова, Нина и Ирочка Смирновы). За свечным ящиком стала трудиться Зинаида Зиновьева, по уборке храма – Людмила Чинаева и Лидия Смирнова, бухгалтерию повела Валентина Сорокина. Богослужения стали совершать регулярно, каждые субботу-воскресенье, просфоры на дому в плите стала печь Зинаида (но получались неудачные). Общим было настроение энтузиазма, люди понесли в храм и пожертвования, а

кто-то – лампы и иконы, ведь денег на приобретение утвари почти не было. Стали возвращаться святыни. Любовь Резчикова попросила взять в храм большую Владимирскую икону, которую сохранила ещё её мать от времён закрытия нашей церкви.

Зинаида Александровна Зиновьева, 80 лет, работала мастером ткацкого цеха.

Первый раз я пришла в разорённый Смоленский храм в конце осени 2000 года, когда священника Алексия прислали туда настоятелем. Работу начали со сторожки, чтобы там проводить службы. Там было много разного хлама, всё разобрали, мусор выбросили, построили алтарь. Он был обтянут тканью. В притворе сделали прилавок, клирос оборудовали за печкой. На первой службе вечером 18-го декабря клироса ещё не было, мы пели все вместе с батюшкой, подпевали ему, а он то уходил в алтарь, то на клирос к книгам. Я продавала свечи. Народу каждый раз была полная сторожка.

Батюшка стал назначать субботники по очистке здания от земли и строительного мусора. Уровень грунта внутри стен был высотой около полутора метров! Всё это было плотно укатано тракторами, отбивать приходилось ломом, складывать в вёдра и выносить наружу. Землю и кирпичи вывозили тракторами, ссыпали на дороги и прогоны. Активное участие в субботниках принимали, как мне помнится, Пименова Надя (сноха Августы Кокаревой), Маргарита с мужем (не помню их фамилии), Чинаева Людмила, Коченкова Евгения, Алексеева Галина, Сорокина Валя, Демидова Аля. Сначала досками забили окна и проломы в стенах, напихали туда тряпок, заделали щели. Но всё равно было холодно. Топились буржуйкой, тепло было только возле печки. В первую пасхальную службу приехал помогать из Москвы певчий, Игорь, будущий настоятель храма Серафима Саровского в Юже. Тогда я познакомилась с ним. Он подошёл ко мне и спросил: «Матушка, как Вам кажется, восстанет ли когда-нибудь этот храм?» На Рождество 2002 года поставили большую ёлку, с огнями (гирляндами).

Народу приходило много, всем было интересно, как в развалинах может идти служба. Я своими руками шила священнические облачения, голубое (богородичное), зелёное и чёрное (они до сих пор целы и в употреблении), вышивала полотенца для украшения икон, стирала, торговала книгами и свечами. Постепенно жизнь храма стала налаживаться, но я сильно заболела. После больницы мне стало тяжело ходить до храма, и я перешла в центральный приход.

За время работы в церкви Старой Южи я стала понимать, что такое осуждение, а что есть смирение и терпение. Пропало желание жить мирской жизнью. Научилась Бога благодарить за всё, и доныне живу с Богом. Верю в то, что Он меня не оставит. (В настоящее время Зинаида Александровна инвалид 1 группы, самостоятельно передвигаться по комнате не может.)

Это – символично, потому что настоятель, возродивший приход, был поставлен в священники в день памяти Сретения Владимирской иконы в одноимённом храме. Как батюшка говорит, образок Владимирской подарила ему мать, когда он в 14 лет уезжал из родного дома «в люди». Стали появляться и другие святыни. С «постройки» (район Южи за Рабочими улицами) приходила старенькая Любовь Трусова, которая попросила к ней прийти домой, забрать крестик, который она подобрала девушкой в начале 50-х годов на полу на паперти храма. Теперь это наш требный медный крест. Тесно нам было в сторожке, народу ходило много, после Крещенской службы в толпе украли одну из первых пожертвованных писанных икон, образ святителя Василия Великого. Но Бог дарил радость, и она покрывала все невзгоды.

Первые требы

Скоро встал вопрос о крещениях, а купели не было. Поливать крещаемого из ковшика, поставив его в тазик, не хотелось. Нам в семинарии рассказали, что «обливательное» крещение является нововведением католической церкви, а в Православии всегда считалось нежелательным. В советское время оно допускалось повсеместно как досадное обстоятельство в связи с уничтожением храмов и необходимостью совершать крещения тайно по домам. Но 2001 год был тринадцатым годом свободы нашей церкви (если отсчитывать от рубежного 1988 года, когда на заре перестройки стали открываться храмы и монастыри), как же крестить обливанием?! Тогда мы заказали большой прямоугольный бак, примерно 160 литров объёмом, который нам из толстых листов железа недорого сварили сварщики из

ЖКХ. Как раз через несколько дней в храм обратился худощавый мужчина с просьбой покрестить его, и к моей радости, когда он стал в баке на колени, пятками к торцу бака, голова смогла погрузиться в святую воду (только согнутая спина погружалась не полностью). Детей любого возраста можно было крестить смело. Бак мы ставили прямо у Царских врат, потом ведрами натаскивали воды, ими же вычёрпывали после. Топили печки, на плите разогревали два последних ведра и заливали непосредственно перед крещением. Затем освящалась вода и производилось Таинство с погружением. Но когда осенью пришла на крещение полноватая женщина, ей было сложно погрузиться в святую воду, окунали только голову. Строительство настоящей крещальной купели было делом будущего.

Первое отпевание тоже состоялось в январе, в доме Можаевых по улице Брюханова. Там скончался дедушка, Пырёнков Григорий Фёдорович. Узнав, что в Старой Юже есть свой батюшка, его зять Володя пришёл ко мне на съёмную квартиру и попросил прийти на дом, совершить службу. Тогда я первый раз в жизни побывал на улице Брюханова, где теперь вот уже почти 20 лет живу. При отпевании в доме, в тесноте избышки, где

икон-то не было и крест даже некуда было поставить, я задумался о том, что местный обычай отпевать по домам неправильный. Второе отпевание было 26 марта, скончался Демидов Николай Фёдорович. Я предложил его принести в наш домовый храм, и, к моей радости, родственники согласились. Отпевали по полному чину, я постарался сказать доброе напутственное слово. После этой службы его сноха, Альбина, стала нашей постоянной прихожанкой и уже много лет является членом приходского совета.

Поиск местных благодетелей

В феврале-марте мы пошли искать по Юже благодетелей, заходили в разные учреждения, глава Администрации Валентина Алексеевна Сысуева пригласила меня как настоятеля выступить на совещании предпринимателей района. Но отклик был довольно вялым, денег тогда собрали около 3 тысяч, удалось только договориться о досках для забора, который стали возводить в конце апреля (их дала пилорама с Глушицкого проезда), да насчёт угля для печек (его дал работник ЖКХ Бахрам). На пожертвованные деньги купили первое облачение (жёлтое, для воскресных служб), а остальные Зина Зиновьева пошла сама. Но всё равно вокруг дела помощи храму ощущался «вакуум» доверия. И мои помощники, и я сам обошли немало предприятий. При этом я заметил, что имя старосты храма, южского предпринимателя, по совместительству врача, Владимира Крюковского, почему-то не вызывало у местных «больших» людей энтузиазма на сотрудничество. Надо было что-то предпринять, чтобы произошёл прорыв к местной элите. Я узнал, где находится контора местного лесопромышленника Павла Николаевича Рыбина, и в середине марта пришёл к нему, поздоровался и представился. Рассказал о планах по восстановлению церкви, на что Павел отреагировал очень сердечно, ведь

У домового церкви после службы

возле нашей церкви у него были похоронены бабушка с дедушкой. Мы поговорили о положении и нуждах его предприятия, освятили контору, поговорили о смысле жизни, завязались доверительные отношения. Эти отношения стали залогом нашего дальнейшего сотрудничества, благодаря которому проблем с лесоматериалами на наших стройках больше не было.

По справедливости надо сказать, что хотя далеко не все «денежные» люди Южи захотели поддержать нашу стройку, но были среди них и такие, кто уже много лет, пусть скромно, но помогают нам. Это Владимир Константинович Балов и Владимир Викторович Хренов (он мне даже машину свою служебную дал, чтобы привезти из ивановского роддома среднего сына!). Понемногу помогал вначале и Фёдор Константинович Демидов, но у него потом изменились обстоятельства.

Первая Пасха и подготовка к ней

Великим постом мы стали организовывать службы почаще, в некоторые дни Татьяна Бурова не имела занятий в садике рано утром, и можно было раз в неделю-две служить Преждеосвященные Литургии. Хорошо выручал также Василий Смирнов, тренировки, которые он проводил на спортивной базе, происходили, чаще всего, после школьных занятий. Поклонного креста в храме ещё не было, но у меня со времени работы учителем сохранялся литой металлический крест около 40 см длиной, мы его клали на поднос и перед ним совершали службы Крестопоклонной, а потом и Страстной седмиц. Не было у нас Плащаницы на Страстную Пятницу, мы из журнала вырезали изображение одной на фотобумаге и наклеили на ткань с бахромой, так и получилась крошечная Плащаница.

Пасхальную службу 2001 года решили провести уже в самом здании церкви. Из Москвы приехали помогать Людмила Са-

вина и Софья Григорьевна Бобкова, родители моих московских учеников. Люда – на клирос, а пожилая Софья – нянчиться с Настей. Праздник Пасхи был в том году довольно ранний, 15 апреля н. с., но снег стал таять тоже рано. К этому времени мы подружился с Павлом Николаевичем Рыбиным, и он прислал доски и человека сколотить навес (козырёк) над аркой царских врат – крыши-то в алтаре не было, сохранялся только периметр из пяти руинированных стен. Земля была мёрзлой, её было не вынести до праздника, поэтому прямо на битые кирпичи положили балки, сделали дощатый грубый пол на 2 метра вперёд от арки, а над ним – козырёк. Оконные проломы закрыли тоже досками. Центральное окно задрапировали большим отрезом воздушной ткани, которую дала Татьяна Юрьевна Краева, по центру повесили плакат с Нерукотворным образом Спасителя – всё это делали на Страстной седмице. Сколотили и большой клиросный ящик для нот и церковных книг.

Весть об открытии храма в Старой Юже встречала радостный отклик многих людей. Директор Южской птицефабрики Лариса Фёдоровна Волкова, подойдя ко мне в администрации, сама пригласила прийти на предприятие. Мы освятили им контору, а нам было предложено приехать за яйцом перед Пасхой. Мы тогда с москвичами наварили и покрасили около сотни яиц, в подарок тем, кто выдержит Пасхальную службу!

Пасхальная ночь оказалась ветреной, температура упала до +3–4 градусов, но мы продержались, до Причастия остались человек 15–20, и никто не заболел! Во время чтения часов отогревались в сторожке, где топилась печка. К тому же перед самой Пасхой наша семья (с помощью моего папы Евгения) приобрела в Старой Юже свой дом (в 150 м от храма) на улице Брюханова, и все прихожане, кто перенёс ночную стужу, пошли в новый дом батюшки разговляться, пить чай с куличами. Так и возникло ядро нового прихода. После Пасхи недели на три (пока ещё было холодно) мы вернулись со службами в здание сторожки, но при этом продолжили работу по разгребанию места в периметре самого храма. А с 6 мая, к общей радости, богослужения стали постоянно совершаться в здании храма, под этим козырьком на месте алтаря, где под гвалт гнездящихся на колокольне галок проводились все воскресные и праздничные службы.

Несмотря на скромность обстановки, открывшаяся Смоленская церковь стала и местом венчаний. На Красную горку, 22 апреля, когда служба была ещё в сторожке, на приходе совершилось первое венчание, причём повенчались сразу две пары. Это были семьи Алексеевых, Вячеслава с Галиной, и Моревых, Алексея с Мариной. Так как венцов была всего одна пара (да и те привезли только на Пасху в качестве подарка), венчали «молодых» по очереди, сначала одна пара держала венцы другой, потом – наоборот. Алексеевы потом много лет активно помогали храму.

Получение автомобильных прав

На сельском приходе, как в хозяйстве без лошади, без автомобиля – никуда. В апреле 2001 года о. Митрофан перед самой Пасхой дал на наш приход в пользование свой белый «Запорожец». Первую поездку в своей жизни за рулём я вынужден был совершить в Страстную Субботу, потому что автомо-

биль пригнали утром и оставили поперёк маршрута ночного крестного хода. Ключи его племянник Костя отдал и уехал, а как пользоваться автомобилем – не объяснил, ведь служба шла. Пришлось мне после Литургии Василия Великого идти к местным ребятам и просить инструктажа, они показали, где газ, сцепление и тормоз. Я перекрестился и с замирающим сердцем отогнал машину вниз по улице метров на 500 к дому, где мы тогда с супругой и полугодовалой Настенькой снимали комнату. Самое трудное было – вписаться в разворот и поставить автомобиль у ограды, не врезавшись в забор, но и не слишком далеко от него. Через два дня автомобиль как нельзя кстати пригодился для переезда во вновь приобретённый недалеко от храма дом, а летом – чтобы ездить за 20 км в открывшийся православный лагерь. В мае отец Митрофан помог мне, никогда не сидевшему за рулём ни автомобиля, ни мотоцикла, получить в Москве права на управление автомобилем. Это тоже целая история. За меня замолвил он слово, приехал я, рассказал про нашу непростую жизнь на приходе. Служивые мне сказали: «Завтра придёте сдавать площадку». А я в жизни сидел за рулём два раза, когда отгонял Запорожец и когда перевозил первую партию вещей. Остальные вещи, увидев обвешанный тюками «Запорожец», перевозить мне помогал новый сосед, Георгий Прокофьев, на УАЗике скорой помощи (он работал завгаром в ЦРБ). Звоню знакомому из Москвы, у которого есть машина, А.С.Зеленцову (первому моему благодетелю): «Что делать?!» «Ничего, батюшка, я в 10 вечера освобождаюсь с работы, потренируетесь на моей Волге». Тренировались до полуночи. Наутро я уверенно по команде инспектора стронулся с места, доехал до разворота, припарковался к обочине, и через пять минут после посадки в экзаменационный автомобиль услышал, что экзамен сдан, «завтра приходите за правами». Так

началась в моей жизни эпоха «шофёрства», потому что скоро я стал единственным на приходе водителем как легковых, так и грузовых машин и даже автобуса. Но об этом позже.

В эти же майские дни начались первые работы по зданию храма. Прежде всего, надо было изолировать помещение. Как раз и пригодились пожертвованные ранней весной доски. Из них были сколочены тринадцать больших щитов и вставлены в оконные проёмы первого яруса по всему периметру храма (незакрытыми остались 3 южных окна трапезной части, на которых, к счастью, сохранялась чугунная решётка, они давали освещение). Дверь сделали в арке, которая сейчас отделяет тёплый храм от холодного, ведь остальная часть была полуразрушенным периметром под открытым небом. Было также сильное желание удалить символ запустения, берёзы, растущие на карнизах колокольни и по углам четверика на закомарах (верхний восьмерик образовывал с нижним ярусом большие треугольные площадки, где были две самые мощные берёзы). Но никто из знакомых трудяг не соглашался лезть наверх, даже за хорошие деньги. Местные подростки показали мне, как они лазали на колокольню (ещё не обрушился полусгнивший нижний ярус лестницы, который вёл на второй ярус, а потом надо было шесть метров лезть на руках по цепи от паникадила, перевешенной на тяги для колоколов). Хорошогодились мои ещё не до конца утерянные спортивные навыки, ведь я в двадцать лет был членом спортивной команды своего музучилища. Но вот с берёзами на закомарах пришлось помучиться! Хорошо, одна из них росла прямо над рунированной южной стеной трапезной, со стены до неё было метров 5 (а с земли все 10–11). Мы купили толстую верёвку, я прошёл по стене под берёзу, сделал петлю, затянул на крючковой палке и забросил её под корни берёзы. С третьей попытки «якорь»

закрепился, и я смог забраться на одиннадцатиметровую высоту (уровень четвёртого этажа городского дома). Потом по закомарам прошёл на восточный край, где росла вторая, самая большая берёза. В самом узком месте было неприятно, уступ сужался до 35–40 см, при этом он был двухскатным, и надо было около двух метров пробираться вплотную к стене восьмерика, на высоте 12,5 метров. Перейдя на новую площадку, я взглянул и похолодел: берёза росла на внешнем карнизе на самом углу уступа, и, чтобы её спилить под корень, надо было лезть на этот внешний карниз, ширина которого была не больше 30 см. Но смекалка помогла. Взяв наверх верёвку, я пустил её вокруг всего массива закомарного треугольника, так что она образовала вдоль карниза перильца, как раз на высоте 75–80 см от карниза, на верёвку можно было опираться спиной. Осторожно вылез на карниз между средней и крайней закомарами, облокотился о верёвку и, как краб, боком стал пробираться к самому углу карниза. Пила висела на поясе, пристёгнутая карабином. Но приблизиться вплотную к берёзе я всё равно не смог, ведь верёвка в этом месте приближалась к юго-восточному углу и не пускала меня. Но если привстать и наклониться, то на вытянутой руке пила всё же доставала до прикорневой части ствола. Эти 10 см распила мне пришлось с отдыхом пилить минут 20, рука отваливалась, но, наконец, цель была достигнута. Вернувшись к первой берёзе, я быстро спилил и её, оставив пенёк в 15 см высотой, чтобы мой «якорь» не сорвался и я мог спуститься вниз. Было это 20 или 21 мая 2001 года, как раз перед летним праздником святителя Николая. Бог по молитвам Чудотворца сохранил меня, потому что через пять лет, когда мы стали покрывать закомары стропильной системой, было видно, что кирпичная кладка настолько разрушилась и стала рыхлой, что ходить без страховки по этим уступам было крайне опасным.

Крестный ход на Троицу, 2002 г.

Крестный ход

Приближалось лето, праздник Святой Троицы (3 июня в этом году). От местных старожилов я узнал, что этот праздник почитался как престольный, хотя Троицкого престола в храме не было. Только потом мы узнали из летописи, что рядом со Смоленским храмом долгое время находился кладбищенский храм Святой Троицы. Хотелось как-то выделить его в сознании прихожан, и хорошим вариантом был существовавший во многих приходах обычай – обходить на престольный праздник своё селение. Обойти Старую Южу было довольно трудно, потому что две её стороны ограничены озером, берега которого заболочены и окраинные улицы – непроезжи. Тогда я взял у знакомых велосипед (своего ещё не было) и попробовал 30 или 31 мая объехать весь город Южу. Хотя я ещё мало знал пригороды, у меня получилось сделать кольцо, особенно я радовался, когда нашёл мостик между Гарелями и городским кладбищем, а также мостки от начала Нижегородской улицы к дачным участкам, что были напро-

тив молокозавода в Старой Юже. Маршрут был проложен, и в родительскую субботу я объявил о предстоящем на завтра крестном ходе. Тем более к Пасхе мы уже изготовили первые скромные хоругви, моё миссионерское Распятие прикрепили на древко, и уже было с чем идти. 3 июня после Литургии состоялся наш первый крестный ход вокруг Южи, крест нёс староста Владимир Викторович, я кропил святой водой, а было нас всего около 15 человек. Но радость была великая!

В самом Смоленском храме первое венчание состоялось 4 июня 2001 года, в Духов день. Наш в то время чтец и по совместительству алтарник Василий Смирнов повенчался с Натальей, в девичестве Беловой. Таинство совершилось в центральном Смоленском приделе. Через несколько лет Василий стал священником, а теперь он – благочинный церковью нашего района. В том же году осенью, снова в домовом храме св. Николая, в сторожке, повенчались сразу две пожилых четы Мощеевых (зав отделом образования) и Шутовых (районного главвра-

ча), на этот раз к нашей паре венцов мы попросили пару из храма ап. Асигкрита.

О лагере

Летом 2001 г. удалось для детей прихода (с помощью Надежды Ивановны Смирновой, из Фонда социального страхования) организовать три смены в детском лагере отдыха «Южский», принадлежащем Ивановскому объединению профсоюзов. Мне разрешили организовать особый православный отряд на три смены по 18 дней. По профсоюзным путёвкам (люди платили только 10% стоимости) туда на каждую смену отправлялись, по заявке Прихода, около 15 мальчиков и девочек среднего школьного возраста (немало было желающих и на две смены подряд). Для работы со сменой надо было подобрать не просто верующих вожаков, но воцерковлённых, по-христиански грамотных людей. Поработать согласились Надя Д., молодая художница из Холуя, Наташа А. из Южи и Люда Савина из Москвы. На последнюю смену приехала практикант, Света из Свято-Тихоновского богословского института, г. Москва. Вместе разработали особый распорядок дня, с включением молитвенного правила и занятий Законом Божиим, свою программу мероприятий для каждой смены. В отряде работал театральный кружок, и к концу второй смены с детьми был поставлен спектакль про князя Владимира, как он выбирал православную веру,

сыгранный на подмостках летнего театра Дома отдыха. Через лагерь прошли более 30 детей из примерно 23–24 разных южских, ивановских и даже московских семей, и их родители стали, конечно, прихожанами или хотя бы доброжелателями Свято-Смоленского прихода. В это время состоялось моё знакомство как миссионера с человеком, который в дальнейшем в течение пятнадцати лет помогал обеспечивать материальную часть приходского городского лагеря – Павлом Ивановичем из Москвы. В июне он выделил первое пожертвование на лагерные программы, отчего мы смогли нанять ещё одного преподавателя (последний во вторую и третью смены стал вести для мальчиков плотницкий кружок) и автобус для первых паломничеств.

В третью смену мы организовали с ребятами пеший крестный ход из лагеря до детского дома д. Домнино, который был примерно в 6 км от лагеря по Шуйской дороге, и там показали спектакль про князя Владимира для воспитанников. При этом для наших детей очень полезно было посмотреть на сверстников, не столь благополучных, как они сами (там было много детей с отставанием психического развития). Благоотво-

ритель Павел как раз приехал из Москвы посмотреть на нашу работу, прошёл этот крестный ход вместе с нами, увидел воочию работу верующих ребят и навсегда стал другом нашего прихода.

Начало восстановительных работ на здании храма

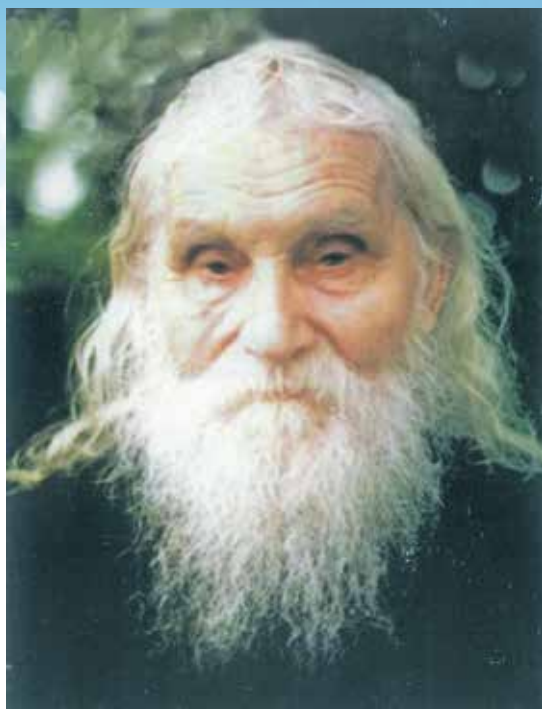
Параллельно с молодёжной работой пошло дело восстановления здания, которое надо было приготовить к зиме, ведь очень не хотелось после молитвы в настоящем храме возвращаться для совершения служб, пусть в тёплую, но тёмную и тесную сторожку. С мая месяца начались регулярные субботники по расчистке завалов внутри церковного здания, заколачиванию стенных и оконных проёмов. В начале июня Павел Николаевич Рыбин дал ещё бесплатно горбыля, чтобы сколотить ограду по периметру прилегающей территории. Летом 2001 года очень помогла с материалами для стропильной системы глава района В. А. Сысуева, она выписала 250 кубометров леса на казённый счёт, чего как раз хватило, чтобы изготовить стропильную систему и накрыть обрешёткой около 200 кв. м площади трапезной части и 250 кв. м главного свода. Распилку делали на лесопилке Рыбина («химдым», как её звали в народе).

Обратились к бригадиру кровельщиков, недавно восстановившему храм прав. Артемия на кладбище в Мугреево-Никольском, – Юре Могутину: можно ли восстановить кровлю главного свода? Он сказал, что можно, но его бригада будет занята ещё месяц. Приехал, посмотрел, велел заготовливать материалы, причём предложил очень экономичный вариант: леса поставить не с земли, а на ярус закомар, где завершается четверик. Велел искать деньги на оплату работ – 300 тысяч рублей. Согласился, что можно в рассрочку, но не меньше половины надо дать сразу. И уехал, оставив меня с проблемой доставания всех материалов при полном отсутствии

средств. Бригадир Юра предупредил, что у него очень много заказов, и стройматериалы надо приготовить заранее. Если будет какой перебой, бригада ждать не станет, он её снимет и переведёт на другой объект, где она останется до тех пор, пока у нас не появятся нужные материалы. Что ж, ситуация была дисциплинирующей. Надо было достать примерно 12 кубометров особо толстой и широкой доски, 62 мм, на кружала (полукруглые стропила под свод); 15 кубометров тонкого кругляка на леса и 10 кубометров обычной пятидесятки на них же, настелить ярусы. Я пришёл с этим к Павлу Николаевичу, но он сказал, что для этого должен быть подходящий лес с толстым сосняком, а пока они пилят тонкий, вот кругляка на жерди смогут набрать. И то хорошо.

Плотники Могутина приехали в конце июля, как раз в тот день, когда трактор Рыбина привёз, наконец, первую партию долгожданного спецзаказа на 62 мм. Жерди уже лежали, Юра был доволен. Это были шуйские ребята, 3 человека, для них мы сняли домик прямо напротив церкви. Слава Богу, нашлась женщина Ирина, которая согласилась для них готовить, это было важное их условие. Хорошо, моя тёща из Москвы дала нам несколько мешков гуманитарных круп и 5 пятилитровых банок растительного масла, и все эти продукты я смог привезти на «Запорожце», первый раз помучившись в московских пробках (надо учесть, что у «Запорожца» – «уши», воздушное охлаждение, действующее только при движении!). Вот так, чудом, мелкими совпадениями, незаметно делалось Божие дело. Через 3–4 дня на закомарах стояли леса, ещё через пару недель стропильная система была закончена, весь сохранившийся свод, на котором раньше росли берёзы и трава, был «разлинован» кружалами.

Других строителей на первый строительный сезон мы получили с помощью московского благотворителя Сергея Алек-

сеевича Ч., и поэтому удалось много сделать. Он был нашим добрым знакомым по Москве. Пока я занимался миссионерством в московских школах, супруга Татьяна работала у Сергея директором мебельного магазина. Он очень серьёзно отнёсся к моему рукоположению и отъезду из Москвы и обещал свою поддержку. В мае-июне он сначала приехал сам, ознакомился с ситуацией, посмотрел развалины, увидел, что можно попытаться восстановить кровлю над трапезной частью здания. В конце лета он прислал рабочих с Украины, под руководством Александра, которые, после совещания со мной, заказали грузовик с мешками цемента, машину красного кирпича и стали восстанавливать кладку по верхней части сохранившегося периметра трапезной. Добрые люди надоумили обратиться к директору Ламенско-Куракинского предприятия Евгению Филатову за металлом (нужны были рельсы на столбы для ограды и трубы для отопления), а Павел Рыбин отдал две огромные двутавровые балки. Они позволили перекрыть четырнадцатиметровый пролёт, образовавшийся от разрушения сводов трапезного помещения. В конце

августа был вызван автокран, водрузивший их на восстановленные стены, и тогда украинцами быстро начала восстанавливаться стропильная система. Через месяц, к началу осеннего сезона дождей, можно было привозить железо и накрывать трапезную часть. Чёрное железо дал отец Митрофан.

Тогда у старосты Крюковского возникла добрая идея: в арке, соединяющей зимний храм с летним, возвести утеплённую перегородку, а также забить утеплителем (минватой) оконные проёмы. Это позволяло продолжить в зимний период служение в южной части трапезной храма, где как раз находился в старину небольшой алтарь с престолом в честь святителя Николая (а ведь антиминос и был выписан на храм св. Николая!). Но в начале октября нанятые Сергеем рабочие уехали на другие объекты, и мы с нашими планами на зиму остались со скудными местными силами. Вот с этим мы и поехали за советом к бабушке Николаю на остров Залита, стоит ли начинать стройку, восстановление кровли главного купола, перед «самым носом» у зимы? Мы тогда увидели бабушку в последний раз, он через год умер. Был он совсем уже немощным, но, выслушав вопрос, твёрдо сказал: «Строить надо. Будете строить до самых морозов».

Ниспослание средств

Как известно, денег для строительства требуется много. Опять надо было что-то придумывать, ведь наш первый благотворитель, Сергей из Москвы, и так «вытянулся» до предела, оплатив украинской бригаде в пять человек зарплату за 2 месяца, да ещё оплатив две машины кирпича и 20 т цемента, что потребовалось для восстановления стен. Мы с супругой решили найти повод собрать всех друзей нашей семьи – осенью мне исполнялось 35 лет. Александр с Надеждой, хозяева клубного помещения, которым я в бытность миссионером помогал в работе с родителями, любезно предо-

ставили нам огромный зал с позволением провести целый вечер в обществе наших друзей, обещали помочь и с сервировкой. Несколько вечеров мы обзванивали всех московских знакомых, кого было прилично пригласить, сделали слайды про наш храм и приходскую жизнь. Зеленцов тогда привёз с собой своего друга, недавно ставшего нефтяным магнатом, и он подарил на приход компьютер. Гостей оказалось человек 15–18, плюс наши клубные доброты. И хотя какой-то значительной суммы не набралось, тысяч 12 нам на храм пожертвовали, из них 5 дал Павел Иванович. Собрали мы гостей и в Юже, это были П.Н.Рыбин и его помощники. Когда я в начале октября стал прозванивать металлобазы насчёт оцинковки в рулонах, необходимый по площади рулон стоил 24 тыс. рублей. Половину мы набрали.

У меня как настоятеля в это время была ещё одна непростая задача. За распиловку платить не приходилось, Рыбин в оплату часть леса забирал себе, но надо было оплачивать доставку материалов, подъёмный кран, снимать дом для рабочих и кормить их (платить повару и за продукты). Хорошо, мы сумели сэкономить часть денег с последней смены лагеря, выделенных нам на организацию автобусных экскурсий, это было тысяч 8, да пришёл ещё один местный пенсионер, Валерий, увидел, как хорошо идёт стройка, и отдал свою пенсию целиком, 6 тысяч рублей.

Восстановление кровли

В сентябре 2001 года, пока ждали кровельщиков Юры Могутина, провели несколько субботников по расчистке завалов внутри периметра трапезной части, под балки были подведены металлические «колонны» (трубы-подпорки), причем грунт под их основание был зачищен на более чем полуметровую глубину (примерно три штыка). Рядом с одной из таких опор была установлена сделанная в Шуе в конце ноября буржуйка со

стенками из стали 3,5 мм. В задней части трапезной (с южной стороны) сколотили невысокую перегородку, за которой организовали полки для склада церковного имущества и небольшую вешалку для облачений. В стене над этим складом было сквозное отверстие, в которое в начале декабря, при установке буржуйки, и вывели вытяжную металлическую трубу. Пока велись эти работы, богослужения снова стали на пару месяцев совершаться в здании сторожки-магазина. При этих службах вспоминалось лето с его простором для служб и свежим воздухом, а хулиганства галок как-то забылись (хотя иногда они гадили прямо на аналои), и мечталось поскорее вернуться в большой храм. В начале декабря освободился от своих других объектов украинский бригадир Александр и снова приехал в Южу, но уже только с одним своим товарищем (трое других уехали по домам), и очень кстати. Он помог устроить в этих «афинских развалинах» Никольский придел изнутри. У нас не было сил расчищать всю площадь трапезной, ведь толщина строительного мусора на ней (а это около 200 кв. м) была не меньше 80 см – 1 метра, и кое-где достигала и полутора метров! Мы решили по второй двутавровой балке пустить деревянный карниз, к нему пришить спускающиеся полотна желто-серого миткаля и таким образом отгородить 2/5 помещения (северный придел), чтобы в оставшейся более светлой южной части навести порядок. На Южской фабрике, которая ещё тогда работала, нами был испрошен в дар бракованный (с пропусками) миткаль в рулонах по 30 м, из него и была сделана тканевая перегородка, так что 3/5 площади трапезной мы стали осваивать в первую же зиму. Часть стенки отогнули ещё к северу, и тогда появилось место поставить «свечной ящик» слева от входа в храм, напротив двери в подсобку. Там он и находится до сих пор. За пару дней всё это сделали Александр с Сергеем, они же за две следующие недели сколотили нам полки и гардероб за перегородкой,

настелили два слоя утеплителя на потолке и набили утеплителем оконные щиты, подготовив таким образом всё помещение к зиме. На утеплитель снова дал денег Сергей – как же, зима на носу! Хорошо, тогда цены на стройматериалы не так «кусались». Все эти работы шли активно параллельно с тем, что приехавшая бригада Могутина восстанавливала кровлю главного свода.

В это время разрешилась загадка «чудесной» стойкости храма: помните – даже трактором не смогли стащить крест главного свода. Около двух дней плотники разбирали дореволюционную чугунную конструкцию, завершавшую свод. Оказывается, наши добросовестные предки, кузнецы конца XVIII века, выполнили её из чугунных полос толщиной 18–20 мм. Когда я забрался на только что установленные леса, стало видно, что вокруг всего свода, у самого его основания, идёт чугунная обвязка из толстой кованой полосы шириной 7–8 см, и тяги, уходившие в кладку, были надеты на неё. А остов маковки, состоявший из таких же восьми гнутых полос, скреплялся огромными болтами, диаметром резьбы не меньше 32–35 мм. Неудивительно, что восьмимиллиметровый трос у советских трактористов лопнул. Из этих же полос был сделан чугунный крест высотой примерно 180 см, который распался на части, когда его сбросили со свода.

Юра привёз двух кровельщиков, а плотников забрал. Ещё не закончился октябрь, а на разделочном столе у храма уже стучал кровельный молоток. Погода не благоприятствовала стройке, скоро начались проливные дожди, а потом и ранние морозы. Ребята стали простужаться, подкашливать, но всё равно упорно продвигались к цели, Юра два раза приезжал и нервничал: оказалось, что он раза в полтора просчитался в площади, не увидел снизу настоящие размеры свода (он был очень высоким, восьмилепестковым, а не шарообразным, поэтому площадь оказалась значительно больше).

Пришлось докупать оцинковки и доставать нитрид титана на крест.

Работа с людьми

(по поводу случая на стройке)

Главное в приходской жизни – это совместный духовный труд. Устройство храма – лишь повод для общения, для укрепления веры и возрастания во взаимной заботе, любви. Очень важно для старосты, для настоятеля, чтобы всех работников воспринимать как братьев по вере, а не наёмников. Запомнился нам с супругой один случай из того времени. Как-то приснился бригадиру Александру странный сон, будто я сижу на куполе нашей церкви и пью там... вино. Скоро он рассказал нам с матушкой Татьяной о нём, и я очень удивился этому видению, потому что у меня был по жизни сухой закон. Но оказалось вскоре, что сон был непростой. Как-то после отъезда украинской бригады зашёл к нам один из шуйских кровельщиков, Сергей, попрощаться, он уезжал на несколько выходных дней к семье отдохнуть. Разговорился с супругой, и она обратила внимание на то, как важно,

работая на храме, соблюдать Божии заповеди, не ругаться матом и, тем более, не блудить (дочка поварихи стала что-то подозрительно часто ходить помогать матери). Ведь от этого снимается покров Божий, и может произойти несчастье. И тут Сергей признался, что он три дня назад едва не погиб. Оказывается, он так привык к высоте, что работал уже без страховки, не привязываясь (хотя все пояса, карабины и верёвки для этого имелись). Прикрепляя к нижнему краю кровли водосточный жёлоб, он, стоя на лесах, наклонился назад и потерял равновесие (площадка лесов вокруг стен была шириной в две доски по 15 см), упал с лесов. На нём была плотная телогрейка, которая и зацепилась за торец стойки нижестоящей опоры. Сергей пролетел полтора-два метра, но телогрейка выдержала этот рывок под весом крупного мужчины и удержала его на высоте около 18 метров (шестиэтажный дом!). Потом напарник помог ему слезть. Сначала мужчины не хотели нам этого говорить, но, поражённые словами матушки, признались. Только попросили не сообщать бригадиру. Ведь за гибель работника могли получить уголовное наказание и бригадир, и я. Вот вам и вино – символ радости!

Открытие воскресной школы

Несмотря на такие плотные хлопоты по строительству, надо было устраивать и воскресную школу. После летнего православного лагеря многие из детей, побывавших там, стали приходить в храм, нельзя было их не собрать. Поэтому в начале сентября 2001 года мы отслужили молебен на открытие воскресной школы и стали собираться с ребятами в сторожке после воскресных служб пить чай и беседовать. Это были дети и внуки из семей Сергиенковых, Чугуновых, Палкиных, Костеринных, Сорокиных, Малашенковых, Кузнецовых, Смирновых (двух разных, в т.ч. Любушка, внучка Надежды из соцстраха) и др. Я раздавал им разные бро-

шюры для чтения, знакомил с церковнославянским шрифтом и лексикой, некоторых стал учить церковному псалмодическому чтению. В это время игумен Митрофан предложил мне организовать цикл выступлений по местному Южскому радиовещанию. Первые передачи вышли осенью 2001 года, в них сначала принимал участие о. Митрофан со мною вместе, и были они раз или два в месяц по 10–12 минут. На следующий год они стали чаще, об этом подробнее будет сказано ниже. А с ребятами мы стали готовиться к приближающемуся Рождеству. В середине октября я также устроился проводить уроки в школу №6. Это были факультативные занятия для 6–8 классов «Познай себя» (уроки самопознания на основе православной аскетики), где мы с ребятами беседовали о смысле жизни, о вере, о взаимоотношениях. Дети относились к урокам очень хорошо, до сих пор несколько выросших подростков, уже мужчин, здороваются со мною, некоторые изредка приходят в храм.

События конца 2001 г.

Ещё в первых числах сентября настал долгожданный момент, когда каркас кровли главного купола и маковка были готовы, и пришло время водружать крест. По этому случаю приехал из Шуи бригадир, велел мне быть на месте, чтобы лично контролировать установку креста и не иметь потом к нему претензий, когда будут сняты леса (видимо, бывали случаи, когда крест устанавливался неровно, и приходилось потом переделывать). В помощь такому важному делу я пригласил Л.Л.Карасёва, как профессионального строителя, и, по его совету, жившую в Старой Юже на пенсии женщину, которая в советское время была главным архитектором района. День был погожим. Вот рабочие подняли сверкающий золотом на солнце крест и «нанизали» на заготовленную конструкцию. Мы сели в автомобиль бригадира и проехали на ул. Труда, откуда регулировали вертикаль к линии вос-

ток-запад. Рабочие, хотя мы и были далеко, следили за нами, и Юра им жестами показывал, в какую сторону поправлять крест (тогда мобильные телефоны только начинали входить в употребление и были далеко не у каждого). Потом переехали на поле, что за Старой Южей, оттуда было хорошо видно вертикаль по линии север-юг, поправили оттуда. Когда спустя два года к нам приезжали землемеры с аппаратурой, они спрашивали, кто регулировал установку креста, и с трудом поверили, что это было «на глаз», потому что, по их словам, наклон креста был в одной плоскости 5° , а в другой – вообще 2° , хотя обычно на глаз установленные кресты имеют показатели от 7° до 11° . Наклон в 12° критичен, потому что при бóльших цифрах становится легко заметным. На моё счастье, о. Митрофан исполнил своё обещание и из своих средств оплатил Юрию первый взнос. Нам оставалось к Пасхе 2002 года найти остальные 150 тысяч.

Последняя служба в домовом храме сторожки совершилась в воскресенье после Введения во храм Пресвятой Богородицы. А потом мы стали готовиться к окончательному переходу в здание Смоленской церкви. Сколотили большой клиросный аналой с полками для нот, заказали ящички для песка под свечи (подсвечников-то не было!) и под свечные огарки, попросили прихожан

принести иконы. В это время Валентина Смирнова из прихода св. апостола Асикрита вышила крестом несколько крупных икон, натянула их на фанеру и вставила в застеклённые рамки. Так у нас появились вышитые иконы для большой алтарной преграды в самом храме. Престол и жертвенник перенесли из временного алтаря сторожки, и к вечеру 18 декабря всё было готово для совершения Всенощного бдения в честь святителя Николая в Никольском приделе трапезной части храма. Вот было торжество – всего через год вернуться навсегда в родное здание Смоленской церкви, пусть только в один её придел. Теперь в храме одновременно могли собраться на молитву до 200 человек, и даже с просторной трапезной храм на Рождество 2002 года был полон.

Второй священник

Надо особо отметить, что мне как настоятелю очень нужен был помощник по службе, с хлопотами по строительству трудно было совмещать регулярное богослужение. Я пригласил в Южу на лето помочь на клиросе и осмотреться своего товарища по духовным школам Игоря Михайловича Бондаренко, который имел благословение на рукоположение где-нибудь в областях, соседних с Московской. Сначала он приехал сам к нам на первую Пасху. А уже летом он с супругой Аллой и годовалой дочерью Машей поселился в том самом доме, где начинали своё южское служение мы с матушкой Татьяной. Скоро я его представил владыке Амвросию, и 13 сентября 2001 года он был посвящён в священный сан. Так у нас в храме появился новый служитель – дьякон Игорь. Он не только служил, но и продолжал петь на клиросе, помогал в хозяйственных работах, ездил на исповедь к Владыке Амвросию. И вот удостоился через две недели, на Воздвижение, иерейской хиротонии. Так что в день престольного праздника Николы Зимнего, в первую годовщину открытия прихода, бо-

гослужение совершалось сразу двумя священнослужителями.

Приход к этому времени очень разросся, на каждой воскресной литургии было по 50–60 человек, а в праздники и около сотни. Так что служение второго священника было очень востребованным. Отец Игорь служил чаще меня, отрывающегося на настоятельские и хозяйственные дела, исповедовал людей и для многих из «новеньких» скоро стал духовным отцом. Конечно, требовался на приходе и хозяйственный руководитель, староста. Им было хотел стать строитель с Украины, Александр. Он мечтал перевезти в Россию с Украины свою многочисленную семью (у него было шесть детей), но был озадачен нашими минимальными финансовыми возможностями (рассчитывал, что зарплата будет подобной заработкам в Москве, но в Юже народ был очень бедный, с трудом хватало на жизнь и священникам). Дело в том, что прежний староста, В.В.Крюковский, намеревался сделать несколько коммерческих проектов,

связанных с приходской деятельностью, но мы поставили во главу угла детскую работу и христианскую миссию, что плохо сочеталось с финансовым благополучием и стало основной причиной расхождения взглядов. Владимир Викторович, сделав много для юридического оформления и открытия нашего прихода, стал в дальнейшем развивать свою столярную мастерскую в сотрудничестве с приходом о. Митрофана. Для нашего храма он летом 2003 года лишь изготовил, за плату, стекло-деревянную перегородку в арке, соединяющей зимний и летний отделы здания. После некоторых колебаний Александр, наш новый староста, в конце января уехал всё же обратно на Украину. Через год пришла скорбная весть о его гибели в результате несчастного случая на стройке. Вечная память Александру! Не зря его душа так рвалась остаться при нашем храме. А строящийся приход в такой напряжённый момент остался без хозяйственного руководителя, вся нагрузка ложилась на меня.

2002 год.
Начало социальной работы.
Отпочкование половины прихода

Летописная часть

6 (19) января была возрождена традиция исхождения на источники и освящения вод с устройством Иордани. Местом народных купаний выбрано озеро Вазаль в районе Набережных улиц.

В феврале при храме был открыт Центр помощи молодой семье, молодым матерям стала оказываться материальная поддержка, крещения совершались бесплатно. 15 февраля в честь Сретения в районном Доме культуры учащиеся воскресной школы дали большой исторический спектакль «Премудрость царя Соломона». 6 марта месяца настоятель начал вести регулярные православные передачи по Южскому радио.

16 марта для Свято-Смоленского (главного) престола архиепископом Ямвросием был подписан антиминс. Служба в Смоленском храме стала совершаться на постоянной основе.

На Светлой седмице 9-11 мая силами воскресной школы был совершён трёхдневный крестный ход по району (70 километров): Южа — Преображенское — Хотимль — Селищи — Холуй — Южа. Учащиеся воскресной школы за время хода трижды показали пасхальный спектакль «Три отрока в печи Вавилонской» и четыре раза исполнили концертную праздничную программу.

В июне было первое приходское паломничество в Дунилово. В августе состоялось большое паломничество в Великий Новгород и Псково-Печёрский монастырь. Приняли участие прихожане обоих приходов Южи и гости из Москвы и Костромы.

За лето была восстановлена стропильная система и кровля двух пристроек колокольни, в оконные проёмы вставлены рамы.

29 августа священник Игорь Бондаренко был назначен настоятелем в приход Св. апостола Исигкрита. В октябре 2002 года вторым священником на Свято-Смоленский приход был назначен игумен Вениамин (Радченко).

В сентябре о. Алексей поставил перед Администрацией района вопрос о необходимости строительства часовни на городском кладбище. Для этого был выделен участок напротив главного входа. Началось оформление необходимой документации.

В ноябре-декабре восстановлена стропильная система и кровля центрального алтаря.

Личные воспоминания

Рождество 2001/02 г. было насыщенным радостью. Пусть помещение храма было ещё совсем неотделанным, пусть нет подсвечников и облачений, но зато было настроение какой-то огромной перспективы, ведь мы возвещали разувверившимся людям приход в мир Богомладенца, и с Ним – смысла, надежды, радости и любви. Благотворители из Москвы сами, без моих просьб, выделили деньги на сладкие подарки детям, мы купили два ящика мандаринов и множество конфет, накрутили подарочных пакетиков (60 с лишним штук!). Мы решили, что гостинцы надо раздавать всем желающим. Службу служили по традиции ночью, и даже в такое позднее время к нам пришло немало детей и подростков. Ночью разговлялись опять все вместе за круглым столом у нас в доме. А на следующий день мы, с любезного разрешения администрации Дома ремёсел, сделали приходской праздник в их небольшом актовом зале. Удивительное дело, зал был полон, пришли даже семьи соседей из Старой Южи. Дети показали отрепетированный Татьяной Буровой спектакль «Рождественская ёлочка», с Олей Сорокиной в главной роли, я проводил праздничную викторину с призами. Потом работники нас повели в кабинет, где детям накрыли столы с чаем и сладкими подарками. В газете «Светлый Путь» Рождеству посвятили целую страницу.

Нельзя было упускать и такой русской традиции, как устройство иордани и купание на Крещение. Просмотрев несколько улиц, подходящих к озеру, мы остановились на 1-й Набережной улице, так как она была, с одной стороны, недалеко от храма, с другой стороны, берег не очень крут и есть площадка у воды. Как оказалось, и дно там было не очень илистое. Слава Богу, Олег, муж Татьяны Буровой, согласился для нас пропилить иордань, мы сделали её в виде креста длиной около 4,5 м и шириной (по крыльям) 2,5 метра. Олег

ещё успел сделать небольшое ограждение, а до остального (чтобы делать шатёр или переодевалки, ширмы хотя бы) руки не дошли, и так едва успели. В дно воткнули деревянную лестницу, она и не всплывала, а потом вообще примёрзла к кромке проруби. Утром, отслужив литургию, мы крестным ходом пришли на озеро, и там нас ждала уже толпа людей, прослышавших про новый обычай (было человек 50). Из них многие, пока ждали крестный ход, уже искупались. После того, как была освящена вода, ещё человек 10 сошли в иордань, да и мне самому надо было это сделать. Каков бы был я миссионер, если, призывая всех искупаться в купели, сам бы не полез? Пришлось вспомнить молодость (с 16 до 23 лет я в Москве занимался моржеванием), раздеться до тренировочных и майки и залезть в прорубь. Несколько прихожан последовали тогда за мной. Так 19 января 2002 года мы положили начало ежегодному в Юже крещенскому купанию на Вазале.

Божий промысл

В феврале-марте Господь ещё раз мне показал, что такое премудрость Его Промысла. Дело в том, что в сентябре 2001 года, в дождливый вечер, к моему недавно купленному дому подъезжает какой-то УАЗик и тянет за собой на тросе светло-зелёный «жигулёнок». И мне сразу приходит в голову мысль: «Вот мне Бог и машину посылает». Я сразу устыдился такой

жадности: мол, спокойно уже на автомобиле смотреть не могу. Входит в дом незнакомый батюшка, представляется: «Священник Олег Строев, Подмосковье». Оказалось, по пути к о. Митрофану у него заклинило мотор, а времени заниматься ремонтом не было. Он попросил позволения оставить авто возле моего дома на неопределённый срок: когда получится, тогда займётся, заберёт. Я ещё спросил, как это – оставит? На пару недель или месяц, а может, больше? Он неопределённо сказал: «Да». И вот в феврале-марте, когда этот «жигуль» стоял под завалами снега, мы вдруг обнаружили, что его начали разбирать: сняли фару, дворники. Решили, что дело плохо, хозяин может потом предъявить претензии. Надо бы найти хозяина, а машина – заперта... В конце февраля о. Митрофан забрал у меня столь пригодившийся «Запорожец», и я остался без колёс, снова пришлось бегать по Юже километрами, как в первые месяцы (городские автобусы тогда ещё не ходили). Через пару недель нашёлся парень, который помог вскрыть одну из дверей (тогда я первый раз в жизни увидел, как «работают» автоугонщики), мы обыскали весь салон и нашли какую-то записку с московским телефонным номером. Позвонили туда. Действительно, там знали о. Олега и дали мне его номер. Долго мы не могли дозвониться, наконец, после Пасхи дозвонились, батюшка удивился: «Как, не забрали?! Так я её давно подарил отцу Савве из Антилохово». Достали номер о. Саввы (а ведь тогда ещё мобильных не было), тоже долго дозванивались. Этот батюшка мне сказал: «Отдайте мастерам, пусть посмотрят, что с ней. Если заведут, приедем забирать». Друзья принесли аккумулятор, подогрели масло, но мотор так и не запустился. Стали узнавать про ремонт, сказали, тысяч 8, не меньше. Отец Савва приехал, помог оттащить машину в сервис, там мотор вскрыли, посмотрели и сказали: вместе с расточкой, заменой поршней и коробки (она тоже вышла из строя) – 10 тысяч рублей. На что батюшка ответил: «Такого подарка мне,

пожалуй, не надо. Можешь забирать её себе» (то есть мне). Я позвонил родителю, он обрадовался и сказал: «Бери, я тебе вышлю 11 тысяч рублей». Ремонт вышел как раз на эту сумму, а через месяц мне пришлось ещё добавить тысячи три, и у нас появился собственный автомобиль. В августе мы разыскали хозяев автомобиля, на коих он числился (они тоже его подарили о. Олегу), и в сентябре получили, наконец, номера. Он прослужил мне верой и правдой 13 лет. Так и получилось, что в тот дождливый вечер, действительно, Бог послал мне автомобиль.

Социальные программы

С начала 2002 года началось сотрудничество с московским благотворителем Павлом Ивановичем в социальной сфере. После ряда встреч, где обсуждали демографические проблемы Южской земли, мы решили поддержать тех женщин, кто бы решился на чадородие. Дело было и в духовной атмосфере, и в крайне плачевной экономической ситуации в районе. По 12–15 человек умирали еженедельно, а за год рождались всего 15–20 детей (при этом не считали выбывавших из района людей, переезжавших на жительство в Шую, Иваново, Нижний или другие крупные города). И это было неудивительно, потому что в 1996 году почти полностью закрылось градообразующее предприятие, Южская фабрика, на которой до того работало более пяти тысяч человек. В 2001 г. фабрику купил О. Пальчиков, вкладывался в ремонт здания и новую технику, пытался возродить её работу, но уже работало всего несколько цехов с общим числом около 600 человек, и с каждым годом всё меньше. Закрылось в 1998 г. и другое крупное предприятие, Ламенско-Куракинское, где делали торфяной брикет для твёрдотопливных домашних котлов. В 2004 году его попытались возродить предприниматели-москвичи, выписали новую технику и стали возить торф на грузовиках (узкоколейка-то была к тому времени приведена в полную негодность), но осу-

«Казармы» жилища бедных людей

шением болот и разработкой сфагнума уже не занимались, жили только за счёт вывоза сделанных в советское время запасов. После того, как в 2010 г. в сезон лесных пожаров эти огромные кучи торфа сгорели, предприятие через год закрылось, дешёвого сырья не стало. В этих условиях уровень жизни упал настолько, что в городе в конце 90-х даже стали есть собак и кормить детей распаренным комбикормом (нам об этом рассказали свидетели). Мы сами, при рождении Насти, столкнулись с тем, что люди при зарплате 1500 рублей шли на рынок, а там одна пелёнка стоила 100 рублей, ползунки – 300, а простой костюмчик фланелевый для младенца – 800 рублей. Естественно, что детей просто боялись рожать, чтобы реально с голоду не умерли. Вот мы и решили, пусть каждая роженица получит в подарок комплект из трёх пелёнок простых, трёх фланелевых, шесть марлевых подгузников, двух распашонок ситцевых и двух фланелевых с такими же чепчиками. В феврале поехали на оптовую базу, купили рулоны ситца и фланели, нашли швею, которая стала за умеренную плату шить эти комплекты, они передавались в Южский роддом заведующей.

В это время я попросил Евгению Владимировну Сергиенкову, которая к тому времени не работала (была уже на инвалидности), взять на себя организацию Центра помощи молодым семьям, чтобы она занималась как распределе-

нием комплектов и сотрудничеством с роддомом, так и разборкой и распределением одежды и продуктов, поступавших к нам в качестве гуманитарной помощи. Небольшое финансирование этой работы тоже взял на себя Павел Иванович. Осталось найти помещение, которое нам вскоре, после Пасхи, предоставила Валентина Яковлевна Яхнова, хозяйка бывшего здания Дома быта на Глушицком проезде. Так что летом 2002 года наш Центр по поддержке молодых семей и чадородия уже активно работал, немало молодых людей, попадавших в трудные ситуации, обращались к нам.

Просветительская деятельность

Было и ещё одно направление, благодаря которому о приходе стали узнавать во всём Южском районе. Весной 2002 г. редактор местного радио Павел Вадимович Кутьин, увлечшись духовно-нравственной тематикой, предложил мне сделать наши радиопередачи, что велись от праздника к празднику, еженедельными и стал предоставлять до 25 минут эфирного времени. Для этого потребовалось разрешение областного комитета радиовещания, добиться которого помог ивановский знакомый И.В.Прыгунов. С лета 2002 года и до конца 2003 года вышло более пятидесяти православных литературно-музыкальных передач, и они тоже сыграли свою роль в возрастании численности Смоленского прихода в Старой Юже. Весной 2002 года в приходе уже было более 100 прихожан, а на Пасху пришли на крестный ход около 400 человек! В приход влились семьи Корольковых, Пурецких, Калгановых, Алексеевых, Фроловых, Рябенковых и многих других. Примерно в это же время произошло ещё одно, я считаю, важное событие: как-то подошла ко мне Марина Рудольфовна Бусина, заведующая детско-юношеским центром, и сказала, что знает о важном документе по истории нашего храма, «Церковно-приходской летописи», хранящейся в районном архиве (в неразобранном фонде И.В.Гусева). Я

Оксана Александровна Валюх, певчая нашего храма с 2011 г. по н. вр.

Незадолго до переезда нашей семьи из Мугреево-Никольского в Южу, обычным утром я, по привычке, слушала местное радио. Меня глубоко тронул один рассказ батюшки Алексея Лихачева, на котором он приводил пример последствий грехопадения. Отец Алексей сказал очень важные для меня слова на тот момент: «... Даже если из тысячи глаз только одни горят, интересуются, всё не зря...», примерно так. Тогда в моей голове мелькнула мысль: «Счастливы те, кто окормляется у этого священника. Вот бы мне с ним познакомиться...» Кто бы мог подумать, что мое горячее желание довольно скоро исполнится. Старшей доченьке должно было исполниться 5 лет, и я вот-вот должна была родить второго ребёнка. Мы с мужем Николаем и старшей дочкой Александрой делали первые шаги в храм, потихоньку воцерковлялись. На тот момент у нас возник спорный вопрос: переезжать в Южу или на Север, и я решила посоветоваться с местным священником отцом Митрофаном. Батюшка Митрофан развеял мою нерешительность, сказав фразу: «Где родился, там и пригодился», и благословил нас после переезда ходить в Смоленский приход к отцу Алексею. Но не сразу получилось переступить порог храма в Юже: переезд, суета, заботы, рождение ребенка... Встретились мы с ним только в 2003 году.

В 2002 году в декабре родилась Маша. При выписке из родильного дома в подарок мне принесли комплект детского белья. Так было удивительно и приятно! Смотрю, а на ярлычке комплекта написано примерно так: «Храм Смоленской иконы Божией Матери» (ещё один знак того, что нас ждут... ещё не знают, но ждут). Но и тогда не получилось прийти, хотя желание было сильное. Однажды, в Рождество 2003 года, я всё-таки выбралась на службу. Взяла старшую пятилетнюю доченьку, посадила её на саночки, и в храм. Служба была необыкновенная: пение ангельское, необычная атмосфера, что-то невероятное – всё это глубоко трогало меня, на одном дыхании пролетели часы службы. Маленькая Саша стояла смиренно, хоть бы пикнула... Отец Алексей обратил на нас внимание, что тоже удивительно, ведь мы тихонько стояли почти у самой двери. И опять радость – оказалось, по традиции, батюшка Алексей раздавал детям рождественские подарки. Он отметил, что Саша оказалась самой терпеливой маленькой прихожанкой, и вручил ей набор со сладостями. Мы были рады тому, что здесь нас приняли как родных...

(Продолжение следует в разделе за 2004 г.)

уже слышал об этом документе от Крюковских и был буквально заинтригован теми отрывками, что они из неё мне пересказывали. Надо бы уговорить заведующую архивом дать её на один день, можно сделать ксерокопию этого документа, а потом размножить и давать читать прихожанам. У нас тогда аппаратуры такой не было, я попросил Ирину Крюковскую, она с радостью согласилась. И вот через несколько дней я с трепетом держал в руках пожелтевшие листы исписанной чернилами, каллиграфическим почерком о. Андрея летописи, ценнейшего документа по местной истории, чтобы передать на копирование. Вступительная часть с общим обзором

истории Южи как поселения и нашего храма не только содержит важные и интересные сведения, но и написана прекрасным слогом. Эта ксерокопия потом очень пригодилась для научного издания летописи в 2005 году.

Праздники

На Вербное воскресенье храм получил в подарок от Сергея из Москвы плащаницу софринской печати (среднего размера). Так что Страстную мы уже служили как положено, износили её в Великий Пяток вечером и уносили перед Заутреней. Пасха того года была поздней, попадала на 5 мая. И мы решили, что надо воспользоваться этим и провести на Светлой

седмиче миссионерский детский крестный ход, ведь было три дня выходных. Разработали маршрут 70 км длиной, через Преображенское – Хотимль – Ирыхово – Селищи – Холуй. К светлым дням дети под нашим с Татьяной Сергеевной руководством подготовили спектакль «Три отрока в печи Вавилонской» (на этот же сюжет было традиционное «печное действо» в средневековой Руси). С этим спектаклем мы выступали по тем селениям, куда приходили крестным ходом с молитвой, на сцене возле клуба в Преображенском, в клубе Хотимля и, наконец, на открытой площадке перед художественным училищем в Холуе. Дети были очень усталыми, но довольными. Трое детей имели такое усердие, что ни разу не сели на сопровождающий автомобиль, который всех остальных так выручил, особенно отца Игоря, у которого сильно болели ноги, и он уже не мог с нами идти.

На праздник Пасхи был один случай, который повлиял на наше приходское расписа-

ние главных праздников. После разговления и отдыха я пошёл около 11 утра в храм, прибраться в алтаре. Возле храма у запертой двери стояли несколько человек и спрашивали, можно ли им попасть на праздничную пасхальную службу. Я им объяснил, что на Пасху служба служитя ночью, и всё уже кончилось, все разошлись отдыхать после бденных трудов. На такие праздники, как Рождество и Пасха надо не дома спать, а идти в церковь. Разрешил им зайти в храм поставить свечки (тогда дежурств ещё не было), но потом долго не мог забыть глубокое огорчение и разочарование, написанное на их лицах. Решил, что, пожалуй, надо делать, как в больших городах, по две службы, ночью и утром.

Помощники

Новые настоятельские проблемы не позволяли мне полноценно работать с людьми, и я был очень рад, что о. Игорь восполнял для людей недостаток духовного общения, хо-

дил по требам, освящал дома, вёл в гостях духовные беседы. Дело в том, что даже государственного регистрационного номера у прихода не было, ни учёта в кадастре или реестре некоммерческих организаций. Всё это надо было срочно восполнять, ведь стройка шла полным ходом, требовались всякие разрешения и согласования, а мне надо было ещё и думать о доме, потому что осенью мы с супругой ждали пополнения, рождения второго ребёнка. Кроме того, моей настоящей головной болью был дикий местный обычай – отпевать покойников по домам, в храм усопших не несли, даже с каким-то испугом отказывались от моих предложений поставить гроб перед похоронами на ночь в церкви и читать псалтирь (может, фильм «Вий» насмотрелись?). В целях воспитания народа я положил за правило не ходить к покойникам по домам, а хотя бы отпевать на кладбище, прямо у могилы. Но отец Игорь это моё правило не поддержал. В связи с этим обстоятельством срочно тре-

бовалось построить на кладбище часовню. Ходил в администрацию с просьбой выделить участок на кладбище, но Валентина Алексеевна как отрезала: «У меня остался только участок для почётных захоронений, его я не отдам!» Предложила сзади кладбища участок «Мемориала», посоветовала поговорить с руководством, может, и денег дадут. Но немецкое руководство не горело желанием строить православную часовню, долго тянуло с ответом и только в сентябре дало отказ. Тогда мы решили поставить её прямо напротив главного входа на кладбище, а это была земля в собственности Федерального ведомства земель лесного фонда. Долго я думал, как назвать часовню, решил, раз она от нашего храма – в честь Смоленской иконы Божией Матери. Как я ни пытался начать стройку пораньше, всё лето прошло в бесплодной переписке с «Мемориалом», и акт выбора участка с Администрацией состоялся только в сентябре, напротив главного входа на кладбище.

С мая месяца моё бремя хозяйственных забот несколько облегчилось. Появился Володя Калганов, который стал сначала добровольно, а с июня за небольшую зарплату выполнять курьерские или экспедиторские поручения. У него были права, и вскоре наш московский благотворитель Сергей подарил на приход «ГАЗель», выписав на Володю генеральную доверенность. Мы стали восстанавливать боковые пристройки храма, которые находились совсем в плачевном состоянии, даже стены были разрушены, в правой (южной) – до половины, в левой (северной) – на 1/3.

Нагрузки и трудности

При воспоминании лета 2002 года возникает чувство, что Бог меня испытывал. По поводу строительства часовни Администрация мне заявила, что её лишили права выделять лес на церковные дела. Теперь лесные ресурсы мы должны были «выбивать» сами.

Делать нечего, я поехал в лесхоз на Моста, поговорил с директором лесхоза Александром Васильевичем Кулагиным, он согласился выписать лес на коммерческой основе. Обещал дорого не брать, по 600 рублей за кубометр, но заготовку разрешил осуществить уже только зимой. В лесничестве у Ершова меня приняли очень недоброжелательно, как оказалось, прямо за полгода до меня их уже нагрузили обязанностью выделять лес ещё на два храма: для с. Новоклязьменское и для собственного посёлка. А тут и я со своей часовней. А они ведь лес для своих берегли. Также и оформление лесной земли с передачей под церковную организацию обещало быть делом хлопотным и долгим. Сначала надо было готовить весь пакет на районном и областном уровнях, а потом – отправлять в Москву. Бумаги – бумагами, а люди-то умирают, молитву над ними надо как положено совершать. Слава Богу, директор лесхоза разрешил пока ставить часовню без оформления, только, сказал, ставьте её не на фундаменте, а на столбах (чтобы можно было сослаться, в случае проверки, что это временно, «только рубится сруб»). В конторе лесхоза мы тогда подружились с Татьяной Юрьевной Данилюк, мастером, которая помогла за осень подго-

товить на местном уровне все документы, а потом несколько лет охотно помогала мне с оформлением делянок.

Нагрузки всё возрастали. В мае из Южи уехал игумен Никон, настоятель соседнего прихода св. ап. Асигкрита, и Владыка Амвросий попросил меня взять руководство и над этим приходом тоже. Приход был тяжёлый, из пожилых людей, воспринимавших батюшку как требоисполнителя, не приученных к порядку и тишине на молитве. Службы, по их мнению, должны были быть как можно короче. Так как с духовенством на этом приходе было не всё в порядке, среди прихожан были «контролёры-жалобщики», чуть что – писавшие в епархию. Вызванный к Владыке, я пытался было затормозить это назначение и спросить у духовного отца совета, но Владыка прогневался и велел мне заступить в должность в категоричной форме. Проверив бухгалтерию, я сразу обнаружил большую недостачу, а также факты недобросовестной торговли серебряными изделиями. Второй священник, сослуживший о. Никону, почти сразу тоже уволился, и мне пришлось со всеми проблемами остаться одному. Даже престол там не был устроен подобающим образом, что-то вроде кухонного стола, у которого ножки шатались. Отец Игорь теперь без меня продолжал совершать богослужения на Свято-Смоленском приходе, я же стал служить на новом месте. Секретарь Владыки предложил мне соединить оба прихода в одну организацию, но я подумал, что нельзя соединять несоединимое, и отказался. Остался временно управляющим. Но я твёрдо знал, что в здании нарсуда этому приходу не место, и задумал для него строить храм в честь царственных мучеников, тем более администрация района считала здание временным, хотела в нём сделать музей, а потому охотно согласилась выделить место для строительства. Мне даже удалось за два месяца оформить разрешение на строительство, как раз на месте бывшего рабочего кладбища, где

Совещание в Лесхозе.

Т.Ю. Данилюк – слева, А.В. Кулагин – справа.

ныне небольшой городской парк у автовокзала. Вот только средства на стройку найти было непросто. Все мои помощники перешли из Старой Южи сюда, Зина Зиновьева стала заведовать лавкой, Валя Сорокина – бухгалтерией, и хотя средства двух приходов соединились, но их было совершенно недостаточно, чтобы даже начать закладку фундамента. А мои благодотворители, как только я заикнулся о новом храме, вытаращили на меня глаза. Я просто ломал голову, что делать?

Работа с детьми

Никто не снимал с меня и миссионерских задач. Летом многие из семей расширившегося прихода были готовы отдать своих детей в лагерь, как и в прошлом году. Но пришла печальная новость, что профсоюзы прекратили финансирование дома отдыха «Южский» и будут готовить его к продаже. Я даже поговорил с П.И., не захочет ли он приобрести его для наших программ, но цена была слишком высокая, 12 миллионов. Надо было придумать что-то другое. Но Бог послал нам обстоятельства, которые помогли сделать «свой» лагерь. Зимой, в начале 2002 года, тяжело заболела наша по ул. Брюханова соседка, Федосова Надежда, и дочь Татьяна забрала её к себе в Ковров, а нам предложила купить её дом №30. Наши мнения с супругой разошлись, и я снова поехал «на остров», за духовным советом к старцу Николаю Гурьяно-

ву. Батюшка был так слаб, что нас к нему уже не пустили, но прошли с запиской и принесли ответ: «Благословляется приобрести дом». Мы его и стали рассматривать как площадку для будущего лагеря, почему П.И. выделил нам на покупку необходимые средства.

Плотник Сергей Фомёнков, который впоследствии сделал для нас сруб часовни, изготовил для нас пять двухъярусных кроватей, мы их разместили так: три на террасе, и две в комнате, там же поставили три простых кровати, получилось тринадцать мест, из них одно – для дежурного воспитателя. Так как приезжих детей из Москвы и Иваново было немного, а местных намного больше, лагерь мы сделали «полугородской», местные приходили к 9.00, молитва, полдник, занятия, обед, отдых, кружки, ужин в 17.00 и местным можно расходиться, но большинство оставались с новыми приезжими друзьями до 7–8 вечера. Хорошо, в купленном доме была и кухня, где родители приехавших детей готовили для всех обеда. Кроме средств на устройство лагеря, зарплату и питание (любезно предоставленных благодотворителем П.И.), я предусмотрел и наём заказного автобуса. На нём мы в начале июля, уже двумя приходами (ап. Асигкрита тоже), поехали смотреть Шую и Дунилово, ближайшие к нам святые места.

Несмотря на большую занятость с храмовой и домашней стройками, оформлением

документации, я решил сделать своим прихожанам подарок – большую паломническую поездку по русскому Северу, как я когда-то делал для своего клуба в Москве. Обзвонил весь маршрут, монастыри, гостиницы, договорился принять всех наших 45 человек. Поездка, с помощью Павла Ивановича, вышла не очень дорогой, приняли участие как южские, так и многие московские семьи. После престольного праздника и четвёртого крестного хода вокруг Южи, на большом заказном автобусе, только без нас с супругой (Таня была на сносях), прихожане поехали сначала в Кострому и Вологду, потом в Великий Новгород и Псково-Печёрский монастырь. Вернулись мои прихожане к Преображению, были очень довольны.

Испытания

К моему великому облегчению, отец благочинный и В. Калганов, правда, без моего ведома, испросили у архиепископа Амвросия благословения перевести о. Игоря с нашего прихода на приход Асигкрита с повышением, в качестве постоянного настоятеля, о чём 29 августа привезли мне (я только успел разоблачиться после литургии) указ. Я был освобождён от таких тяжёлых временных обязанностей и снова стал совершать богослужения в любимом Свято-Смоленском храме. И не висел больше дамокловым мечом вопрос о стройке

нового храма, это бремя взял на себя отец Игорь. Но вот только все те люди, которых я благословил на приход Асигкрита, остались там: бухгалтер, кассир, староста, певчие. Калганов даже «ГАЗель» не отдал, благо, доверенность у него была. Не осталось алтарника, детей в воскресной школе, на молебен перед началом учебного года пришли только две девочки из семьи Козловых. Теперь, когда прошло почти двадцать лет, я благодарен Богу за тот важный урок, который получил. По своей самоуверенности я думал, что активностью и заботой о храме приобрёл много чад, был уверен, что мой задор передаётся другим. И совсем забыл о том, что любовь и верность, как и вера, являются Даром Божиим, благодатно наитвующим свободное избрание самого человека. Разве только молитва может таинственно привлечь этот Дар... Я был, к моей теперешней печали, не батюшка, не отец духовный, а какой-то функционер, только что не протестантский, а православный.

Я стал искать бухгалтера и старосту, и Бог не дал мне остаться одному. Согласилась было Зина Зиновьева, но сразу тяжело заболела, иногда стала снова помогать Галя Алексеева, работавшая в бухгалтерии молокозавода, по совместительству. Даже матушка соглашалась помочь, пока не найду кого-нибудь другого. Зимой из горгаза уволилась Вера Михайловна Фролова (уже в феврале 2003 г.), и тогда наша бухгалтерия наладилась. Из певчих с нами осталась одна Наташа Алексеева. По воскресеньям теперь было по 25–30 прихожан, по большей части пожилых.

Ради привлечения людей пришлось ещё более активно проводить миссионерскую работу. Осенью 2002 года преподавание в школе №6 продолжилось, добавился внешкольный кружок «Православной культуры», два раза в неделю дети оставались после уроков изучать Священное Писание и совершать экскурсии по храмам. Мы с кружковцами ездили в Холуй. Для всех школьников (шире кружка)

была организована поездка в Палех. Запись радиопередач стала регулярной, подготовка, подбор материалов занимали немало времени. В это время я пробовал наладить сотрудничество с местной газетой, к каждому празднику мы стали делать целую страничку. Только я очень нуждался в помощи второго священника, а его теперь не было. Я обратился к Владыке Амвросию, и он в октябре назначил на наш приход игумена Вениамина (Радченко). И при двух батюшках в алтаре никого помощников не было. Мы разработали систему дежурств по службе, так что дежурный отвечал за подавание вовремя каддила. Основной помощницей по храму стала пенсионерка Людмила Чинаева. Благодаря радиопередачам, на которых я объявлял про субботники, на расчистку Смоленского алтаря пришли новые люди, наши мужчины, Владимир Павлович Квашнин и Иван Карпук (переехал в Южу из Преображенского). Иногда выносить свечу и подавать кадило помогал «наш офицер» Александр Александрович Хохлов.

Август 2002 года оказался для меня скорбным временем. Умер мой духовный отец, старец Николай, и в трудное время перемен я остался без его совета. И даже на его похороны я не смог попасть, потому что ждали рождения второго ребёнка, матушка носила очень тяжело, не смогла меня отпустить. Слава Богу, меня скоро познакомили с архимандритом Власием (Перегонцевым), насельником Пафнутиево-Боровского монастыря. Он меня немного утешил, подарил икону Господа на Тайной вечери и сказал: «Вот, поставишь в трапезной и будешь угощать благотворителей. Скоро они у тебя появятся». Действительно, отделение части прихода оказалось чувствительным ещё и потому, что затронуло сторону материального обеспечения стройки. Ещё зимой я познакомил о. Игоря с одним из моих благотворителей, Олегом П. (из Москвы), чтобы привезти от него деньги. Как скоро оказа-

Старец архимандрит Власий

лось, он теперь стал давать деньги на стройку в приход Асигкрита (хотя это были суммы незначительные), а для нас у него уже не оставалось. А наш главный помощник, Сергей, был очень мною недоволен за то, что я «не сумел сохранить единства» и остался без «ГАЗели». Зеленцов из Москвы к тому времени разорился. Теперь надо было выкручиваться самому. Но слова о. Власия скоро исполнились, 10 ноября приняла крещение Наталья Михайловна (в крещении Параскева) Олейник, муж которой, Василий Викторович Косивцов, работал управляющим компьютерной фирмы в Санкт-Петербурге. В день крещения они пожертвовали на восстановление храма 5 тысяч рублей. В дальнейшем именно их семья в течение четырёх лет (с лета 2003 года до конца 2007) ежемесячно помогала храмовой стройке.

К зиме надо было накрыть Смоленский алтарь, ведь он всё лето 2002 года простоял без кровли, тем более что Владыка уже подписал нам для этого престола антиминос. В сентябре я нашёл недорого плотников, и они сделали из остатков прежних стройматериалов (жердей и обрезков пятидесятки) стропильную систему большого алтаря. Недостающие материалы (кубометр жердей и кубометр досок) подарил Павел Николаевич. В решении конструктивных вопросов (крепежа

того места, где сходятся пять лучей основных «распушных») мне очень помог Леонид Леонидович Карасёв, недавно вышедший на пенсию замдиректора Южской птицефабрики по строительству. Строили всего два человека, небыстро, надо было ведь сначала поставить леса, копаться в остатках старых стройматериалов, чтобы найти подходящие доски, и дело затянулось до середины октября. Для меня это промедление было хорошо тем, что за это время я наскрёб деньги расплатиться. Кровельщик, с которым я тоже договорился ещё в сентябре, ушёл на другой объект и снова согласился прийти только в ноябре, предупредив, что по снегу работать не станет. В этот раз оцинкованное железо мне помогла достать натурой одна пожилая монахиня, Александра, поселившаяся у меня на приходе (железо было второго сорта, с белой ржавчиной местами). Кровельщик начал работу, а монахиня поехала в Москву искать денег, чтобы с ним расплатиться. Я только молил Бога о том, чтобы не было ранней зимы. И хотя первый снег выпал в начале ноября, он скоро растаял, и кровля к концу ноября была готова. Мастер оценил свою работу в 10 тысяч. Монахиня привезла 5 с половиной, ещё 5 у меня были наготове. Вот так, Божиим промыслом, делалось дело вос-

становления церкви. Немного добавили – и смогли нанять электрика, Юрия Лисина, который сделал проводку в накрытое алтарное помещение.

Обстановка отягощалась ещё и мелкими неприятностями. Сначала, по осени, из соседнего дома, где был лагерь, у нас украли почти все шерстяные одеяла и мой московский самовар, который остался от бабушки и которым мы так дорожили. Тогда мы заявлять о краже не стали, решили просто присоединить соседний дом к нашему «переходом» (кражи в Юже происходили, в основном, по домам дачников, когда дома стояли без жильцов). А потом, в начале декабря, как раз лёг снег, оказалась взломанной церковная сторожка, оставшаяся без службы, в маленькой комнате которой был склад. Украли две больших канистры масла и мешок риса. Только воришек увидели за этим делом, пока они тащили. Терпение наше кончилось, сообщили в милицию, и мне пришлось писать объяснительную. Завели дело, нашли двоих. Один из них, Алексей Рябов, пришёл потом ко мне просить прощения. Разговорились, оказалось, что он – некрещёный. Я ему велел читать Евангелие и готовиться к таинству. Перед Рождеством он удостоился святого крещения, и как оказалось – вовремя. Через 8 месяцев он умер от рака лёгких.

Осенью (кажется, в ноябре) произошло ещё одно небольшое, но скоро оказавшееся важным, событие – меня познакомили с Юрием Ивановичем Кошелевым, человеком, которому явилась икона Божией Матери. Я приехал к нему домой на ул. Калинина, и он долго испытующе глядел на меня, потом стал рассказывать о том, как шесть лет назад он увидел в огне домашней печки Пресвятую Богородицу и обрёл медную икону Неопалимой Купины. Упомянул о том, что некоторые вот батюшки приходили с просьбой отдать им эту икону, но он отдал её в Неопалимовский храм в Великом Новгороде, в Юрьев монастырь.

С писателем-краеведом В. А. Копровым.

Я сам по натуре человек мягкий и не стал давить на него, мол явление Божией Ма-

тери не есть дело частное, а должно быть делом всей Церкви. Решил с ним для начала подружиться. Приезжал к ним с Евдокией Николаевной несколько раз за зиму 2002/03 года, и они постепенно рассказывали мне всё новые подробности. И о том, как супруга перерыла на следующий день после явления поленницу в сарае и нашла на одном полене лицевой отпечаток медного образа. И о том, как в день архангела Михаила, на третий день после Явления, Юрий принёс явленный образ в храм ап. Асигкрита, и от него отказался местный священник. И о том, как торжественно был встречен этот образ владыкой Львом в Великом Новгороде, где в Юрьевом монастыре как раз заканчивалась реставрация Неопалимовской больничной церкви. Наверное, так и начали сбываться слова моего старца о необыкновенной благодати, которую я найду на новом месте служения.

Актив прихода на Пасху 2002 года.

2003 год.

Начало почитания Неопалимой Купины.
Деятельность центра помощи молодой семье

Летописная часть

На Рождество 2002/03 года ночное праздничное богослужение совершил настоятель, иерей Алексей Дихачёв, раздача подарков детям (после помазания) стала уже доброй традицией нашего храма. Детей было не меньше 50 человек. Утром Божественную Литургию служил игумен Вениамин, приводили много детей помладше, им тоже были розданы сладкие подарки. На Крещение так же, как и в предыдущем году, было устроено купание в проруби.

В марте храму было пожертвовано художником Николаем Парсовым писаное большое Распятие, ставшее первой настоящей иконой в церкви.

18 апреля, в канун Лазаревой субботы, рядом с главным входом на старое городское кладбище была заложена часовня для отпевания умерших, в соответствии с утверждённым администрацией района актом выбора места. Её строительство началось с помощью благодетеля Сергея Ч. из Москвы вскоре после Пасхи.

На Пасху 27 апреля (по н. ст.) ночное богослужение было совершено тремя священнослужителями, присутствовало более 200 человек.

11 мая совершён Крестный ход из окрестностей села Преображенского до самого храма (20 км) ради встречи образа Неопалимой Купины (точнее, его фотокопии), обретённой в Юже в огне печи в 1996 году. В молебне Встречи и крестном ходе приняли участие Георгий и Евдокия Кошелевы, очевидцы явления в огне Пресвятой Богородицы. В этот день впервые на поклонение христианам был изнесён отпечаток явленной иконы, образовавшийся внутри соснового дерева.

Крестные ходы вокруг Южи на Троицу и Смоленскую состоялись в свои дни. На этот раз их участников было значительно больше, около 20 человек на каждом.

1 августа праздновалось столетие канонизации преп. Серафима Саровского. В этот день в Южу с визитом прибыл архиепископ Ямвросий и совершил закладку храма во имя Преподобного, рядом со школой №3. От нашего прихода в торжественном молебне принял участие игумен Вениамин (Радченко) и ряд прихожан.

Приходской Центр помощи молодой семье, кроме комплектов для новорожденных, стал поставлять детское питание. Летом при храме продолжил работу детский городской лагерь, состоялись две смены по 18 дней, по 15 детей в каждой. Были совершены паломничества в храмы Палеха, а также трёхдневная поездка в Тихоно-Духовский монастырь, Плёс, Юрьевец и Кинешму.

В октябре игумен Вениамин был переведён на другой приход. Место второго священника остаётся вакантным. Алтарником стал Николай Сафаров.

Осенью храму были пожертвованы две иконы с мощевиками: преподобно-исповедника Леонтия Михайловского и мучеников-младенцев Вифлеемских, от Ирода убиенных. Последнюю передал схиигумен Николай (Иларионов).

К празднику Введения во храм был завершён ремонт кровли колокольни, над нею, как и на главном куполе, был водружён крест из нитрида ти-

тана. В этот день, 4 декабря, впервые за 65 лет над Южей снова раздался колокольный звон, на звонницу был возвращён один из дореволюционных колоколов, сохранившийся в пожарной части, остальные три пожертвовал храму Сергей Ч. из Москвы. Он же помог со строительством часовни на кладбище, сруб и кровля которой были закончены бригадой Сергея Фоменкова к началу ноября.

19 декабря 2003 года состоялось освящение часовни, она была посвящена св. Лазарю Четверодневному, епископу Киприйскому. С тех пор ежегодный крестный ход к часовне в день зимней памяти святителя Николая тоже стал традицией нашего прихода.

Личные воспоминания

Главное в жизни прихода – это *формирование духовной семьи*. Совместное служение Богу тех людей, которые приводят к Божиим промыслам в церковь и вместе совершают спасительный путь христианского подвига. Одной из тех, кто свой приход в храм воспринял как служение Самому Богу, можно назвать Надежду Вячеславовну Чугунову, врача-терапевта, которая стала нашей прихожанкой с самых первых служб ещё в сторожке. Увидев летом 2002 года, что на клиросе почти никого не осталось, она стала осваивать церковный устав и пение (систему гласов), помогать Наташе. Таким же человеком была молодая художница из Холуя Надя Дубравина, которая не только стала ездить к нам на службы, но и, что было очень существенно, помогать по дому, потому что здоровье у матушки Татьяны было слабое, а на руках – двое младенцев. Её приезды были для нас долгожданными. Очень помогала нянчиться с Настей Любовь Александровна Резчикова, а с Николкой – Нина Алексеевна Карасёва и её внучка Алёнка. Мы действительно ощущали себя родственниками, по Юже даже слух пошёл, что «батюшка из Старой Южи – родственник Карасёвых».

Скоро на исповедь регулярно стала ходить молодая семья художников Сафаровых. На Сретение Господне пришёл в храм отец семейства Николай Анатольевич, стал активно воцерковляться. С августа месяца он стал помогать нам с о. Вениамином в алтаре.

Божии дары через добрых людей

Бог знал наши скорби и труды, и стал посылать нам добрых людей. В январе ко мне прямо на улице подошёл незнакомый мужчина, невысокого роста, представился как художник Николай Парсов, и спросил, почему в нашем храме нет поклонного Распятия. Узнав, что у нас нет пока на это средств, предложил свою помощь. «Только сделайте мне доску». Я тотчас позвонил в Сосновец, где за полгода до того я заказывал новый престол для храма св. апостола Асигкрита, и попросил изготовить из сухой толстой доски (65 мм), шириной не меньше 200 мм, Распятие, на что мастер с готовностью согласился. В начале февраля я его уже забрал и отдал Николаю, правда, доска всё же была узковата, пришлось в одном месте делать вставку. Он не обещал никаких сроков, сказал, что по мере возможности будет постепенно писать. Какова же была

моя радость, когда месяца через полтора, в середине марта, Николай пришёл в храм и сказал, что Распятие готово. Оказывается, к нему приезжал друг-художник, Василий Белов из Нижнего Новгорода, и они вдвоём быстро справились с задачей. Теперь это Распятие – одна из главных святынь нашего храма.

Как было хорошо на Крестопоклонную неделю совершать службы перед этим классически выполненным образом или читать перед ним страстные Евангелия в Великий Четверток! В конце зимы мне позвонил местный краевед, уехавший жить в Подмосковье, Володя Копров (это он познакомил меня с Ю.И.Кошелевым). Он предложил для нашего храма ещё одну святыню: у него появился (из Юрьева монастыря в Великом Новгороде) чёрно-белый снимок явленной в Юже иконы «Неопалимой Купины», можно было бы наклеить его на доску и изготовить киот, на что я дал ему благословение. Договорились, что, если он это сделает, мы организуем торжественную встречу прямо на границе Южского района.

Местные жители много раз говорили мне, что в пожарной части Южи сохранился один из колоколов, когда-то украшавших нашу звонницу. Теперь он там висел на тот случай, если при отключении электричества (когда не может сработать электросигнал тревоги) надо будет срочно собирать экипаж на выезд. Но «веерные отключения», столь частые в конце 90-х годов, к тому времени практически прекратились. Я приехал, посмотрел: это был небольшой, килограммов на 16, колокольчик перезвонна. Послушал его прекрасный мелодичный звук и договорился с начальником, что, как только подготовим место, он разрешит забрать колокол в родной храм. Потом созвонился с Сергеем, и он поддержал идею приобрести колокол побольше, килограммов на 45–50, чтобы делать ещё и благовест. Только вот колоколья стояла полуразрушенной, и

надо было заниматься её восстановлением. Мы запланировали на лето, если коммерческие дела Сергея пойдут хорошо, начать её восстановление. Я поехал в лесхоз, и мне велели ехать в Управление за разрешением выписать лесобилет. Для меня это было уже легче, ведь по промыслу Божию меня в Комитете природных ресурсов уже хорошо знали по часовне. Разрешение в апреле подписали. Только директор затруднялся, где выделить делянку, велел приехать в июне.

Зимой и в начале весны мне пришлось много раз съездить в Иваново, потому что часовню надо было оформлять как можно скорее. В марте все разрешения областного уровня были получены, но по новым правилам требовалась экологическая экспертиза и проект, а это всё немало стоило. Проект мне пришлось нарисовать самому (хорошо, наш московский знакомый архитектор подписал и печать поставил бесплатно), а на экспертизу денег дал Сергей.

Надо было узаконить и электроснабжение храма, тоже требовалась разработка проекта электрификации и его утверждение. Московский друг опять помогал. На всё это уходила уйма времени, так что о. Вениамин даже удивлялся, что это я так редко служу с ним.

Пасха прошла хорошо, торжественно. У о. Вениамина были прекрасные старинные хоругви, он принёс их для крестного хода. В это время ко мне как раз приехал родной брат, священник Павел, который по болезни попал за штат в своей Ярославской епархии. Ночную службу мы отслужили вместе, втроём, а утром я послужил обедницу, чтобы могли причаститься те, кто не выдержи-

вает ночной службы. На Светлой Седмице позвонил Володя Копров из Подмоскovie и сообщил, что святыня для нашего храма готова. Позвонил поздравить нас и Василий из Санкт-Петербурга, сообщил, что у него в мае отпуск и 10 мая он выезжает в Южу. Он как раз мог по пути заехать за святыней и привезти её в Южу. Так и порешили. На Красную горку объявили, что через неделю состоится знаменательное событие, в Южу вернётся когда-то утраченный ею образ бронзовой богородичной иконы Неопалимой Купины. Мы воспринимали это как восстановление утраченной благодати, как существенное событие в деле духовного возрождения южской земли. Заказали автобус

Ольга Валерьевна Сафарова, 43 года, мать четверых детей, холуйский художник.

Прошло 18 лет с тех пор, как наша семья пришла к батюшке Алексею. До того времени я уже ходила в храм, но мало понимала, что такое православие и насколько оно должно наполнить смыслом жизнь. Раньше всё воспринимала на уровне обряда, чтобы что-то в моей жизни улучшилось. Я помню, что, когда мы стали менять свою жизнь на богоугодную, у нас появилось много искушений, как будто какая-то сила хотела заставить нас отказаться от этого. На каждый великий праздник у нас случались неприятности или даже несчастья, мешающие нам попасть на службу в храм, и только чудом всё заканчивалось без вреда для семьи... Много счастливых дней дети провели в нашем приходе. Было много праздников, подарков и общения, которые они никогда не забудут. Там мы познакомились со многими людьми, которые навсегда останутся дорогими сердцу, ведь в приходе все – как одна семья (на фото 2004 г. прихожанин Владимир Павлович Квашинин к нашей доченьке Катей, он стал нам как родной дедушка). Я очень благодарна о. Алексею за организацию детского хора в нашем приходе. Научил петь моего сына и других. Дети были заинтересованы и счастливы. Спустя много лет её дочь Катя написала для нашей летописи: Я очень люблю приходить в наш Смоленский храм. Там я начала петь на клиросе. Мне это очень нравится. А особенно я люблю крестный ход. Крестный ход шёл по Южскому району. Мне было очень легко идти, никогда так раньше легко не было. Я и дальше буду с радостью ходить в наш храм.

для желающих встретить возвращающийся образ. И, конечно, пригласили Кошелевых. В день Антипасхи в храме произошло третье, со дня открытия, венчание – Сергея и Татьяны Рябенковых из Нефёдово.

Крестный ход 11 мая

Наступил день 11 мая, память святых жён-мироносиц. Пока мы служили литургию, ранним утром из Ликино-Дулёво, где жил Володя Копров, выехала автомашина с недавно освящённым отпечатком Южской Неопалимой Купины. В этот день я даже проповедь сказал совсем кратко и не стал служить молебнов, потому что на 12.30 был заказан автобус. Прибежал домой, сделал звонок на мобильный телефон Василию Викторовичу (в то время это уже была не редкость, но у меня пока такого аппарата не было). Оказалось, они уже проезжали Шую, и я их попросил приостановиться у границы района, вдруг не успеет. День был удивительно погожий, сияло солнце, пели птицы. Мы с супругой одели в белое платье нашу Настеньку, быстро напялили памперс на Николку и пошли на посадку. Автобус стоял у храма, грузили раскладные аналои и хоругви, правда, выехали минут на 15 позже намеченного. По пути заехали, подхватили Кошелевых. В руках у Юрия Ивановича была завернутая в по-

крывало святыня – отпечаток явленной в Юже бронзовой иконы на сосновом полене, который он один раз уже мне показывал зимой. Проехали поворот на Преображенское, метров через 200 стали высаживаться, брать в руки хоругви и иконы Смоленской и святителя Николая. До границы района оттуда было 4 километра, но я чувствовал, что пройти мы их не успеет. Не прошли мы и 100 метров, как навстречу подъехала голубая красивая иномарка, и из неё вышли сияющие Василий с Наташей, а потом – Володя с иконой на рушнике. Мы все перешли на левую сторону, где у берёзовой опушки был зелёный пригорок, поставили там аналои для святыни, для клироса и стали служить торжественный молебен Божией Матери с тропарём Неопалимой Купине. Рядом с привезённой иконой стоял Юрий Иванович и держал полено с отпечатком на руках. В конце молебна я произнёс слово, напомнив чудеса, происшедшие шесть с половиной лет назад в Юже, про удивительную историю с находкой не только иконы, но и отпечатка. Тогда южские жители впервые увидели то, о чём раньше только слышали, и имели возможность приложиться к обеим святыням.

Мы все, приехавшие на молебен в честь Встречи Неопалимой, в сопровождении автобуса пошли к Свято-Смоленскому храму, до которого от того места было 20 километров. Когда через три-четыре километра Юрий Иванович утомился (у него был сильный диабет и болезнь сердца), он с супругой перешёл в автобус, а поленьшко дал понести мне. Пришли в Южу около 16 часов, к нам стали присоединяться прихожане соседнего прихода ап. Асигкрита, среди них и те, кто раньше ходили в наш храм и соскучились по духовным братьям. Становилось всё радостней, и как знак особой Божией милости над крестным ходом появились три белых голубка. Они летели, кружились над нами, пока мы шли от фа-

брики до моста через Вазаль (потом я их никогда в Юже не видел, всё были сизые голуби). Усталые и радостные мы пришли в храм, ещё раз приложились к святыням, и возвращённый образ я унёс в большой Смоленский алтарь, где он разместился справа от горнего места. В этот день отпечаток на сосновом дереве впервые побывал в нашем храме. После окончания службы Кошелевых вместе со святыней отвезли домой. Много лет спустя, когда всю историю с Явлением Неопалимой осознали глубже, недалеко от места Встречи мы поставили часовню Первого изнесения на поклонение Нерукотворного отпечатка явленной в Юже иконы Неопалимой Купины. Но об этом ниже, в своём месте.

В конце мая ко мне пришли из милиции, стали спрашивать про электрика, Лисина. «Знаете, ведь он был вор, сидел много раз». Оказывается, после таяния снега его нашли мёртвым в лесу. Он был на подозрении у следствия по мелким кражам. Я недоумевал, почему Бог такому хорошему человеку, который за 800 рублей сделал мне всю проводку в Смоленском приделе, послал такую кончину. Дело объяснилось года через два, когда в доверительном разговоре один бомж случайно упомянул про Юру, что тот ему рассказывал «сказки», будто «в Старой Юже

есть необыкновенный дом, где без охраны лежит всё, необходимое для жизни: одежда, подушки, постельное бельё, запасы еды мешками и даже полные шкафы посуды. Грудями лежит! И никому не нужно, никто не пользуется. Разве можно такому поверить?» Сопоставив события, мы поняли, что это он рассказывал о нашем лагерном доме. Стало ясно, куда девались самовар и одеяла. А ещё через несколько лет я узнал, что Лисины (видимо, его предки) были в числе активистов церковной общины Смоленской церкви и много делали для спасения храма от разорения. Возможно, за молитвы праведных сродников Спаситель ждал, пока эта душа сделает что-то важное, что может дать ей возможность помилования, и вскоре забрал к Себе.

Новые большие иконы

Одна семья из прихода ап. Асигкрита от души и очень ощутимо помогла нам с оформлением нашего храмового пространства. Мы выше упоминали, что ещё в 2001 г. Валентина Павловна Смирнова предложила мне вышить крестом (по образцам) две иконы Пресвятой Богородицы. Я благословил, так через месяц она мне привезла не просто свои вышивки, а готовые, натянутые на доски и вставлен-

О службах вспоминает А. П. Соловьёва, 50 лет, мать троих детей, г. Москва.

Что запомнилось? Совершенно потрясающие службы, на которых пела всего одна певчая. Я, наконец, стала хоть что-то понимать. Гришка в конце своего пребывания у Вас был приглашаем алтарничать, чему очень радовался. Однажды ездили на грузовике за цветами и берёзками. Видимо, была Троица. Маша вспоминает, что были спевки для детей, она научилась петь Херувимскую и именно с тех пор понимает порядок службы. На день Смоленской иконы Божией Матери Вы устраивали крестный ход вокруг всего города. Это незабываемые воспоминания! Алексей, Маша и Гриша прошли весь крестный ход, а я только половину... В конце нашего пребывания в Юже мы с Алексеем обвенчались (на восемнадцатом году семейной жизни). Хорошо помню исповедь за всю жизнь в храме вечером. Такая исповедь осталась единственной в моей жизни. На венчание матушка Татьяна пришла петь вместе с певчей Натальей. И педагоги тоже подпевали. Такой получился хор хороший! В самом конце в храм влетела ласточка, с громким криком пронеслась там, а потом вылетела. Вы сказали: Ну вот, это душа вашего первого сыночка тоже порадовалась.

ные под стекло в киоты вышитые иконы, которые до сих пор украшают стены нашего храма. На следующий год она сделала ещё две, Спасителя и Иверской, ещё большего размера (а Иверскую мы тоже особо чтим, потому что она есть другой извод нашей Одигитрии). Наконец, перед самой Пасхой 2003 года её взрослая дочь Ольга, проживающая в Москве, привезла нам что-то упакованное, большого размера, больше метра. Это оказалась большая печатная икона преподобного Серафима Саровского, наклеенная на доску, размером, наверное, 130×50 см. Мы сразу определили ей место возле клироса, чтобы молящиеся меньше отвлекались на певчих, и те чувствовали себя удобнее. В другой раз, в начале июня 2003 года, Ольга прислала нам икону пророка Божия Илии, тоже высокую, только более широкую. Низкий им поклон!

Социальное служение

Весной и летом того года происходило активное развитие Центра помощи молодым семьям. Выяснилось, что далеко не все южские женщины идут на роды в районную больницу, многие отправляются в центр Материнства и детства в Иваново и остаются без нашей поддержки. Тогда мы приняли решение распространять комплекты через медицинскую службу патронажа новорожденных. Мы передавали комплекты заведующей поликлиникой В. Ф. Соловьёвой, а она отдавала врачам-кураторам. Возвращая своего новорожденного Николку, мы столкнулись с проблемой отсутствия в южских аптеках качественного детского питания для грудничков (у Тани грудного молока не хватало). Павел Иванович с готовностью включил новую статью расходов в нашу программу, и с тех пор мы в течение года завозили в Южу смеси из Москвы, покупали по оптовой цене 2–3 коробки, 25–30

пачек в каждой, и оставляли в поликлинике, пока не распределят. Через два-три месяца мне сообщали, что наша смесь кончается, и я отправлялся на зелёной троечке либо в Иваново, либо в Москву за новой партией. Тогда я часто заходил в поликлинику, наверху располагался небольшой детский стационар, на Рождество мы приносили сладкие гостинцы тем детям, которые были вынуждены встречать этот праздник в больнице. Мне запомнился один младенец, которого бросили там умирать родители. Девочка родилась с редкой патологией: грыжей головного мозга, череп был недоразвит, и мозг у ребёнка был прямо под кожей, мешком нависая над личиком. Семнадцатилетняя её мать с новоиспечённой бабушкой как раз во время моего визита приходили писать отказную «от нежизнеспособного уродца». Через две недели я прямо в больнице эту девочку окрестил, назвали Александрой. Валентина Фёдоровна сказала, что ей каждый день делают по два раза обезболивающее, потому что очень сильные головные боли, дитя буквально мучилось за грехи своих предков. Когда я уходил, заглянул младенцу в глаза, и меня взяла дрожь: это был осмысленный, сосредоточенный взгляд взрослого глубоко страдающего человека. Вскоре после 40-го дня ребёнок умер (это было в самом конце 2003 года), а в новопостроенной часовне совершил отпевание. Помолитесь за ангельскую душу младенца Александры, агницы, подобной Христу!

Продолжение стройки и реставрации

Пришло тепло, надо было продолжать стройку. Как Вы помните, зимой удалось заготовить лес для стройки, из него в марте был напилен брус для часовни на 20 венцов (80 шт.). После Пасхи бригада С.Фомёнова выложила 8 столбиков и начала на них

ставить сруб и каркас стропильной системы (май-июнь) (по слову директора лесхоза: «пока часовня не дооформлена, поставим сруб на столбиках»). Советники по строительству убедили меня оставить сруб на лето «усесться», чтобы потом можно было уже обшить его тёсом (струганой доской). Остальные лесоматериалы мы оставили для восстановления колокольни.

Пригласить бригаду Могутина для реставрации колокольни заблаговременно я не смог: работа была недешёвой, а наш благодотворитель Сергей долго не мог определиться, сможет ли он осилить этот расход. Только в начале июня он положительно определился с финансами, но когда я позвонил Юре-бригадиру, он ответил отказом, так как бригады уже распределены на всё лето.

В лучшем случае, сказал он, пришлёт людей на колокольню осенью. Доставайте пока лес, кирпич и железо, чтобы всё было готово. Что ж, мы решили сосредоточиться на стройматериалах. Но пиломатериалов, после восстановления кровли на Смоленском алтаре и устройства часовни, не осталось вовсе, опять надо ехать просить делянку у лесничего, а он ведь весной на меня исподлобья смотрел. Но Бог Сам всё устроил. В конце мая налетела очень сильная гроза, и в лесу был сильный ветровал. Когда я в начале июня приехал в лесхоз, Кулагин вызвал Ершова и сказал: «У нас в этом году много ветровала, вот отдайте отцу Алексею на колокольню. Пусть делают». Недорого наняли местную бригаду лесников, и они в течение июля – начале августа заготовили 10 «фискасов» (самопогрузчиков на 12–15 кубометров круглого леса). Только я обязан был своими силами убрать делянки от сучков (заодно можно было и дрова для буржуйки заготовить). Хорошо, отец мне как раз прислал прекрасный инструмент, бензопилу «Макита» большого размера. Слава снова завёл свой газон, я уговорил мужчин-при-

хожан выехать пару раз в лес. Мы жгли сучки и заодно собирали сухостой, привезли три или четыре кузова, так что нам до весны 2004 года как раз хватило. Да ещё грибов набрали, вот какой щедрый наш лес.

Во время поездки на Моста я в лесничестве познакомился с известным южским историком, Евгением Владимировичем Сметаниным, о котором уже немного слышал при расспросах об истории Южи. Он тоже слышал обо мне и был рад возможности познакомиться. Наше знакомство получило продолжение, потому что через два года благодаря нашему сотрудничеству краеведческая работа в районе поднялась на качественно новый уровень. Узнав о нашей подготовке к лагерю, Сметанин вызвался провести цикл исторических бесед о князе Д.М.Пожарском. Но об этом ниже, в своём месте. Обещал устроить воспитанникам интересную поездку в Ростов Великий, где археологом работал его ученик Иван Купцов.

Детский лагерь

С лагерем в том году получилось так. В ноябре 2002 года тяжело заболела соседка по приходу, Галина Цапарина, у неё был глубокий инсульт. Вскоре её забрала дочка Надежда в другой город, а через полгода, в начале июня, пришла ко мне и предложила за минимальную плату взять их дом (№14 по Старой Юже) на приход. Дом был старый, как потом выяснилось, в нём жил когда-то, в начале XX века, наш приходской дьякон. Мы сделали в нём уборку, переставили из 30-го дома (где был прошлогодний лагерь) столы и кровати, и вот снова приехали ребята из Москвы и Иваново, даже из районных деревень, например, был в лагере мальчик из Мордовского, его звали Серёжа Даманин, правда, очень проблемный, он потом ушёл из лагеря (пока я писал эту книгу, Сергей вдруг навестил меня спустя 17 лет, стал такой солидный мужчина!).

А. П. Соловьёва (Продолжение).

Первый раз приехали в июне, когда у Вас был летний лагерь, который спонсировал неведомый мне Павел. Мы жили в домике, который в наследство оставила Ваша прихожанка. Он выходил окнами на храм. В другой половине домика жил священник. Приехали сначала с Алексеем, Машей (ей было 13 лет), Сашей (5 лет) и моей племянницей Юлей (8 лет). Завтрак готовили сами, а обедали и ужинали у Вас в доме, вместе с ребятами из лагеря. Муж уехал, а я осталась с детьми одна. Через пару недель он вернулся с Гришей вместе, и мы зажили ещё веселее.

В тот год была почти все время очень плохая погода: дожди, холодно, очень много комаров. Лагерь был душевный: воспитателями работали Люда из «Сферы» и Жанна Владимировна, преподавательница французского языка из школы о. Артемия (Владимирова) в Красном Селе. Ужасная чудачка! Саша в этой школе ее встретила спустя десять лет и узнала. Мои до сих пор помнят песенки, которым она их научила, хотя французского языка не знают. Еще была вожатая Надя из Иваново (17 лет), которая проходила у Вас педпрактику. Из детей помню брата с сестрой Рябенковых – Артема (12 лет) и Галю (10 лет), Трусовых Лиду и Настю (из Москвы из поселка Развилка), Людиного сына Сашу и Ларисиного Колю. Из деятельности лагеря помню только подготовку концерта для южских детей (спектакль пытались поставить, но не получилось, просто вышли и спели что-то), поездку за грибами на грузовике. Еще мы ходили в однодневный поход по окрестностям Южи с каким-то педагогом-энтузиастом (С.В.Модиныным). Довольно далеко шли, жгли костёр, варили суп из консервов. Я еще удивилась, что из таких консервов вообще можно варить суп. Он на меня посмотрел, как на ненормальную: «А вы откуда?» – «Из Москвы», – говорю. «Тогда понятно», – сделал он правильный вывод.

Мы были в Мугреевской вотчине князя Пожарского, в здании там помещалась школа с музеем князя Димитрия, нас туда пустили. Конечно, очень запомнилось путешествие на старом микроавтобусе по приволжским городам. Оно было организовано экономно. Мы ночевали бесплатно в детском саду и на турбазе, продукты везли с собой в виде консервов, круп, макарон. Но как было интересно!!! Правда, я не помню точно, какие города мы посетили, только Плётс – как предпоследний пункт нашего маршрута. Ещё помню, что на берегу Волги видели торчащие из воды кресты затопленных колоколен (впервые узнала о затопленных поволжских городах). В Кинешме посещали православную школу, одну из первых на Ивановской земле. А когда вдруг случилась хорошая погода, Вы решили лагерь порадовать и повезли на Святое озеро. Мы посетили храм около него (или монастырь?), а потом дети купались. Какое-то удивительное место, окруженное соснами, с золотым песком и чистой водой!

За время лагеря самым романтичным для ребят эпизодом была трёхдневная поездка со Славой на грузовике в Тихоно-Луховский монастырь, а на нанятом микроавтобусе – в Плётс, Юрьеvec и Кинешму. Для того, чтобы дорожная инспекция не оштрафовала, Вячеслав нарастил борта автомашины и установил скамейки, плотно прикрепив их ко дну кузова. Всю работу он сделал во славу Божию, я только дал ему доски и болты, да пару свёрел. Кузов в фургон не превращали, дети так

и поехали с открытым верхом, и в этом было для них особое удовольствие. Бог был милостив к нашим путешественникам, ни разу их дождь в пути не замочил. В Плесе ночевали на турстанции. Большое впечатление на главу московской семьи, приехавшей в лагерь, Алексея Юрьевича Соловьева (работника Московского департамента образования), произвело посещение Кинешемской православной гимназии (духовник – о. Димитрий Грудогло), тем более что именно там приютили наших путешественников на вторую ночь и предоставили свою кухню для готовки и питания. Низкий им поклон!

На вторую смену, в августе, наш «ветеран» по лагерю 2001 г. Артём Черкасов позвал своих друзей, брата Андрея и двух парней 15-ти лет, они много помогали по разгребанию завалов. Своими силами разобрали террасу 30-го дома и стали делать, как и задумали, «переход», соединяющий оба дома

в одно строение. В начале августа я привёз из Шуи заказанную на вход под колокольной металлическую дверь, мы её установили как раз к престольному празднику. Теперь церковь запиралась на настоящий замок. Это оказалось возможным благодаря лепте Косивцовых. Над входом повесили бумажную икону Одигитрии, перед ней прикрепили светильник; вход был оформлен. За три недели лагерной смены мы успели съездить в с. Михайловское к мощам преподобного исповедника Леонтия и сходили на его чудотворный источник, а также на небольшом автобусе ПАЗике съездить в Ростов Великий, познакомиться с Ростовским кремлём. Во всех поездках активное участие принимал Евгений Владимирович, в Ростове был для воспитанников экскурсоводом. В сентябре, как только ребята уехали, в дом №14 (во вторую его половину) перебрался жить мой второй священник о. Вениамин.

Летом в Юже, впервые после многолетней остановки, снова заработала прядильно-ткацкая фабрика. Из Иваново на работу в ней в качестве замдиректора был приглашён Прососов Анатолий Вениаминович, который был человеком верующим и скоро стал нашим благотворителем. Денег, какой-то значительной суммы, он дать не мог, тем более что месяца через полтора он потерял эту работу, а на старую не вернулся. Но увидев, что в нашем храме почти нет святынь, он привёз нам в дар от схиигумена Николая (Иларионова) икону св. мучеников-младенцев Вифлеемских с мощевиком (правда, образ не писанный, а печатный). Он же подарил нашему храму, уже поздней осенью, икону преподобного Леонтия Михайловского, тоже с большой частичкой его св. мощей. Мы это восприняли как приглашение от преподобного ещё раз приехать в Михайловское, уже всем приходом. Спустя полтора года мы осуществили своё намерение.

Закладка в Юже новых храма и часовни

В конце лета были осуществлены совместные планы благочиния и администрации. В целях обеспечения центрального прихода собственным зданием, настоятель священник Игорь Бондаренко испросил благословения на строительство храма. 2003 год был юбилейным, отмечалось столетие канонизации преподобного Серафима Саровского, и Владыка благословил постройку храма в честь него. В этот день паломничество в Дивеево (в память о роли Государя Императора в канонизации святого) совершил сам Президент Российской Федерации. Южа в этот день тоже была почтена архиерейским визитом. 1 августа, в день памяти преподобного, в молитвенном доме (бывшем здании нарсуда) была совершена литургия, а в 10 часов приехал архиепископ Амвросий и возглавил молебен по закладке храма во имя преподобного Серафима Саровского. Место для храма предложил прихожанин о. Игоря, известный в Юже юрист М.В.Корольков, – рядом со школой №3, позади здания бывшего кафе. В нашем храме в это время тоже происходило богослужение, наш приход на

молебне представлял игумен Вениамин. В молебне принимали участие руководители района, благочинный игумен Митрофан (Лаврентьев).

Наш приход в 2003 году тоже осуществил закладку нового здания – часовни на городском кладбище. Наш Сергей, московский благотворитель, и без того существенным образом помогавший нам, взял на себя оплату леса, который теперь не могла выделить Администрация. Мы выписали и оплатили 200 кубометров (12 тысяч руб.), заготовкой занялась бригада лесхоза за отдельную плату. Лес возили на пилораму Рыбина, он сделал для часовни брус 150×150. Сруб из 20 венцов скоро поставили, ещё в середине мая, как было и сказано, на столбах. Кровлю задумали сделать очень крутую, двускатную, с маковкой по центру, плотник начал было выставлять стропила. Но тут в конце мая к нам в Южу заехал знакомый из Москвы, архитектор Дмитрий Адольфович Докучаев (он дружил с о. Виктором из Жарков и собирался от меня ехать к нему). Заглянул на кладбище, увидел выставленные стропила и посоветовал немно-

го переделать, поставить кровлю трёхчастной-шестискатной, сделав края пониже, а серединку с маковкой – поострей. Плотник Сергей был очень недоволен, потому что сначала мы так не договаривались, это было сложнее. Меня спасло только то, что уже установленные распушные годились и для нового варианта, просто надо было добавить ещё две пары стропил, а дополнительные 5 тыс. рублей решили дело. Новые стропила закрепили, и оставили сруб сохнуть («усаживаться»), чтобы потом можно было обшивать вагонкой.

Дальше строительство часовни пошло тяжело... Всё лето было пасмурное, а с середины августа пошли ещё проливные дожди, которые продолжались до середины сентября. Сруб, вместо того, чтобы сохнуть, стал по углам плесневеть. Надо было быстрее его накрывать, а наш плотник, как назло, в это время запил. Мне пришлось через две недели напрасного ожидания (мобильные

только начинали входить в обиход) разыскивать его дом и идти ругаться с ним, чтобы в середине октября они с товарищем вышли, наконец, на работу. Кровлю делали в самых последних числах октября. Хорошо, Слава Алексеев, у которого был свой старенький грузовик, ГАЗ-52, стал регулярно помогать возить на кладбище стройматериалы.

Непростой задачей было найти сухую доску для обшивки часовни изнутри, надо было утеплить потолок. У Павла Николаевича была на производстве сушилка, но она была забита срочными заказами, он долго ломал голову, когда бы втиснуть на неделю церковный лес. Обещал постараться к концу ноября, пришлось ждать. За это время я успел съездить в Родниковский район в Соновец, где для часовни изготовили двойные двустворчатые двери. Привёз их сам на зелёном «жигулёнке» на прицепе, который мне подарил к тому времени московский Серёжа. Как вовремя послал мне Бог свой транспорт! Игорь Рубцов (ЖКХ) сложил в часовне за небольшую плату печь, а высокую трубу подарил со своего предприятия Евгений Филатов. Два маленьких окошка сделал Шувалов на Промкомбинате. Только в начале декабря плотники приступили к внутренним работам и закончили обшивку к 15 декабря. Можно было вводить её в строй и встал вопрос, как назвать? Задумавшись о посвящении часовни в день предстоящего Престольного праздника (Никола-зимнего), мы вдруг сообразили, что заложена-то она была в тот апрельский день в канун памяти св. Лазаря Четверодневного, и потому молебен об освящении решили проводить с посвящением часовни этому святому. 19 декабря мы с прихожанами совершили крестный ход к Лазаревской часовне и освятили её. Это тоже стало нашей традицией – совершать зимний крестный ход на кладбище и там служить благодарственный молебен.

Оксана Александровна Валюх, певчая нашего храма с 2011 г. по н.вр. (Продолжение)

Переехав в Южу, мы через некоторое время влились в духовную семью Свято-Смоленского храма. Произошло это удивительным образом: Машеньку мы крестили не сразу после рождения, а только через год, в 2003 г., когда ещё жили в Никольском. Сразу причастить ребенка после крещения не смогли. Оказывается, это нужно было сделать на ближайшей воскресной Литургии. А я, тогда ещё плохо чего понимавшая, отложила посещение храма на целый год. Но если мы не слышим тихий шёпот Господа, то Он по своей большой любви к нам, грешным, стучится в наше сердце набатом скорбей... Маша стала очень сильно болеть, мое материнское сердце страдало. Слава Богу за то, что добрые люди открыли мне глаза: «А ты дочку причащаешь?» И тут меня осенило: «Всё, решено – идём в храм, и точка». Прекрасным осенним утром я вышла в огород. Роса запуталась в паутинке и переливалась на солнышке всеми цветами радуги. Я невольно залюбовалась нежными цветами на грядке. Вдруг осеннюю тишину сотряс колокольный звон. «Что, служба? Какое сегодня число? 21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы, ровно год назад как крестили Машу... Боже, как же я опять службу прозевала!» Я быстро собираю детей в храм (особо быстро не получилось), сажаю на велосипед, беру с собой большой букет хризантем, и мы едем на службу в Смоленскую церковь, которая всегда нам видна с другой стороны озера. Так мы с детьми практически вбежали в храм. Служба уже заканчивалась, но ощущение встречи с Господом было ярким и неповторимым! Наконец-то мы пришли к Тебе, Господи!

Миссионерская работа

Осенью возобновилась моя лекционная деятельность. М.Б.Печкин пригласил меня работать в художественном училище, я стал вести философию (два часа в неделю) и религиоведение (два часа в две недели, с более глубоким изучением Православия, ведь у них ещё был курс иконоведения). Один из местных художников говорил мне, что скоро пол-училища станут моими прихожанами в Юже, но этого не произошло, только через три года один из студентов был у меня некоторое время алтарником. А отец Зосима, ректор Свято-Алексеевской Ивановской семинарии, тоже попросил вести что-нибудь, я выбрал психологию и разработал курс «Введение в православную психологию». Ездил раз в две недели в областной центр, микрорайон ТЭЦ. В школе №6 у меня тоже сложился кружок, человек 5–6 мальчишек стали ходить раз или два в неделю в храм, помогать по хозяйству, разгребать завалы мусора на территории. Потом мы пили чай, беседовали, я с ними делился планами построить клубное поме-

щение и завести разные профессиональные кружки: резьбы по дереву, столярный (с изготовлением шахмат и разных игрушек), гончарный. Почти как в доме ремёсел, только чтобы всё было своё, не администрации. Вот эти ребята и стали мне в октябре помогать заливать фундамент для перехода к 30-му дому (фундамент большой пристройки вместо существовавшей террасы был только что закончен профессиональными рабочими). Соседний дом, где в прошлом году был лагерь, мы решили переоборудовать под приходской гостевой дом.

В это время у меня на приходе, наконец, снова появился староста. Моим заместителем по хозяйственным вопросам согласился поработать Миша Гольдман. Правда, он был некрещёным евреем, но он с такой готовностью стал помогать, что я решил, что дело не за горами, и он скоро примет крещение. Ждать пришлось долго... Но, к моей радости, к тому времени алтарник уже был. Им стал художник Николай Сафаров, за пару месяцев он хорошо освоил алтарное дело и стал моим добрым помощником. Он был плот-

ной комплекции, и не влезал в те старые стихари, которые нам подарили. Для него сшили пару новых. Чтобы Миша стал более сведущ в церковном мировоззрении, я решил приобщить его к нашей литературе, попросил разобрать библиотеку, добавить купленные в епархии книги. В ноябре мы договорились с администрацией городского Рынка, что от храма выставим «столик» для распространения богослужебной утвари и православной литературы, Михаил там по субботам стал работать. В остальные дни, кроме понедельника, он занимался благоустройством храма. Только ни об исповеди, ни о крещении он так и не заговорил.

В ноябре мне пришлось заняться «устройством» судьбы двух приходских мальчишек, Эдика Павлова из Южи и Вани Солнцева из Шуи, у них были проблемы в семьях. В это время у меня продолжалось сотрудничество с казачьей школой М.П. Щетинина из Краснодарского края, где я некоторое время вёл работу лаборатории православной антропологии. Я много рассказывал этим мальчикам про школу, где ребята не только живут как казаки-кадеты, но и сами принимают участие во всех взрослых делах, сами строят корпуса и печи в них, расписывают стены и даже преподают младшим товарищам. Там в то время уже учились трое моих учеников из воскресной школы Свято-Тихонова Лухского монастыря, и они тоже захотели попробовать свои силы. Родители отпустили. Михаил Петрович, к моей радости, принял ребят, правда Ваня, как парень немного избалованный, через полгода оттуда уехал, а вот Эдик остался на 2,5 года и вернулся в Южу крепким 16-летним парнем, способным постоять за себя и защитить слабого.

Хозяйственные заботы

Вся осень получилась напряжённейшей: кроме часовни пришлось заниматься и колокольней. В сентябре приехала, наконец,

бригада Юры Могутина. Для удешевления работы Юра поступил так же, как и с кровлей главного свода: выпустил распушные для установки лесов с третьего яруса колокольни, и рабочие быстро стали восстанавливать своды верхнего и третьего ярусов. В начале октября уже начали делать леса вокруг четвёртого, самого верхнего яруса колокольни. Потом шуйские плотники стали ставить кружала из широкого тёса и набивать 30-миллиметровую обрешётку, а я в это время бегал, доставал ещё оцинковки и нитрид титана. Единственное, что облегчало – объёмы материалов на колокольню были раза в 4 меньше, чем позапрошлогодние, выручала ежемесячная лепта Косивцовых, питерских благотворителей. Сергей из Москвы помог оплатить стройматериалы.

В это время мы получили от Володи Крюковского давно сделанный заказ: четыре рамы на южную сторону, надо было их вставить, проконопатить. Но у старосты Миши это неважно получалось, на застекление нам пришлось нанять человека. Как только вместо щитов встали стёкла, в Никольском приделе сразу стало лучше, пропало чувство тесного запертого помещения. Михаилу поручили более простую работу, ризницу и склад из сторожки стали переносить в отгороженную в Никольском приделе каптёрку. Но оставалось ещё важное дело: разобрать временную перегородку в арке между зимним и летним помещениями и установить там постоянную, застеклённую. Крюковский ещё летом согласился на её изготовление, но просил приготовить хороший пиломатериал, у него такого не было: широкую толстую доску 62 мм не менее 25 см шириной. Надо-то было всего 12 таких досок по 3 метра. Но Рыбин долго не мог мне такой доски напилить, не было соответствующего сырья. Сушить не надо было, Владимир Анатольевич мог высушить сам, в своей столярке. Материал поступил к концу сентября, рамы Володя сделал быстро, а

вот с перегородкой долго тянул, уже холода наступили, а мы всё служили со временной. Наверное, к самому концу ноября сделал, потому что у столяра Тихомирова, который пришёл вставлять стёкла в рамы, все руки замёрзли, пока резал. Красить перегородку решили уже весной, перед Пасхой.

В октябре на меня подали жалобу. Осенью в район на штатную проверку приехала лесная инспекция. Кто-то (мы узнали потом, кто) посоветовал им специально заехать на городское кладбище и посмотреть на наш «самозахват» и «самострой». Хотя часовня стояла прямо на бывшей свалке (мы со Славой два грузовика мусора вывезли, пока закладывали столбы фундамента), земля под ней принадлежала Лесному фонду. Меня вызвали к самому начальнику Комитета природных ресурсов, и он обещал мне уголовное дело. Меня спасло только то, что я послушался директора лесхоза и поставил её на столбах. Напомнил, что оформление идёт положенным чередом, готовятся документы на подпись губернатора. Обещал начальнику при тяжёлом ходе дела перевезти сруб в другое место. Он немного успокоился, а потом озвучил тот мотив, из-за которого и был весь сыр-бор. Оказывается, прежде решения о выборе места для нашей там стройки, мы должны были через Администрацию «объявить конкурс», какой приход возьмётся строить часовню на той помойке. Всё стало ясно, да и начальнику, видимо, тоже. Но меня вызвала к себе и глава Южской администрации, кричала и обвиняла в уголовщине, сказала, что я с Татьяной, мастером из лесхоза, отводившей землю, должен сидеть в суде на одной скамье. Хотя сама подписывала за год до того акт выбора участка. Скоро всё успокоилось. Но оформление надо было вести как можно скорее.

После окончания лагеря я мог сосредоточиться на строительных заботах, и храмовых, и дома. С соседним 30-м домом мы

определились так, чтобы расширить его тёплую часть пристройкой, а потом, по мере возможности, надстроить тёплый второй этаж. Со временем второй этаж сделали бы и у каменного 28-го дома, соединили бы их по верху, и получился бы большой общий с двумя флигелями. В одном будем так и жить мы сами, а в другом – воскресная школа или приходской дом, где будут жить гости, комната для занятий, на втором этаже – приходской детский сад. Наш благодетель П.И. одобрил планы по строительству воскресной школы и обещал по мере возможности помогать. Тёплую пристройку к 30-му дому начали делать сразу, сруб поставили в декабре, но плотники сработали некачественно, я перестал с ними сотрудничать дальше. Искать других по доступной цене пришлось больше года. Сразу же в промкомбинате заказал 5 рам, их быстро сделали, и мы успели их вставить и застеклить до начала больших морозов.

К концу ноября бригада кровельщиков на колокольне закончила смену кровли на новую. Конфигурацию сумели восстановить, потому что по одной-единственной сохранившейся плоскости было видно, как её делать. Каждая из восьми граней имела «люкарны» (имитация вертикальных окошек), грани друг от друга отделялись цилиндрическим валиком. Работа продвигалась очень медленно, сложная ведь была кровля, но к концу осени можно уже было ставить на маковку крест. Кровельщики нарастили леса, но их было всего двое, и Юра-бригадир мне велел найти кого-то из прихожан, кто поможет двоим его плотникам поднять крест, ведь он был обложен нитридом титана и вместе с луковицей весил килограмм 60. На это дело согласился Анатолий, мой ивановский благодетель, специально приехал к нам в Южу и смело полез на самый верх. Через полчаса ещё один золочёный крест осенял южский пейзаж, мы как-то быстро на этот раз его выровняли. На следующий же день мы с Сашей

Хохловым совершили молебен на освящение колоколов, подняли их на колокольную и повесили, большой – на деревянной балке, а на чугунной – три маленьких. Саша стал учиться звону, сначала я ему показал, что умею, потом он стал слушать и учиться сам. С тех пор вот уже 19 лет колокольный звон призывает христианские души на богослужения, напоминает о Небесном Царствии. А леса на колокольне мы не стали разбирать, ведь всё равно её надо было штукатурировать и красить, так она и стояла несколько лет, с двумя верхними ярусами в лесах.

Люди уходят и приходят

В октябре отца Вениамина Владыка перевёл в Заволжье, где-то на месяц я остался служить один. В ноябре в храм приехал послужить молодой иеромонах Адриан, но ещё через месяц он тоже уехал, ему у нас в Юже не понравилось. От него на память остался только крестильный ящичек со старинным набором для таинства крещения, с просьбой поминать его духовника протоиерея Василия. На престольный праздник святителя Николая я служил один. Зато храм преобразился, стал «как настоящий». Всё это благодаря одному-двум человекам. За две недели до зимнего Николая к нам приехала Надя Д. из Холуя, чтобы пожить и помочь подготовиться к празднику. Они с матушкой Татьяной стали шить храмовые облачения (накидки на аналойники, жёлтое – на престол). Мы съездили в Иваново, купили ленты бахромы, галуны, серебряные и золотые нитки, и наши женщины по ночам, пока дети спят, стали работать. Когда всё принесли в храм и облачили – как будто солнце взошло! В трапезной части, благодаря вставке стёкол и перегородки, стало светло, просторно, справа солнышко светит, впереди, за перегородкой, поблёскивает высокое пространство Смоленского придела (там бы ещё окна вставить)! После Нового года Надя у нас так и осталась жить, помогать по хозяйству и с детьми. Как мы ей

благодарны, стало намного легче, и столько добрых дел удалось вместе сделать!

Первый молебен Неопалимой в Смоленской церкви

От Кошелевых мы знали, что 19 ноября – день обретения ими бронзовой иконы в огне. Недели за три я приехал к ним с сыном Никушкой в гости (а он как раз был рождён в этот памятный день, 19 ноября), спросил у Юрия Ивановича, может ли он дать отпечаток Неопалимой на дереве в этот день для молебна. Он любезно согласился. И вот 19 ноября 2003 года состоялся в нашем храме первый молебен Пресвятой Богородице в честь Явления в Юже Неопалимой Купины, после которого можно было приложиться к святыне. Мы её водружали прямо на аналой и тогда ещё подумали, что хорошо бы изготовить специальный киот. Саша Хохлов сказал, что у него есть друг, Николай, любитель резьбы по дереву, надо поговорить. И вот к Рождеству из сухих сосновых дощечек был изготовлен тот киот, которым пользуемся по настоящее время.

Проблемы с отоплением

В канун престольного праздника, на Всенощной под «Николу зимнего», получилось искушение, дул сильный ветер с юго-запада и, видимо, создавал воздушные завихрения у колокольни. Дым не хотел идти в нашу длинную наклонную трубу буржуйки, и, как мы плотно ни закрывали дверцы, его выбивало наружу. Приходилось служить в дыму и чаде. Местные жители даже зароптали, что у нас не только холодно, но и печка не работает. Лучше, мол, ходить в центральную церковь, там две большие печки, низкий потолок и очень тепло. Приближалось Рождество, надо было что-то делать, чтобы такого не повторилось в большой праздник. Я советовался с печниками, они предположили, что длинная труба засорилась, ведь в прошлом году таких проблем не возникало. Надо было её обстучать кувалдой, потом разобрать на сочленения и вытрясти. Всё это мы сделали, стало вроде бы получше. Было ещё подозрение и на то место, где труба входит в дымоход стены, не забились ли там? Ни мой Михаил, ни пожилой мастер Василий Серов, завхоз на трудовой бирже, который приходил ко мне раз в неделю помогать за небольшую плату, не могли придумать, что делать, что делать? Но были не только огорчения – была и радость. При-

мерно в это время на свою первую исповедь пришёл Александр Дзюин из Владимира. Сюда в Южу он приезжал к родителям своей супруги, Ольги (Иван и Лариса Трофимович жили на ул. Куйбышева), решил зайти в храм – давно собирался, а тут ещё старший сын серьёзно заболел. Тем более там, во Владимире, искал священника, который бы внушал доверие, – и не находил. А в Юже почувствовал желание принести исповедь на нашем приходе. Со следующего года он стал нашим постоянным благотворителем, давал раза два-три в году из зарплаты пусть небольшие, но такие нужные для нас средства.

Тем временем на часовню был высушен Рыбиным тёс (уж какой был – из узких, 10–12 см дощечек), а ещё переданы в дар в ответ на моё письмо прочный лак и краска из Финляндии, от одной из руководительниц фирмы Тиккурила, Христины, которая была православной. В середине декабря мы сплотили пол, натопили получше печь и покрыли его присланным лаком. Через два дня, числа 17 декабря, всё в Лазаревской часовне было готово к приёму прихожан, только маковки пока не было. Осветили мы её 19 декабря, придя на кладбище крестным ходом. С тех пор эта традиция зимнего крестного хода к часовне на Николу стала ежегодной.

2004 год.

Открытие Неопалимовского придела

Летописная часть

2 февраля, после неудачного ремонта трубы печи-буржуйки, произошло возгорание чердака над трапезной частью храма. Божия помощь и пожарный наряд погасили пожар, мелкий ремонт потолка был сделан в течение двух недель, и с конца месяца службы в Никольском приделе возобновились.

В конце февраля в храм пришли две новые святыни (иконы, хотя и типографски выполненные, но дорогие для нас): приплывшая по морю к рабу Божию Евгению Вьюнову маленькая Казанская и подаренная архимандритом Явелем (Македоновым) в киоте большая Знамение-Корчемная. В это же время началась подготовка к открытию северного придела в трапезной части. С мая по октябрь проводились работы по расчистке и оборудованию этого помещения. В это же время был заложен кирпичом пролом в центральном Смоленском приделе. Несколько позже устроен боковой вход.

В празднику Пасхи настоятель иерей Алексей Духачёв был награждён Святейшим патриархом Алексием наперсным крестом. В июне началось сотрудничество прихода с районным отделом здравоохранения. Для врачей с помощью ивановского центра «Колыбель» была организована лекция о проблеме абортов с показом фильма «Безмолвный крик».

Летний православный лагерь состоялся в этот раз на территории дома священника, приезжих было немного, они ночевали в доме №14 (рядом с храмом).

В конце августа о Явлении в Юже Божией Матери было рассказано архимандриту Иоанну (Крестьянкину), и он благословил его почитание.

В сентябре отпечаток Неопалимой на сосновом древе был привезён в Епархиальное управление, Владыка Амвросий назвал его «нерукотворным» и благословил готовить к открытию придел Неопалимой Купины. Каждую неделю проходили субботники по расчистке завалов в северной части трапезной, в них приняли участие десятки местных жителей и школьники.

Иждивением Василия Викторовича и Натальи Михайловны Косивцовых был устроен Неопалимовский придел. Он был освящён 18 ноября 2004 г. В этой дате обретатель иконы Ю.И.Кошелев передал на хранение в храм нерукотворный отпечаток Неопалимой на сосновом древе. 19 ноября была освящена столповая часовня, воздвигнутая над корнями сосны, внутри

которой пребывала до дня явления христианам вросшая бронзовая икона.

В декабре вышла первая брошюра о нашем приходе: Санкт-Петербургское издательство Леушинского подворья издало свидетельство нашего настоятеля о чудесном явлении Неопалимой Купины в Юже.

Личные воспоминания

На Рождество 2004 года службу я совершал уже один. Но ведь часть людей придёт утром, что делать? Конечно, служить обедницу, ведь литургию дважды в день не послужишь. Так и утвердился наш приходской обычай после ночных служб в 11.00 служить обедницу. Первое время возникали трения с назначенными на утро дежурными, говорили, разве, мол, кто придёт, все знают, что на праздник приходят ночью. Но пришло очень много людей, на обеднице было человек 30, из них не меньше 15 детей, которым, как всегда, раздавали подарки. Вечером в сам день Рождества я пошёл в детское отделение больницы, где недавно крестил покойную Сашеньку. Там находились примерно 8–9 человек детей и две мамочки с ними. Спел им праздничные тропарь и кондак, сказал поздравительные слова и тоже вручил подарки. Благодарение П.И., что он дал такую возможность.

А на Крещение (это было в третий раз для Южи) весь народ уже знал, что будет купание, к нашему крестному ходу сошлось более ста человек – или попытать свои силы, или посмотреть на смельчаков. Мы тоже уже лучше подготовились. Спасибо работникам лесопилки П. И. Рыбина, они сделали не только перила со ступеньками, но и установили две ширмы для переодевания, для мужчин и женщин. Только наших прихожан искупались в то утро человек пятнадцать, даже дети. Мы с матушкой привезли нашего годовалого Колю, я его раздел прямо в машине и быстро окунул с головой. Парень даже не закричал, только задышал часто, настоящий казак! Завернули в одеяло и – в машину, там водитель

Слава помог его одеть. Только вот был один «звоночек»: мне рассказали, что ночью (ведь купель уже была с вечера подготовлена) приходило уже множество народа, немало и подвыпивших (у нас же любят находить повод) и стали купаться в ещё не освящённой воде. Один такой «весёлый» нырнул и ушёл под лёд. Хорошо, два его товарища тоже были смелыми, быстро спустились за ним в воду и вытащили его, задохнувшегося и перепуганного. Со следующего года я стал писать официальные заявления на мероприятия, и стали присылать на дежурство спасателей.

Самое первое издание прихода

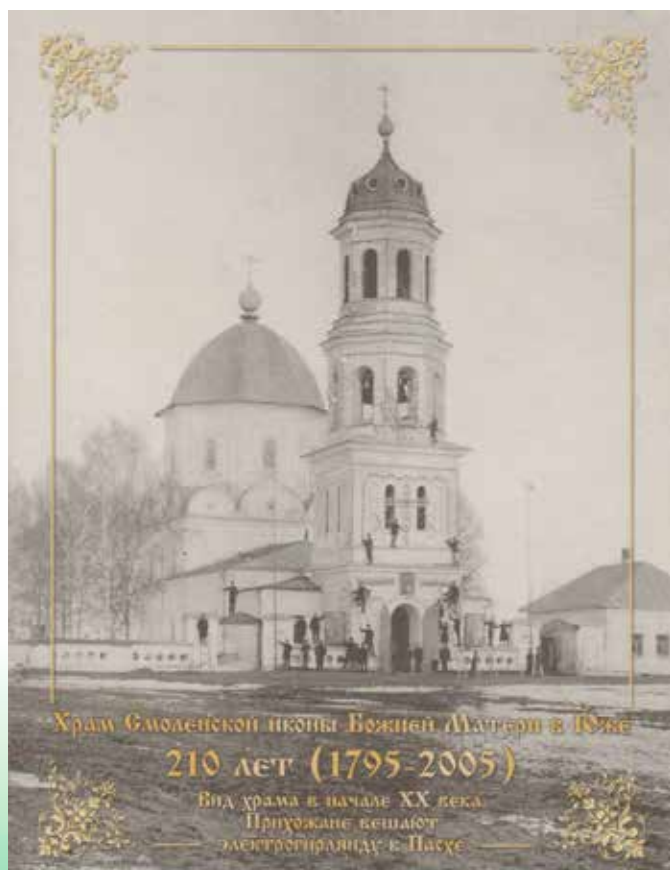
Выступая по районному радио, занимаясь в воскресной и обычной школах, я вдруг столкнулся с фактом удивительной косности местного населения. Большинство людей в Юже так и не знали, что на окраине их городочка ведётся такая активная работа, с удивлением спрашивали: «Как, церковь же разрушена! Разве могут там быть службы?» Думая о том, как сплотить южских людей в деле вос-

становления Смоленской церкви, мы решили сделать календарь на 2004 год с фотографией нашего храма. Спыхватились поздновато, уже в конце декабря 2003 года. Мне дали телефон фотосалона в Иваново, где компьютерным дизайнером работал Александр Сурков, но он отказался брать работу до нового года: был завал заказов. «Ничего, – сказал он, – всё равно до праздников бы не успели распечатать. А после будет затишье, мы всё и сделаем». 3 января я приехал в областной центр, отдал фотографии, и по имеющимся средствам решили сделать 300 экз. календаря с большим фото храма, отражающегося в пруду, и с этим же снимком 300 поздравительных открыток для предстоящего в 2005 году юбилея. Ещё у меня с собой был снимок со стеклянного негатива В. Клокова начала XX века, где на красавицу-церковь люди в старинной одежде вешают электрическую гирлянду. Саша предложил сделать ещё 300 открыток с этим снимком, как образцом, к чему мы должны прийти после реставрации. На третий день после Рож-

дства календари были готовы и стали пользоваться спросом. А с открытками вышло, по Промыслу Божию, ещё лучше. С одной стороны, неприятность: в типографии не поняли Сашин заказ, и сделали их двусторонними, с одной стороны один снимок, с другой – второй. «Будете наш брак забирать, или выкидываем?» Так мне того и надо, сразу видно, что есть и к чему надо прийти. «Вы уж извините, мы к сроку теперь не успеваем. Давайте, мы за свой счёт добавим Вам тираж, сделаем по 500?» В результате по недорогой тогда цене я получил не 600 открыток двух видов, а 1300 трёх, во всех отношениях удачных для меня. Сам Господь помогал нам привлекать внимание к делу возрождения приходской жизни.

Пожар и чудесная помощь. Другие скорби

Припоминается, что примерно 25 января мы снова не смогли нормально служить из-за дыма, который никак не хотел идти в трубу, даже прихожан стало намного меньше, пришли в воскресенье человек пятнадцать и ждали на улице, пока труба не нагреется и тяга не станет чуть лучше. Надо было что-то делать кардинально. Я решил спросить у директора ЖКХ, В.В.Хренова, есть ли в Юже специалисты по буржуйкам. Разговор был 26–27 числа. Он сам взялся помочь, обещал прислать рабочих. Действительно, через пару дней звонят мне мастера и велют их ждать, приходят, лезут на чердак и крышу, смотрят, можно ли сделать вертикальный дымоход. Вот тогда, уж точно, выход для дыма будет самый беспрепятственный. Велели приготовить к понедельнику мешок цемента, два мешка песка и штук 50 кирпичей. Хорошо, Л.Л.Карасёв помог, дал из подпола четыре ведра песка, а то в наших кучах он был весь замёрзший. Я дал Мише поручение всё это затащить после воскресного богослужения в церковь, а когда сделают – протопить буржуйку, проверить, как будет работать, и *не отходить*, пока не прогорит. Мало ли что?

Второго февраля приезжают уже со сваркой и железом на разделку. Я ещё зашёл, проверил, как работают. Михаил и Серов были вместе с рабочими. На трубу они прямо на уровне потолка наварили большую пластину, на неё положили в три ряда кирпичи, обложили ими трубу, и вся эта конструкция опиралась на буржуйку. Буржуйку они тоже обложили кирпичом, завели его под печку, чтобы не просела под тяжестью (мало ли, ножки согнутся). Сделали быстро, часов в 12 уже уехали, и Миша стал топить буржуйку, проверять, я ещё ему намекнул, что хорошо бы после протопки залезть наверх, посмотреть, как нагревается труба. Пошёл заниматься домашними делами, понедельник у нас на приходе – выходной. И вот примерно в 14.30 мне раздаётся звонок городского телефона и какой-то мужчина говорит: «Вы батюшка? У Вас из храма дым валит!» Я выглянул в окно, действительно, чёрный дым поднимался над церковью. Позвонил 01, мне сказали: «Уже едут». Не успел добежать до храма, открыть дверь, как пожарный автомобиль подъехал к церкви, братцы быстро размотали шланг и затащили в храм, увидели буржуйку и обваливающийся на неё горящий потолок. Из брандспойта стали поливать чердак, огонь стал слабеть и минут через пятнадцать совсем погас. Только в середине борьбы с огнём появился Миша – оказывается, он после обеда прилёг в 14-м доме отдохнуть и уснул. По приставной лестнице пожарные поднялись на чердак и загасили оставшиеся очаги пламени. В 15.30 я расписался в их документах, и они уехали. Весь храм был закопчён, в потолке, простоявшем всего чуть больше двух лет, зияла дыра в 10 квадратных метров. На этом дело не кончилось. Когда я вечером, часов в 18–19 привёл брата, о. Павла, показать последствия (заодно проверить), оказалось, что опять загорелась южная балка, та, что лежала прямо на стене на гидроизоляции (в ней были врезки для стропил, держащих обрешётку). Хорошо, я был не один, Павел быстро при-

нёс два ведра воды, я подставил лестницу и залил огонь, он был совсем небольшой. Тогда уж пришлось взять фонарик, облазить весь чердак и пролить водой везде, где ещё курился дымок. И таких мест было немало, домой мы, мокрые и замёрзшие, вернулись после 10 вечера. Только тогда я осознал масштабы происшедшего и *чудо* прекращения пожара. Оказывается, огнём был охвачен *весь* чердак, все 260 квадратных метров (это было видно по обгоревшему гидроизолу и немного «поджаренным» стропилам). Пожарным удалось сбить такое пламя через десять минут прямо с пола, через небольшой отверстие, прогревшее вокруг дымохода буржуйки. Наверх они полезли только после того, как огонь угас. Как мог погаснуть от небольшой струи весь чердак, для меня до сих пор остаётся загадкой.

Всё произошло так, как я и предполагал и о чём предупреждал Мишу. Он хорошенько протопил, сжёг большую охапку дров. Убедился, что тяга прекрасная, пока догорало, прикрыл вертушок и пошёл обедать. Тут и задремал. А пластина, на которой лежал кирпич, видимо, нагрелась и где-то соприкасалась с изолятом, гидроизоляцией утеплителя из минваты (это картон, пропитанный смолой). Михаил, хоть и не сказал мне об этом, но было ясно, поленился лезть на чердак, дрова уже догорали, вот он и пошёл отдохнуть, Серов тоже уехал прямо по снегу на велосипеде. Они оба сразу уволились, не попросив расчёта, боялись, что повешу на них ущерб. И Хренов рабочих больше не прислал, спасибо, дал кубометр досок на заделку. Недели через три я подсобрал денег и за 3 тысячи нанял плотников заделать дыру в потолке. Они нашли способ сделать это «малой кровью», пришили на рёбра широкую пятидесятку к уцелевшим по краям стропилам, велели мне купить асбеста и проложили его между разделкой и потолком. Больше чердак никогда не загорался, и проблем с вытяжкой дыма не возникало. На

эти три недели, даже целый месяц, мы вернулись служить в сторожку. Пришлось снова пойти на фабрику просить миткаля, потому что алтарную перегородку надо было переобтягивать заново. Народу стало ходить ещё меньше, мало того, что у нас было холодно и дымно, теперь ещё и гарью пахло (выветрилось к следующей осени).

Скоро произошла и ещё одна неприятность. Поданные осенью 2003 года документы в Москву на вопрос передачи земли для строительства часовни вернулись с отказом. Тот вариант формулировки, который применили в Управлении земельных ресурсов для указания цели, с которой будет использован изымаемый из Лесного фонда участок земли, не устроил москвичей (а ивановские чиновники его взяли из имеющегося официального перечня). Оказывается, надо было написать «в земли культурного назначения», хотя такого в перечне не было (а позвонить наверх они не удосужились). Виноват, как водится, стрелочник. Надо было снова *всё переоформлять*, пять контор в районе, шесть в области (лесная, земельная, санэпидемстанция, пожарная, архитектурная и экологическая) и, главное, снова платить за экологическую экспертизу (мне милостиво разрешили на этот раз платить всего 11 тысяч). А приближался Великий пост, это не меньше четырёх служебных дней каждую неделю, и второго священника – нет. Дело шло в далёкий ящик... Даже в настоящее время (2020 г.) эта часовня так всё и не оформлена. Но это ничего, со следующего года можно уже подавать в суд на признание её в собственности по факту добросовестного владения в течение 15 лет.

Новые святыни

В этих скорбях Господь нас утешал. В начале поста приходит к нам в храм Евгений Вьюнов (на Пасху 2003 года он нёс хоругви), приносит небольшую софринскую икону Богородицы, Казанский образ, обложенную самодельным окладом (так обычно украша-

ют свои иконки сидящие на зоне). Эта икона приплыла к нему по морю. 15 февраля в послеобеденное время (это как раз заканчивался праздник Сретения Господня) он по пирсу прошёлся до конца и увидел какой-то предмет, подгоняемой ветром и волнами всё ближе. Было что-то похожее на икону. Тогда он вернулся на берег, нашёл длинную корягу, сорванную осенним ветром и вернулся к полосе прибоя. Икона к этому времени подплыла совсем близко к берегу, и Евгений смог подгрести её к себе. Когда он рассказывал, по волнению ощущалось, как глубоко его душа пережила этот знак Божьего приближения. И на следующий день после возвращения он поспешил принести свою находку, как Божий Дар, в свой храм. Мы её поставили на аналое, и теперь она всегда рядом с Неопалимой Купиной напоминает нам о дивных делах Божиих. С тех пор мы задумались над тем, чтобы организовать в Юже изучение памяти князя Дмитрия Пожарского, одного из великих почитателей Казанского образа. Но об этом – позже.

В феврале к нам в храм пришла и ещё одна святыня. Мы с Надей, матушкой и Коленькой (год и три месяца) поехали в Ио-

анно-Богословский монастырь в Пощупово, к о. Авелю, нужен был духовный совет. Батюшка пригласил нас в келью, и, пока мы беседовали, Коля добрался до наполненных батюшкиных часов (это были великолепные резные часы огромного размера), оторвал минутную стрелку. Батюшка нас даже не ругал. На прощание о. Авель дал мне образ Знамени Пресвятой Богородицы «Корчемной» в киоте, пожелал, чтобы Матерь Божия хранила нас. Так и было уже в начале нашего обратного пути: только мы выехали из Рязани, на дороге началось страшное обледенение. А Мещёрская дорога извилистая, машину пару раз закрутило на поворотах, а однажды выкатило и на встречную полосу, слава Богу, тогда встречных не было. В течение двух часов мы ехали 30–40 км/ч, пока не выехали на участок, где прошли машины с песком и солью. Этот образ теперь висит на «богородичной стенке», рядом с образами «Благодатное небо» и «Нерушимая стена».

Зимние хлопоты

Всю зиму шла внутренняя доделка нижней пристройки 30-го дома. Там настелили пол, вставили новую входную дверь, сломали внутреннюю перегородку в тёплой части. Надо было заготовить стройматериалы для сруба второго этажа, поэтому я снова стал ездить на Моста, чтобы выписать ещё одну делянку. В это время там, к счастью, решилось одно недоумение. Мастер, помощница Ершова, смотрела на меня как-то исподлобья, и когда я привёз заявление на выделение очередной делянки, её прорвало: «Мне сказали, что Вы весь лес на свой частный дом изводите. Не оправдывайтесь, наши люди заезжали, сами видели». Видимо, им в лесничестве доложили о пристройке к 30-му дому. Но в 2002 году, когда администрации запретили выделять лес на церковь, глава Администрации надоумила меня написать заявление о

разрешении на строительство моего дома, где я указал необходимость строительства трёх объектов: пристройки к дому, бани и гаража. На всё это она подписала выделение 40 кубометров, с их помощью и удалось «перекрутиться» в 2003 году. Я показал в лесничестве это подписанное Главой заявление, и всё успокоилось. Слава Богу, что они сказали мне, в чём их подозрения, можно было их рассеять. А ведь через год, когда уже вырос второй этаж, ко мне заехал коллега и многозначительно произнёс: «Нехорошо церковные деньги на свой дом тратить...»

Благодаря Наде у нас дома «заработала» швейная мастерская (моя Татьяна с детства и юности не только владела швейной машинкой на хорошем уровне, но была и неплохой портнихой). Ещё в 2002 году с помощью П.И. мы приобрели оверлок, и теперь он активно пошёл в дело. В течение всего поста у нас дома шились великопостные облачения. Начали и подготовку к лагерю следующего года, приняли партию гуманитарки с лоскутом, стали шить из него покрывала. Центр помощи тоже расширял свою деятельность, к снабжению рожениц мы прибавили раздачу одежды сэконд-хэнд. К нам раза три-четыре в год стала привозиться партия гуманитарки, то машина из Москвы (иногда соглашался ездить для нас в столицу Анатолий Прососов, у которого была «ГАЗель»), то из прихода Иоанна Воина на Якиманке, то из клуба «Сфера» на восточной окраине Москвы. Матушка с Надей её быстро разбирали, сортировали, часть я отвозил в Дом быта, куда могли прийти прихожане нашего или другого прихода, часть шла на лоскут и тряпки, а другую часть стали отдавать в отделение скорой помощи для бомжей. Раз в три месяца ездили на оптовый рынок тканей, там рулонами брали фланель и ситец для комплектов, взяли и гобелен на шторы для новой части дома.

Перед Пасхой Леонид Леонидович Карасёв, несмотря на свою занятость по газификации Старой Южи (он был председателем строительного кооператива), согласился на добровольной основе стать моим постоянным помощником по строительству, следить за качеством выполнения восстановительных работ, подписывать акты принятых работ. Взяв в помощь Сашу Хохлова, он к празднику выкрасил входные двери, листовое железо – в чёрный цвет, а наварные кресты на них – серебрянкой. Стало очень красиво, подарил нам радость к празднику. После Пасхи, когда по Старой Юже начали завозить трубы и варить нитки газопровода, нам пришла в голову мысль: не газифицировать ли заодно храм? Леонид Леонидович собрал собрание Правления кооператива, и они пошли навстречу, согласились взять с храма, как с двух человек (для организации это стоило бы намного больше). Кооператив был «жилищный», т.е., для населения, поэтому храм не мог быть присоединён без имеющегося расходного лимита, разрешения на потребление газа. Но по Промыслу Божию это препятствие оказалось преодолимым: ещё за два года до того, при оформлении разрешения на восстановление храма, я по совету Главы Администрации обращался в Облгаз за выделением такого лимита и получил разрешение (даже тогда и не думая, что буду газифицировать храм). Осталось найти 80 тысяч рублей, огромную по тем временам сумму. При этом нельзя было тянуть, потому что сдача газопровода была намечена на осень, после этого все дополнительные объекты будут подключаться за отдельную, гораздо большую плату, уже со своими отдельными от кооператива проектами.

Патриаршая награда

Может, по предстательству Богородицы, может, за успехи в стройке, может, просто для утешения Владыка Амвросий предста-

вил меня на Пасху к патриаршей награде: мне был пожаловано право ношения наперсного креста. На Светлой седмице я был приглашён на пасхальную службу в «белую церковь» сослужить Владыке, а поелику денег и времени купить крест у меня сразу не нашлось, свой крест для момента вручения мне дал один из братьев, предстоявших вместе на соборной молитве. Потом я позвонил Сергею в Москву, и он великодушно купил мне и наградной крест для ношения, который у меня по сей день.

Ход работ по восстановлению

С мая месяца мы с водителем Славой стали выезжать в делянку: стройку-то надо было продолжать. Как и в 2003 году, мне выделили делянку для выборочной рубки. Ершов послал со мной мастера, он топором метил деревья, которые можно было свалить. Вальщиком я работал сам. Сначала на троечке подъезжали к месту, бензопилой делал надпилы, потом – распил, и со Славой заваливали дерево в нужную сторону. Он топориком снимал сучки поменьше, я – пилой, что покрупнее, потом резали два хлыста (иногда и три, если заваливали высокое стройное дерево). Вершины не считались деловым лесом, были в диаметре 16–20 см, считалось, что мы их забираем на дрова (за этот лес платилось в два раза дешевле). Потом, через два-три дня, я в делянку нанимал на полдня трактор, он трелевал эти стволы, лесник «таксвал» (считал стволы и метил размеры), мы перегружали их на лесовоз (он обходился тоже намного дешевле, чем «фискас», автопогрузчик нанимать) и привозили на пилораму Рыбина. Потом возвращались на грузовике, забирали сучки покрупнее, заодно и сухостой, какой находился на делянке, привозили кузов или два дров с делянки. Пару раз даже продали дрова, окупили затраты на бензин. Таких делянок мне выделили две, мы работали ещё и в июне. А из

верхушек мне прямо на Мостах срубили баню, я только отдельно купил 4 деловых хлыста на закладной венец, это дало хорошую основу. За счёт того, что остальное было из «своего» леса (вошедшего в кубатуру делянки) и по доброте плотников, сделавших мне скидку, сруб вышел раза в два дешевле, чем бы я его покупал. На тракторе привезли в Южу, и плотники быстро мне его собрали прямо на участке, потом ему надо было года три постоять, «усохнуть». Я звал мостовских плотников помочь мне со срубом второго этажа, но они сказали, что до середины августа будут заняты.

Пока во всех «больших» стройках было затишье, мы решили закрыть пролом в главном приделе, там работал молодой местный каменщик Саша. Кирпич с прошлого года оставался, известь тоже была, мы только купили 10 мешков цемента, машину песка, и работа пошла. Так как в советское время был выбит контрофорс (несущая часть свода), мы решили подстраховаться и вставить внутрь стены стальные опоры. Стали искать, есть ли что подобное в Юже, ведь диаметр такой опоры должен был быть не меньше 30 см. Нас опять выручил Евгений Филатов, разрешил забрать демонтированные опоры станционных прожекторов, с Южского ж/д вокзала. Они были по 9 метров длиной (когда-то высотой) и диаметром не меньше 40 см (трубы из толстого 16-миллиметрового металла). Мы их распилили пополам, потом на каждый край наварили толстую металлическую пластину. Две такие «располовиненные» опоры мы вцементировали внутрь кладки восстанавливаемого контрофорса, чтобы исключить просадку. Потом Саша всё это заложил кирпичом, и так удалось восстановить стену основного придела.

Загадка о Иоанникия

Уже вскоре после развёртывания богослужбной жизни на нашем приходе я не-

редко стал слышать упоминание об отце Иоанне (Иоанникие – после принятия им схимы) из Чихачёво. Как оказалось, одна моя прихожанка, Евгения Михайловна Коченкова, была родом как раз оттуда, она мне и объяснила, что к ним в начале 80-х приехал очень предприимчивый батюшка, который задумал наладить приезд паломников и стал «исцелять», служить соборование круглый год. Многие стали меня спрашивать, можно ли им съездить туда за советом. От священников я слышал о нём разные отзывы, некоторые говорили с похвалой, другие – что это «лжестарец» и что «служба у него неправильная». Кого слушать, я не знал, а обманывать людей тоже не хотелось. И вот как-то от южан, часто ездивших к нему, я узнал, что можно до батюшки дозвониться. Взял телефон – и вскоре после Пасхи дозвонился, попросил разрешения приехать вместе послужить. Батюшка охотно согласился и предложил приехать на ночную службу, часам к 22 вечера. Было это, наверное, в середине или

конце мая. От порога до порога оказалось 85 километров, для моей зелёной «троечки» это было делом одного часа. Первый раз в жизни я полюбовался на старинные храмы Мыта и, наконец, увидел указатель на Чихачёво. На подъезде к храму было два шлагбаума, один – метров за 300 до храма, был всегда открыт, другой – рядом с территорией Никольской церкви – был закрыт, предписывая оставить автомобиль на стоянке неподалёку.

Очевидно, обо мне предупредили. Когда я зашёл в храм (а он был полон народу), то по обычаю хотел поклониться Распятию и встать где-нибудь на время в сторонке, привыкнуть к обстановке. Читался, кажется, канон к Св. причащению, это перед самым началом службы. Но меня заметил высокий мужчина с чёрной длинной бородой, видимо, дежурный по храму, и передал, что батюшка настоятель ждёт меня в алтаре. Я оставил супругу молиться одну, а сам прошёл в алтарь, где о. Иоанникий тепло со мной поздоровался и дал облачение для сослужения. Через пару минут началось Всенощное бдение. Мои сомнения скоро рассеялись – служба шла по нормальному приходскому чину, немного сокращённому по сравнению с привычным мне монастырским. Как я потом узнал, полный богослужебный круг батюшка один, без всяких помощников, проводит ежедневно уже много лет, что само по себе вызывает уважение. Все на приходе обычно работают в рабочие дни до 17 часов, потом идут немного отдохнуть, а к 22 собираются на службу. Служба у них всегда ночью и объединяет Вечерню с Утреней и Литургию. По времени их служба, действительно, была немного сокращена, так как очень многие песнопения читались, даже часть стихир (но это тоже допускается практикой), причём читались «поскору», в очень сжатом темпе. Минут через 25 уже началась утренняя, с помазанием. Часы тоже были прочитаны очень быстро,

все три минут за 20. Литургия началась уже в начале первого и в начале второго было причастие. Причащались очень многие, человек около 50, дежурный держал плат и контролировал подготовленность подходивших. Нас поразила одна девочка, лет пяти, которая выдерживала эту длинную службу и духоту, но была очень бледной. Оказалось, у неё был рак мозга. Батюшка во время службы благословил ей полежать прямо рядом с солеёй, а после окончания службы стал помазывать её маслом и читать молитвы. Ещё не было двух ночи, как все разошлись отдыхать до 9 утра, когда наступало время завтрака и развод на работы. «После завтрака зайдешь ко мне, поговорим», – предложил батюшка. Утром женщина с больной девочкой подошла ко мне (она оказалась крестной Алёнушки), чтобы тоже попросить молитв, мы обменялись телефонами. Я зашёл к о. Иоанникию в домик на исповедальную беседу. Да, мой опыт общения со старцем Николаем Гурьяновым позволил мне понять, что у этого батюшки особых «старческих даров» нет, но он был прилежен к молитве и приходу, и мне обещал молиться за семью, предложил приезжать ещё. Увы, сам о. Иоанникий не преодолел своих негативных тенденций и в настоящее время превратил свою общину в секту: будучи лишён сана, самочинно продолжает службы в церкви, построенной на своей частной территории. Он пользуется невежеством приезжающих к нему людей, не знающих, что без благословения Владыки его службы недействительны.

Лагерь и работа с молодёжью

В середине мая мне стал помогать Сергей Рябенков. Сначала он нанялся покрасить кровлю из чёрного железа на трапезной, потом мы с ним ремонтировали забор на задах моего дома (делали плотным, чтобы соседи не любопытствовали, когда там будет проходить лагерная смена). Также ско-

лотили на домашнем участке навес, 7×3,5 метра, покрыли внахлест чёрным железом, под крышей поставили большой длинный стол и наколотили лавок. Так было готово помещение для летних занятий нашего православного лагеря. Сделали большой сепсисный колодец, я его обложил кирпичом, потом приехал мой отец, Евгений Александрович, и построил над ним двухместный туалет. На дворе вкопали столбы, поставили по сторонам умывальники, из клуба мне подарили стол для настольного тенниса, установили щиты для волейбола. П.И. выделил средства на приобретение волейбольной и баскетбольных сеток, мячей, бадминтона, настольных шахмат. Лагерь должен был стать интереснее, планировали две смены.

За лето, пока земля отмёрзла, надо было успевать освободить от строительного мусора огромный слой в северной части трапезной. Низкий поклон С.В.Модину, учителю 1-й школы и руководителю кружка туризма, он за первые две недели июня раза четыре собирал своих «орлов», крепких ребят 14–16 лет, они загружали по целой тракторной телеге, и всё это вывозили для засыпки дорожных ям, в основном, в «прогон» между молокозаводом и храмом. Несколько раз выручал и Вячеслав со своим газоном, только у него был не самосвал, приходилось вручную скидывать лопатами. С тех пор проезд там стал намного лучше. Помогали прихожане, не только мужчины, но и женщины. Кто покрепче – носил носилки, послабее – накладывали лопатами. Самые крепкие долбили ломами слежавшийся грунт. В это время к нам на приход пришёл Владимир Павлович Квашнин, моряк-радист на пенсии, переехавший в 2002 году с супругой Галиной в Южу из Мурманска. Но в 2003 году он свою Галю похоронил, тосковал в одиночестве и, однажды услышав по радио приглашение в нашу церковь на субботники, стал к нам

постоянно ходить. Он потом много раз повторял, что возможность спокойного культурного общения, без мата, в Юже имеется только среди православных.

В конце июня к нам снова приехал мой хороший московский знакомый А. Ю. Соловьёв, он привёз с собой своих старших детей в лагерь, Гришу (16 лет) и Машу (14 лет). Мы планировали со старшими воспитанниками поработать на храме: закончить расчистку северной части трапезной, а потом чистить фундамент и делать отмостку. Трудовая практика была включена в распорядок дня, занимала 2 часа после обеденного отдыха, но только в те дни, когда не было экскурсионных поездок или походов на озеро. Мы только успели очистить от земли и строительного мусора южную и восточные стороны фундамента. Обнаружилось, что храм стоит на булыжнике. Поработали мы и на часовне: надо было обработать антибиотиком все стены для уничтожения плесени.

Супруга А. Ю. Соловьёва, Анна, вспоминает: *«Второй раз мы приезжали в 2004 году ненадолго, жили в том же домике. Алексей со старшими детьми поехал сначала один, а потом и мне очень захотелось, и мы с Сашкой (6 лет) поехали одни на автобусе. Отец Алексей нас встречал на автостанции. Из этого пребывания я что-то ничего не помню, только то, что исповедовалась и причастилась. Батюшка с Алексеем Юрьевичем и ребятами ездили в гости к какому-то батюшке, который увлекался вышивкой икон».* Сделать с молодёжью всё, что запланировано, не удалось, лето было жарким, скоро мы стали почти каждый день ездить после обеда на озёра, то на Ламенское, то на Западное, один раз съездили на реку Лух и даже на Святое озеро. Отмостку храма сделали уже в конце октября наёмные рабочие, и плохо. Лучше бы мы сами занимались этим, но мне не хотелось неволить подростков через силу.

Алексей Юрьевич позволил мне по-новому посмотреть на Южу, городок, в котором привёл меня Бог трудиться на духовной ниве. Сам он в начале своей профессиональной деятельности историка трудился в музее им. Андрея Рублёва. Он часто уходил бродить по улочкам Южи, балинским местам, ему нравилась сохранившаяся провинциальная архитектура – каменные подклетные этажи с бревенчатым верхом. А потом стал приносить фотографии наличников, – оказывается, их здесь такое разнообразие, что городок можно назвать музеем под открытым небом. Очень жаль, что мы постепенно теряем эти дорогие черты, многие балинские постройки сносятся, потому что ещё не признаны памятниками и воспринимаются просто как старьё (так было снесено здание суда, вместо которого теперь стоит «никакая» «Пятёрочка»).

Паломничество со снимком Неопалимой

Перед самым наступлением осени мы с матушкой Татьяной успели съездить в Псково-Печёрский монастырь, чтобы показать старцу архимандриту Иоанну (Крестьянкину) копию Неопалимой в киоте и спросить, стóит ли нам заниматься прославлением этого Явления, заодно и про проблемы с захоронением неродившихся младенцев, так как одно время после просмотра врачами фильма «Безмолвный крик» они соглашались отдавать на захоронение «абортивные материалы» (но вскоре сами отказались от своих слов). Эта поездка могла состояться только потому, что после окончания лагеря у нас в доме осталась помогать воспитатель, наша прихожанка из Холуя Надежда Дубравина, да Настина нянюшка баба Люба Резчикова (Бекетова в девичестве). Это она сидела с Настей и Николушкой, пока мы с матушкой покинули Южу на три дня. Мы выехали в воскресенье 29 августа сразу после литургии. По пути решили заехать в

Великий Новгород в Юрьев монастырь, посмотреть и помолиться перед ушедшей из Южи иконой. С нами на зелёной «троечке» в тот раз поехал прихожанин, Саша Хохлов, он и держал на коленях всю дорогу нашу новую святыню – печатную копию бронзовой Неопалимой в киоте. Мы хотели к утру добраться до Печор, но к Новгороду подъехали уже глубокой ночью, часа в 2. Пока искали Юрьев монастырь (ночью-то ни у кого не спросишь!), было уже около 3. Позвонили в ворота в звонок со слабой надеждой на чудо, нам не открыли. Звонил я и в 5.30, как обычно открывались ворота в Тихоно-Луховском монастыре, где я когда-то служил. Тоже не ответили. Открыли ворота в 6.45, и мы сразу спросили про Неопалимую, но она была в домовом храме келейного корпуса, надо было ждать провожатого. Он подошёл примерно в 7.30 и провёл нас в больничный храм, где мы, наконец, увидели «Южскую-Новгородскую» икону, большой аналойный писанный образ, на котором два ангела «держали» явленную Неопалимую.

Небольшая медная икона, обретенная Юрием Ивановичем, была вставлена в крону написанной на иконе сосны в специально выдолбленное в доске углубление. Перед ней

мы втроём, несмотря на усталость дороги и бессонную ночь, спели Акафист Неопалимой и приложились. Когда возвращались к автомобилю, чтобы поскорее ехать дальше, подошёл высокий монах в клобуке (кажется, его звали о. Гавриил), уточнил, мы ли из Южи? Отвёл меня в сторонку и тихонько рассказал следующее: Владыка Лев просил не афишировать, но наша южская икона была украдена из обители летом 2002 года. Два трудника, поработав несколько дней в монастыре, при отъезде выдрали её из доски и увезли с собой. Архиепископ велел

найти аналогичную, вот она и вставлена на место прежней, а самой явленной иконы теперь нет. Но в 2000-м году делали буклет о монастыре, и прежнюю икону успели для него сфотографировать. Так что снимок явленной иконы был, можно было начинать розыски. С него и сделал Володя Копров ту икону, которую мы встречали в мае 2003 года. А монах обещал фотографию с буклета отсканировать и прислать (он и сделал это через месяц).

С этим великим огорчением я не смог сразу справиться. Надо было попытаться хоть что-то сделать, чтобы найти «концы» пропажи, ведь это великая святыня, Бог же её нам явил, значит, и найти поможет! Из администрации в обители была одна женщина, кажется, казначей монастыря. У неё были журналы с записью всех, останавливавшихся в монастыре. Я упросил её посмотреть, кто же мог увезти икону два года назад, неужели ничего не найти? Долго рылись в записях, попутно вспоминая детали событий, как вызывали следователей, как дали отказ «за малоценностью иконы»... Наконец, вы-

яснили имена, одного звали Павел С., другого – Сергей, даже фамилии не было, он был с украинским паспортом. Слава Богу, адрес Павла был записан, можно было его искать. С этим мы и отправились дальше.

В Печоры мы прибыли после 16 часов 30 августа, и там у о. Иоанна ещё было много гостей после Успения, престольного праздника обители. Татьяна Сергеевна предложила переночевать и два-три дня подождать, чтобы попасть к батюшке. Хотя долго ждать

мы не могли, ведь в Юже без родителей остались малые дети, согласились на утро 1 сентября. А подаренный нам Богом один день (31 августа) посвятили поездке в Изборск, на чудесные источники 12 апостолов и походу на св. колодчик Иоанна Предтечи. Утром 1 сентября принесли с собой в келейный корпус икону, стали ожидать. Матушка вышла и сказала, что батюшка плохо себя чувствует, принять не сможет, но «напишите записку, ответит». Унесла образ к батюшке и минут через десять вынесла с ответом: «Явление от Бога, почитайте». И передала со слов о. Иоанна историю, как в Гатчине была украдена икона Пресвятой Богородицы, как несколько дней всем приходом молились о её возвращении и как дней через десять её из милиции отдали общине обратно. «Так, – передала, – молитесь и Вы, и по Божией милости может вернуться и Ваша икона». Ответили нам и на вопрос о памятнике нерождённому младенцу. А Саше дали благословение стать приходским звонарём. В утешение за то, что мы столько ждали, но так и не попали к старцу, великодушная Татьяна Сергеевна подарила нам только что вышедшую книгу о батюшке «Свете Тихий», с его автографом.

На следующий день после возвращения мне предстояла нелёгкая задача сказать Юрию Ивановичу о пропаже. Он вышел нам с Николушкой навстречу, я передал буклет из Юрьева монастыря, но правду говорить не решался, отводил глаза. Юрий Иванович догадался, взял меня за руку и спросил: «Что, нет там нашей иконы?» Тогда уж я ему рассказал всю печальную историю, но и передал об утешении от о. Иоанна. Мы решили собрать народ на сугубую молитву о возвращении явленной иконы 8 сентября, в день Сретения Владимирской иконы, объявили в воскресенье всем. Но на молебен пришли всего 3–4 человека. Явленная бронзовая икона, увы, до сих пор в Южу не вернулась.

Первое чудо от отпечатка Неопалимой Купины

Ещё задолго до поездки с иконой Володи Копрова для соснового полена был готов специальный ковчежец, или киот. Матушка Татьяна Васильевна с любовью обклеила его изнутри синим бархатом, также обложила им четыре уплотнительных брусочки, которые фиксировали святыню при перемещениях. С боков были приделаны длинные ручки, чтобы можно было вдвоём нести святыню. Повёз этот киот к Юрию Ивановичу и примерил полено, всё очень хорошо подошло. Теперь наш образ можно было показать и Владыке. Я договорился о встрече, и где-то в конце сентября приехал в епархиальное управление на ул. Колотилова. Показал секретариату святыню, кратко рассказал, все дивились. Наконец, подошла моя очередь заходить в кабинет Владыки, я помолился Матери Божией, чтобы Она Сама управляла беседу, и пошёл. Владыка Амвросий слушал с большим интересом, долго разглядывал отпечаток, пока я рассказывал об уходе Явленной иконы из Южи в Великий Новгород и пропаже её из монастыря. Ещё ведь летом мы с супругой надеялись упросить архиерея списаться с Новгородским Владыкой Львом и умолить вернуть нашу святыню на место, а теперь её не было вообще, и неизвестно, где искать. Рассказал я и о благословении о. Иоанна Крестьянкина. Владыка вернулся в своё кресло за столом, помолчал, а потом сказал своё благодатное слово, достойное войти в летописи. «Вы печалитесь, что пропала медная икона. Но ведь она сделана руками человеческими. А здесь, на этом полене, находится образ, который можно назвать *«нерукотворным»*, потому что его сделал Сам Бог по Своему промыслу. Не печальтесь, возвращайтесь и почитайте Явление и этот отпечаток». Он благословил меня испросить у Юрия Ивановича отпечаток для хранения в церкви. Согласился с моей мыслью о том, что в се-

верной части трапезной можно устроить придел в честь южского Явления Неопалимой Купины, а над корнями сосны – поставить часовенку. Только казалось это делом далёкого будущего, потому что ещё не все завалы в северной части здания трапезной были убраны.

По пути надо было, пока были в Иваново, зайти в несколько контор по оформлению документов, и оставлять святыню в машине я побоялся. Созвонился с одной знакомой, которая жила в центре города (на ул. Марии Рябининой), чтобы оставить у неё киот с поленом. Вечером, часов в 17, я успел закончить все дела и, пока пил чаёк на дороге, она рассказала мне о своём несчастье, что позавчера от неё ушёл муж и сказал, что больше не вернётся. Тогда мы помолились вместе Божией Матери и свв. Петру и Февронии о сохранении семьи, и я вернулся в Южу, образ отдал Юрию Ивановичу. На следующий же день у нас раздался звонок: нас горячо благодарили за молитву. После двух дней отсутствия муж вернулся, и всё стало налаживаться. Матушка Татьяна тогда заметила, что это, наверное, и есть первое чудо Нерукотворного отпечатка Неопалимой, сразу в тот день, как мы получили архиерейское благословение на его почитание. Всё это я рассказал в ближайшее воскресенье на проповеди, и люди так вдохновились, что согласились работать каждую субботу на расчистке места для будущего придела.

Новые строительные планы

Никак не мог я придумать, где взять денег на газификацию храма: Сергей, основной наш благодетель, на крупные расходы пока не соглашался. Говорил, давай поздней осени подождём, ещё неясно с финансами. Но однажды погожим осенним днём наш храм посетил выходец из Южи Владимир Михайлович Комяков, замдиректора одного подмосковного карьера. В храме бухгал-

тером и дежурной была его родная сестра, наша Вера. Наверное, ради того, чтобы сестричка не мёрзла, Владимир нас пожалел и обещал дать те 80 тысяч, которые с нас попросил газовый кооператив. Половину из них он привёз на следующий же день, я отдал в качестве задатка, и Леонид Леонидович, как председатель кооператива, дал добро на подачу документов. Уже назавтра я поехал в Иваново в Гипропроект улаживать вопросы с проектной документацией. Создатель испытал нас за эти годы холодом, и теперь через человека послал нам Свою милость.

Конец сентября выдался в тот год пасмурным. Дождь целую неделю лил на нашу новую кровлю, словно испытывая её на качество. Несмотря на холод, уходить из просторного Смоленского придела не хотелось, мы продолжали служить там до Покрова. Наташа, певчая, одевалась потеплее, с ней рядом мёрзла Ирочка Смирнова (она, кажется, в том году в 11 класс уже пошла) и иногда им помогала Надя Чугунова. Но «водичка дырочку нашла». Она просочилась сквозь всю толщину угловой кладки и стала капать прямо на клирошан. Ведь восьмерик, с окнами третьего яруса, который накрыт восьмигранным сводом (где мы сделали кровлю в 2001 году), находится над более широким четвериком. Верхняя часть уступов оформлена тремя закомарами с каждой стороны (в нём два яруса окон), но над ними, на углах, кровли не было, больше того, мы с 2001 оставили на них леса, чтобы при первой возможности оштукатурить стены. Кровля закомар обычно имеет сложную конфигурацию, дешёвого работника на такую не найдёшь. Благодаря своду, кладка там толще, но и она за 60 лет разрухи пропиталась влагой. Наташа попросилась перейти в Никольский придел, и – ничего не поделаешь, перешли. С грустью я думал о том, что у нашего храма нет настоящего «ктитора», который бы

обеспечивал все материальные потребности церковной жизни.

Хотя крупных сумм на восстановление не было, каждый месяц продолжали поступать небольшие, но регулярные пожертвования Василия Викторовича. Благодаря им мы в конце сентября – начале октября с тем же каменщиком Сашей доделали контрофорсы (выровняли утраты), восстановили их кладку и вставили вместо среднего окна дверь (боковой пожарный вход, по требованию пожарных). Две двустворчатые двери были недорого изготовлены под руководством Шувалова на промкомбинате. Так что теперь наш храм имеет входные двери как с западной стороны (изначальные), так и с северной (новые), их удалось удачно вписать в существующий архитектурный тип. Приходил плотник, я хотел восстановить хоры и лестницу на них, тем более чугунные литые балки, торчащие из стены над аркой, сохранились. Но денег оставалось совсем немного, и мы не сумели договориться на имеющуюся сумму; балкон для клироса по сию пору так и остался не восстановленным. Конечно, это дело поправимое, когда отделка главного свода, ведущаяся сейчас (с 2016 года) на самом верху, будет происходить пониже, хоры будут удобно восстановлены.

Примеры народного благочестия

Примерно в это время меня поразили два случая «народного благочестия». Однажды в разгар лета ко мне на службу в храм заходит видная такая женщина, не по-церковному одетая, дожидается окончания службы, подходит и говорит потихоньку: «Я тут к родным из Подмосковья приезжала в прошлом году, видела, как Вы взялись за стройку. И вот десятину собрала за год, ведь правда, по Библии мы десятину должны отдавать?» Её звали Ольга Б., она была хозяйкой рыбного киоска на небольшом подмосковном рынке. Оказывается, она

целый год ежемесячно от своей небольшой прибыли откладывала десятую часть для восстановления церкви там, на малой родине, при всей непростой жизни своей семьи ни разу их не тронула, да ещё умудрилась мужу-компаньону ничего не говорить, потому что «он бы не одобрил». Это была очень существенная сумма по тем временам, равная моей 10-месячной зарплате. Я ей пояснил, что десятина должна быть сознательной и добровольной, и велел за мужа больше не платить. В течение ряда лет Ольга приезжала на лето к своей сестре и каждый раз привозила нам небольшую, но всегда так выручавшую поддержку. Вот только последние года 4 перестала заходить.

Тем летом у людей был очень хороший урожай картофеля. И вот как-то в сентябре, в неслужебный день, у нашей калитки появляется грубоватого (почти мужицкого) вида «баба», стаскивает с велосипеда какой-то огромный холщовый мешок, ставит у дверей (я только выхожу навстречу) и говорит: «Бог нам такой урожай в этом году послал! Вот, возьмите для Бога!» Сразу поворачивается и уходит, оставляя килограмм 35–40 крупной картошки на пороге. Она так быстро уехала, что я даже имени не успел спросить, или кого поминать. Есть же ещё люди, сохранившие верную духовную интуицию! А ведь в старину таких, наверное, было большинство...

Среди удивительных для меня случаев неожиданной помощи вспоминается и раба Божия Алевтина Ивановна Свитова из далёкой Самары. Она родилась в 1938 году в Юже (фамилия её родителей Романовых встречалась мне в архивных списках нашей приходской общины начала 30-х годов), здесь выросла, училась и начала работать. А потом уехала жить в Поволжье, в Самару. А вот в апреле 2001 года тяжело заболел её брат, Валентин (инсульт был), и Алевтина стала приезжать сюда к нему, заходила и

на наши службы. Когда в январе 2003 года брату стала совсем плохо, осталась в Юже побыть, поухаживать. В феврале он скончался, я всё же успел его пособоровать. С родными зашла на службу, подивилась моему отпеванию (я всегда стараюсь делать это по полному чину, не меньше часа получается, и люди воцерковлённые это ценят) и тому, как мы смогли в «развалинах» за два года организовать церковную жизнь, и вскоре уехала к себе в Поволжье. Оказалось, что в Самаре она активная прихожанка одного из городских приходов, и ей было с чем сравнить нашу службу. Тяжело стала болеть и жена Валентина, Галина Николаевна, поэтому летом женщина приехала снова проведать могилу брата и помочь его вдове. И с собой привезла для нашей стройки немалую по тем временам сумму – 35 тысяч рублей. Оказывается, она полгода по своим прихожанам собирала пожертвования на восстановление храма в Старой Юже, даже родственников из Тольятти привлекла, всех жертвователей записала и обещала, что их будут целый год поминать на проскомидии и «настоящих» службах, «без всяких сокращений» (что мы и постарались выполнить).

Поиски явленной иконы

Теперь, когда мы стали почитателями Явления в Юже Неопалимой Купины, когда получили благословение Владыки на устройство придела, день 19 ноября, когда Юрий Иванович обрёл в огне бронзовую икону, становился *нашим* праздником. Мы решили попытаться открыть к этому времени придел, тем более, что за лето весь строительный мусор был расчищен. В середине октября Сергей Комаров (житель п. Моста) начал делать алтарную перегородку, мы же задумались о том, чтобы всё-таки попытаться найти ушедшую из Южи икону. Для начала сделали несколько её фотокопий в натуральный размер из фо-

тобумаги, благодаря присланному из Великого Новгорода снимку. Сделали так, что этот снимок прямо вкладывался в паз, образованный иконой в полене. Созвонились с нашими новыми питерскими благодетелями, поделились своими переживаниями и заботами. И, о радость, получили от них приглашение остановиться, если приедем на поиски.

Сказано – сделано. Накануне поездки достали телефон Новгородского УВД, отдела по работе с антиквариатом. Нам повезло: там помнили это дело и поправили, что фамилия у Павла другая, даже дали телефон его родственников в Санкт-Петербурге. Трубку взяла мать и сказала усталым голосом, что Павла долго не будет, он в отъезде. 28 октября мы впятером, наша семья и Надя Дубрава, взяв с собой полено с нерукотворным отпечатком и несколько фотокопий «потери», в 4 утра выехали на нашей зелёной «троечке», в 7 утра проезжали Рыбинск. Шёл дождь. Проезжая одну

небольшую лужу, получили мощный удар на заднюю ось (одним передним колесом я сумел её объехать, а задние попали оба). Скорость была небольшой, поэтому диски не погнулись. Где-то в течение часа я ехал медленно, на всякий случай, потом успокоились, и пошли опять с «крейсерской» (110–120 км/ч). Около 10 были близ Череповца, там сделали небольшую остановку, а потом пошли по трассе Вологда – Санкт-Петербург. В 16 часов мы были уже в предместьях «северной столицы», но попали в пробки, и часа два добирались до центра, набережной Достоевского, где нас радушно встречали Косивцовы. Отдохнули, за это время Василий Викторович обзвонил знакомых автомастеров, чтобы проверить наш «жигулёнок» после удара, ведь через 4 дня обратно ехать. Договорились в 7.30 утра поставить машину на осмотр. За вечер удалось сообщить о нашем приезде протоиерею Александру Зелененко, моему другу по работе в Духовной Академии (он к тому времени стал уже заведующим Отделом религиозного образования епархии, руководителем педагогических курсов), а также игумену Николаю (Парамонову), настоятелю Сергиевой пустыни в Стрельне. Им всем я рассказал чудесную историю Явления и находки Нерукотворного образа, просил помощи в поисках. Отец игумен предложил мне приехать послужить с ним в воскресенье.

История наших пяти дней в Петербурге такова, что о ней можно написать отдельную брошюру, но для летописи постараемся покороче. В пятницу 29 октября мы отправились ещё по своему плану, сначала по адресу Павла, думая уговорить его мать рассказать, где он, и встретиться. Поднялись на этаж, долго звонили, но к нам так никто и не вышел. Зато соседи сказали, что Павел, оказывается, сидит на зоне, кажется, в Форносово. Потом заехали к антиквару, которого нам порекомендовали в УВД, он посмотрел фотокопию и сказал, что это икона конца XVII – начала XVIII века, таких отливало на Руси немало. Обратил наше внимание на то, что вверху отливки был ромбик, чтобы цеплять верёвочку, на некоторые «индивидуальные» особенности, которые могли бы помочь при поиске.

В это время Василий созвонился с автомастерами, оказалась у нас лопнувшей балка заднего моста. Они удивлялись, как мы впятером проехали на ней 850 км от места происшествия. Заказали новую, надо было ждать два дня – благо, Василий Викторович возил нас на своём транспорте. Но тут целый план предложил о. Александр, и мы уже пошли «по Промыслу», будто Сам Господь нас повёл. На этот же вечер пятницы он пригласил меня прочесть лекцию на свободную тему для слушателей и рассказать о наших поисках святыни, ведь слушателей педкурсов более сотни человек! Через час он же выяснил, что можно записать обращение с историей образа на радиоканале «Православный Санкт-Петербург», в 20 вечера туда на запись должен был приехать писатель Николай Коняев. Мы с радостью приняли все предложения, только вот между лекцией и записью на радио было так мало времени, что я не успел созвониться с о. Николаем согласовать текст объявления. Передача должна была выходить днём в субботу, поэтому я объявил, что на Всеночной нерукотворный отпечаток будет в

Спасо-Парголово-мском храме, где служил о. Александр, а в воскресенье – в Сергиевой пустыни в Стрельне. Не всё удалось, но зато в субботу утром мы побывали в Александрово-Невской лавре, помолились об успехе поисков у мощей благоверного князя, спели панихиду на могиле владыки Иоанна и тропарь у места убиения новомучеников. Воскресная служба в Троицком монастыре в Стрельне была молитвенной и сосредоточенной. После обеда съездили к блаженной Ксеньюшке, молитвенно попросили у неё помощи в поисках.

Созвонились с протоиереем Геннадием Беловоловым, настоятелем восстанавливаемого храма Иоанна Богослова (они сами называли себя «Леушинское подворье»), он обрадовался, пригласил нас на подворье, где в понедельник 1 ноября должна была быть торжественная служба на день именин батюшки праведного Иоанна Кронштадтского. От о. Геннадия узнали, что святой батюшка тоже был почитателем образа Неопалимой, больше того, именно он благословил открыть единственный на Руси монастырь в честь этой иконы, Парфёновскую пустынь близ Череповца. В тот день нам сослужили такие знаменитости, как архимандрит Гурий (Кузьмин) из Кингисеппа и протоиерей Артемий Владимиров из Москвы. И, что самое удивительное, каждому из гостей о. настоятель подарил по капле масла, лично освящённого чудотворцем о. Иоанном Кронштадтским*. Перед сосновым деревом с отпечатком мы все вместе, четыре священника, отслужили после Литургии Акафист Неопалимой. Я обратился к прихожанам с просьбой о молитве и помощи в поисках. Отец Геннадий пригласил нас на следующий день в па-

ломничество в Кронштадт, и мы отложили возвращение на один день. После трапезы заехали к Василию Викторовичу на работу, освятили помещение, сами съездили в Иоанновский монастырь, попросить у Кронштадтского чудотворца, чтобы помог отыскать святыню. Вечером забрали автомобиль из автосервиса с отремонтированной балкой и новыми тормозами.

Наутро на большом автобусе мы с прихожанами Леушинского подворья отправились в Кронштадт (тогда Андреевский собор ещё не был восстановлен). Провели молебен всероссийскому пастырю прямо в скверике, разбитом на месте взорванного собора, где только крест напоминал о былой святыне. Потом пошли на квартиру батюшки, часть комнат которой выкупил о. Геннадий и устроил небольшой музей с фотоэкспозицией, где были собраны редкие фотографии батюшки. Он долго рассказывал нам поучительные случаи из жизни всероссийского пастыря, а потом мы всем народом снова спели Акафист Неопалимой и попросили Кронштадтского чудотворца помочь нам в поисках. Помощь пришла через три месяца, но об этом ниже. А отец Геннадий на прощанье предложил издать брошюру о Неопалимой и явлении её в Юже, если я напишу обо всех событиях, происшедших у нас.

Открытие Неопалимовского придела

Мы вернулись в ночь с 3 на 4 ноября, отслужили Казанскую. К тому времени Сергей Комаров доделал алтарную перегородку и пол в алтаре. Сразу по окончании праздничной службы мы привезли святой отпечаток на полене домой Кошелевым, чтобы вернуть хозяину. Но Юрий Иванович махнул рукой

* Это не ошибка. Дело, по свидетельству о. Геннадия, было так. Когда в начале 90-х стало возрождаться в Питере Леушинское подворье, на службы в полуразрушенное здание стала ходить очень пожилая женщина, старше 90 лет, как оказалось, духовная дочь о. Иоанна. Скоро она умерла, и её маловерующие дети сребрили весь её «святой хлам» в коробку и привезли батюшке. Разбирая святыни почившей, о. Геннадий нашёл пузырёк с маслом, обёрнутый в пожелтевшую бумагу. На ней была надпись: «Масло с молебна, освящённое прот. Иоанном Сергиевым», допустим, «15 мая 1892 г.» Вот по несколько капель этого масла он разлил по трём (может, и больше) пузырькам и подарил на праздник каждому из нас, сослуживших гостей.

Альбина Владимировна Серникова, работала экономистом в РайПО, теперь заведующая церковной лавкой храма, 65 лет.

В 2004 году по южскому радио передавались беседы священника Алексия Лихачева, настоятеля храма в Старой Юже. Я полюбила эти передачи и постоянно их слушала. В одной из передач отец Алексей пригласил слушателей на открытие нового придела в честь Неопалимой Купины, 18–19 ноября. Я решила пойти на вечернюю службу, на Всенощную. Этот день особо запомнился, потому что как раз выпало много первого пушистого снега. Честно сказать, сначала я не верила, что церковь в Старой Юже когда-нибудь станет действующей, в таком она была удручающем состоянии. Всякий раз, проезжая мимо, мы наблюдали руины с жалкими остатками кровли, на стенах росли карликовые берёзы.

Как радостно было, после таких печальных воспоминаний, войти туда теперь! Там шла служба. Храм был для меня будто живым, со множеством ран, от которых болела и моя душа. Но на службе было тихо и благодатно. Да, благолепия ещё тоже не было, но по сравнению с недавней мерзостью запустения это было неважно. На душе была благодарность о. Алексею и прихожанам за их великий труд, который они вложили в дело восстановления храма.

Пообщавшись с о. Алексием на исповеди и после неё, я увидела в нём настоящего пастыря, крепкого верой, и стала постоянно посещать службы, стараясь не пропускать ни одной. У меня возникло желание послужить Богу. Скоро по благословению батюшки я стала помогать за свечным ящиком и на клиросе, а потом получила послушание заведовать церковной лавкой.

Через год прихожанином Смоленского храма стал и мой муж, Владимир, проведший всё детство под сенью Владимирского храма в с. Малая Ламна, только церковь уже была закрыта. В 2006 г. на праздник Святой Троицы, уже в весьма почтенном возрасте, венчались мои родители, Владимир и Галина. На Троицу в нашей церкви всегда особенно хорошо! Стоит пряный аромат свежескошенной травы, выстилающей весь пол храма, у амвонов установлены берёзки, испускающие запах берёзовый листвы, который соединяется с дымком праздничного ладана. Очень нарядно, зелено, забываемо.

Конечно, помнятся крестные ходы, которые всегда бывают в дни Св. Троицы и в престольный праздник Смоленской иконы. Они проходят вокруг всей Южи, что составляет примерно 16 км. В это время часто служатся молебны, окропляются дома и участки жителей, каждому встречающему дают приложиться к святыням. Нередко за время крестного хода нас заставал в пути дождь, мы успевали насквозь промокнуть, а потом и высохнуть. Через 9 км пути устраивали привал прямо на траве возле приходской часовни на городском кладбище, с чаепитием и пирогами. Всегда приходили усталые, но довольные.

До сих пор храню благодарность о. Алексею и м. Татьяне за широту их души, за то, что стремились углубить нашу веру.

и сказал: «Батюшка Алексей! Скоро праздник. Забирайте его в храм насовсем». Стали устраивать новый придел. По традиции, обтянули фанеру миткалью. Повесили на алтарную преграду имевшиеся иконы и купили в епархии три самые недорогие подвесные лампы. Мы бы не успели за такое краткое время изготовить престол, но Анатолий из Иваново говорил, что у него есть, если понадобится, престол с жертвенником. Мы только взяли по телефону размеры, и Таня с На-

дей спешно работали, даже по ночам, чтобы успеть сшить всё голубое, и на престол, и на аналой. Ещё пришлось спешить со строительством часовенки над пнём, тем самым, который остался от сосны, внутри которой, до её Явления в огне печи, пребывала бронзовая икона Купины. Узнав о начале строительства, меня вызвала глава Администрации и сделала выговор (хотя я ещё в сентябре устно с ней договорился о строительстве небольшого памятного знака): «Это очень близко

к дороге! Если с Вашей часовней будет ДТП, кто отвечать будет?!». Обещала бульдозером снести нашу часовенку.

17 ноября Владыка Амвросий подписал нам антиминос, и его привёз на груди из Иваново Анатолий П. В четверг 18-го установили престол с жертвенником, облачения все подошли, приготовили их к службе освящения. Вечером отслужили иерейским чином малое освящение престола, а утром на новом престоле, в день обретения – Божественную литургию. К тропарю добавили одно слово: «Град Твой Южу сохрани...». Получился тропарь Южской иконе. В этот день, 8-ю годовщину обретения, Юрий Иванович причастился, хотя плохо себя чувствовал. После окончания литургии мы совершили первый крестный ход к месту Явления Неопалимой. А потом пошли к только что построенной над корнями сосны часовне и освятили её. У основания поместили надпись, составленную моим добрым московским знакомым проф. В.Ю.Троицким: *«На сём месте росла сосна, в коей пребывала вросшая в её древо и напечатленная на нём бронзовая икона*

«Неопалимая Купина». Сия икона была явлена христианам Самой Божией Матерью в пламени печи невредимую 19 ноября 1996 года от Р.Х.».

Только после освящения Неопалимовского придела я смог сесть за брошюру, написал её за 3–4 дня, числа 22 ноября отправил по электронной почте Екатерине, помощнице о. Геннадия. Мы договорились, что 300 экз. заберём на Южу в качестве гонорара. Уже через месяц нам по почте пришла посылка с нашей частью тиража. Это была первая книга, родившаяся на нашем приходе. Потом таких было ещё немало. К Рождеству её могли приобрести за свечным ящиком все прихожане. А мы задумались о том, как сделать так, чтобы вышли и другие, необходимые для нас брошюры.

Чудеса от маслица

о. Иоанна Кронштадтского

Как было сказано выше, в благодарность за сослужение в день именин прав. Иоанна Кронштадтского, о. Геннадий дал мне с собой в Южу пузырёк ароматного маслица, в котором была растворена капелька елея, лично освящённого святым иереем-чудотворцем. Воистину, это был великий «сосуд Божией благодати». Через несколько дней после возвращения мы вдруг узнали о готовящейся операции по ампутации ноги у брата нашей знакомой москвички, Софьи Григорьевны. Узнав, какую святыню мы привезли с собой, она специально приехала на автобусе на 1 час за маслицем. Мы ей отлили немного из пузырька, она присела, попила чайку и сразу поехала обратно на автовокзал. Приехала в Москву в день операции, в 5 утра, сразу – в больницу, перед подъёмом помазала брату ногу... Когда врач пришёл на предоперационный осмотр, долго щупал ногу и, наконец, сказал, что ампутация не нужна.

Доброе дело без искушений не бывает, особенно миссионерское. В начале декабря

О. В. Сафарова, мать семейства

Однажды наш старший сын получил ожог, 25% кожи, за неделю до Рождества 2005 года (ребёнок нечаянно сел в ведро с кипячёным молоком, только снятое с огня и поставленное на пол остыть). В больнице врачи не прогнозировали ничего хорошего, были уверены, что не выживет. Ему же было всего 3,5 года, он был без сознания. Батюшка бросил все свои дела и приехал в Иваново в реанимацию к моему Антону. Он переживал за него, как за своего ребёнка. Меня не было в больнице, я оставалась дома с новорожденным Ильёй, а с Антоном в больницу лёг мой муж Николай. Я сначала ужасно волновалась, но потом почувствовала, что за нас идёт такая молитва, помощь. Оказывается, батюшка Алексей молился св. Иоанну Кронштадтскому и помазал Антона святым маслом. Мы получили исцеление, через неделю всё стало быстро заживать. Врачи недоумевали, как могло такое количество ожогов зарубцеваться за столь короткое время. Скоро мы уехали долечиваться домой.

я был в поездке в Москву по просвещению московских студентов, при этом оставлял двухлетнего Колю прихожанке, Евгении Владимировне. Малыш потянулся к вышитому петушку, стоявшему на столе. А под ним был чайник с кипятком, накрытый, чтобы не остывал. Бог сохранил нашего сына, крутой кипяток немного вылился на штанишки, но большей частью – на пол. Одежду сняли, быстро вздулся волдырь, около 3 см в диаметре. Мы помазали волдырь маслом о. Иоанна, и всё быстро зажило.

Гораздо более сильный ожог случился в семье Сафаровых, как это описано в воспоминаниях Ольги Валерьевны.

В декабре у нашего основного благотворителя по делам строительства, Сергея Ч., дела наладились, и он обещал помочь с завершением газификации и отопительной системой. Вскоре приехал из Москвы Виктор, специалист по отоплению (сам он был с Украины, но уже года два как работал в Москве у Сергея на других объектах), составил список необходимых стройматериалов и обещал после Нового года закупить на средства Сергея всё необходимое. Примерно в это же время прислал оставшиеся 40 тыс. на взнос Владимир К. Пока шла подготовка к газификации, мы успешно продолжали отапливаться буржуйкой.

2005 год.
Празднование 210 лет храму.
Начало историко-краеведческой работы

Летописная часть

В феврале настоятель иерей Алексей ездил в Санкт-Петербург на поиски бронзовой иконы Неопалимой Купины, когда-то явленной в Юже (она была украдена из Юрьева монастыря, где хранилась). Хотя пропажу не удалось найти, нашли «икону-сестру» из той же партии отливки конца XVII века. Она хранится вместе с отпечатком на дереве в Неопалимовском приделе Смоленской церкви. Раз в месяц во время служения Якафиста ковчежец открывается для лобзания икон.

В апреле в подсобном помещении храма (южная пристройка колокольни) было подготовлено помещение для котельной. В июле был произведён монтаж газового отопления.

В том же месяце к 210-летию храма была опубликована церковно-приходская летопись, начатая о. Андреем (впоследствии схиархимандритом Александром) Миртовым, содержащая много важных исторических сведений об истории храма и всей Южи. Она была сохранена краеведом И.В.Гусевым и находилась в районном архиве в его фонде. В августе в районной библиотеке состоялась презентация издания, оно поступило в продажу.

В летнем православном лагере работали местные преподаватели. Дети ездили в паломничество в Свято-Езерский Иверский монастырь, участвовали в подготовке к юбилею храма и к первой краеведческой конференции, которая прошла 9 августа в Доме ремёсел. В связи с тем, что на землях Южского района находится родовая вотчина князей Пожарских, было решено сделать конференцию ежегодной и назвать Пожарскими чтениями.

В день 210-летия храма, 10 августа, состоялась Божественная Литургия, после которой все прихожане были приглашены на праздничную трапезу. После неё состоялся крестный ход вокруг Южи.

В начале октября, чтобы ознакомиться с удивительными событиями 1996 года, в Южу приехал Павел Васильевич Флоренский, внук знаменитого философа о. Павла, член экспертной группы по чудесам при Синодальной богословской комиссии. С ним была съёмочная группа, и

сюжет о Южском явлении иконы через несколько дней показали по центральному телевидению. Своим авторитетом учёный подтвердил благодатность происшедшего. Вскоре нам дали благословение составить песнопения в честь нового явления.

В начале ноября по инициативе нашего прихода и поддержке Администрации и Ивановского областного краеведческого общества состоялась 2-я конференция, на которой было принято решение выпускать Пожарский юбилейный альманах.

В декабре были подписаны все согласования, и в храме было запущено газовое отопление, система установлена благодаря помощи Владимира К. и Сергея Ч. из Москвы. Их любовь до сих пор согревает всех, приходящих в храм.

*Руководители конференции
К.Е.Балдин и А.Е.Лихачёв*

Личные воспоминания

Продолжение поисков Неопалимой

Наши поиски пропавшей из Южи иконы не окончились объявлениями и просьбами о молитвах. Мы всё же не зря съездили к родственникам похитителя иконы, узнав от соседей, где можно его искать. Промыслом Божиим, бывший сослуживец В.В.Косивцова оказался замначальника зоны в Форносово, и он подтвердил нахождение у него Павла. Несмотря на то, что режим учреждения был строгим, в начале февраля нас согласились допустить к нему. Комната свиданий была оборудована так, что мы находились в отдельной кабинке через стекло с заключённым, обе части кабинки были глухо отделены друг от друга. Переговоры велись с включением микрофона (это исключало возможность передачи

чего-либо при свидании). Павел оказался невысоким сероглазым парнем, лет 30, худощавым, сутулым. Он очень удивился нашему приходу, подтвердил, что это они вытащили медную икону из доски. Историю про нахождение её из огня он слышал, но думал, что всё это – сказки. Когда я рассказал ему об огорчении Юрия Ивановича и наших переживаниях, он немного разволновался и сказал, что попробует поискать её, когда выйдет (по сроку ему оставалась находиться в заключении около полугода). Со слов Павла, они с товарищем были с этой иконой в Ломоносове (пригород Санкт-Петербурга), и Сергей собирался пойти с ней в пункт приёма цветных металлов, в какой, он назвать не мог. Фамилию Сергея тоже не знал, но

обещал разыскать его. Я оставил ему свой телефонный номер и сказал, что очень буду ждать. Разговор занял не больше 7 минут, но оставил печальное впечатление и слабую надежду на чудо.

Но чудо, совсем не такое, как мы думали, ждало нас всего через несколько дней. Василий Викторович посадил нас на московский поезд, а сам успел в считанные дни объехать несколько антикварных магазинов. Скоро он привёз в Южу две почти одинаковых бронзовых иконы Неопалимой Купины. Одна из них была светлой бронзы и более новой, а другая – тёмной и более древней. Я обратил внимание на вторую, некоторые приметы, указанные осенью антикваром, совпадали. И, главное, когда мы приложили её к отпечатку в полене – она вошла как влитая. Потом, когда мы с лупой в руках сделали тщательный осмотр,

мы нашли «щербинки» (следы от песчинок при заливке в форму), не совпадавшие с теми, что видны на фотоснимке Явленной иконы. Господь ведь знал наше будущее, что Павел обманет нас и не позвонит, и что икона, данная нам и не сохранённая, давно переплавлена, но Он внял нашим молитвам и послал в утешение «икону-сестру», отличную от одной (или совершенно идентичной) формы. Теперь она вместе с нерукотворным отпечатком всегда лежит на аналое в Неопалимовском приделе Свято-Смоленской церкви.

Пастырские размышления

Как случилось в наше перепутанное время, Рождество мы празднуем после гражданского Нового года, а настоящий Новый год (14 января н.ст.) остаётся праздником немногих верных Церкви душ. В воскресенье после Рождества, 9 января, говорит мне мой алтарник, Николай, что на ближайшую службу (память Василия Великого, чин великого праздника) он не придёт: «Благословите меня, батюшка, к родителям в Васильевское съездить». Хоть и не хотелось мне одному оставаться в такой значительный праздник, но проведать родителей – дело духовно важное. «Езжай, – говорю, – да поможет Тебе Бог». В день праздника отслужил утреню, читаем часы, поминаю всех на проскомидии. Первые месяцы тогда шли, как у меня мобильная связь появилась. И тут звонок в алтарь – на связи Николай: «Батюшка, помолитесь! Тут такое было, мы с женой и двумя младенцами в аварию попали, сейчас в больницу поедем». Боже, помоги нам! Да Ты уже и помог. Колин автомобиль на скорости попал в ледяные колеи, машину развернуло и несколько раз перевернуло: там сидели Ольга и два младенца, младшему было около года. Как потом Коля рассказывал, он только в руль вцепился, не оторвать. Хорошо, это было близко от места жительства родителей, его отец Анатолий быстро

подъехал на своей машине. Ни у кого ничего сломано не было, так, небольшие ушибы, синяки, только у Коли – небольшое сотрясение мозга. В таких ситуациях обычно автогеном вырезают из смятого корпуса уже трупы. Господь помиловал. Наказал, предупредил, но помиловал. Показал, что бывает, если забыть Его святую волю и пойти по своей воле. Боже, вразуми нас, грешных!

Изучение церковно-приходской летописи во многом определило образ нашей приходской жизни, мы постарались воплотить по мере возможности всё, отображённое в ней. А ведь летопись рассказала нам и о малых крестных ходах на приходские престольные праздники, и о многодневных ходах с принесением издалека святынь, и о праздничных угощениях. Также и старинные фотографии помогли нам в возрождении традиций. Когда в 2002 году бывший директор парка Виктор Клоков, южский скульптор и фотограф, показал нам исторические стеклянные негативы начала XX века, с селом Старая Южа и Свято-Смоленским храмом, мы увидели на них прекрасное стройное здание с белой каменной оградой и электрической гирляндой на колокольне. Эту гирлянду мы и соорудили к Пасхе 2002 года, сначала – маленькую красненькую, только с буквами ХВ, а через два года, на Пасху 2004-го – уже на высоту, вдоль всей колокольни. Вот только пока (конечно, это временно) не нашли средств восстановить статую благословляющего святителя Николая у входа, постамент которой сохранился. Не находится и людей для большого хора, который всегда пел в нашем храме в те времена. Зато теперь вот трудимся над возрождением традиции приходского летописания.

Возрождение исторической памяти как задача

Вступая в новый 2005 год, мы помнили, что он должен быть для нас юбилейным. Ведь если храм был построен в 1795 году,

а на день 200-летия, в 1995 году, лежал ещё в руинах, значит, эту дату 210-летия мы должны отпраздновать так, будто это два круглых века. Самое лучшее, что мы могли сделать ради такого события, – это восстановление исторической памяти и справедливости, вспомнить имена тех, кто трудился ради созидания храма и его украшения, кто принимал активное участие в осуществлении церковной жизни и был незаслуженно забыт в вихре революционной перестройки. Московские историки Геннадий и Марина Якушкины достали для нас копию карты нашей местности 1730-х годов. На следующий год мы издали на её фоне ещё один настенный календарь, от Пасхи 2006 до Пасхи 2007 г. Ещё с 2004 года я стал ходить по «бабушкам и дедушкам», собирая постепенно их воспоминания о жизни нашего прихода в первой трети XX века. Особо хочется назвать Валерия Антоновича Рузгиса, заслуженного врача РФ, внука (по дочери Екатерине) Елизаветы Николаевны Никольской, и Татьяну Юрьевну Краеву, её правнучку (по дочери Софии). Их ценные воспоминания частично были опубликованы нами впоследствии, а мне помогли осознать, как важно по крупницам собрать картину церковной жизни на приходе и постараться восстановить всё, что возможно. Характерный случай был с Татьяной Сальниковой, примерно 80 лет, дочерью нашего старосты. Меня пригласили соборовать эту женщину примерно в мае 2002 года, но она только помнила имена предков и сам факт связи с приходом. При этом сказала, что есть у неё старшая сестра Анна, которая очень любит наш храм и хорошо всё помнит. Я же не успевал никак к этой Анне заехать, месяца через три, в начале сентября всё же нашёл для этого пару часов, и... оказался у смертного одра. Успел только пособоровать, кратко поисповедовать и причастить Анну, в тот же день она скончалась. А все, я уверен, ценные воспоминания она, увы, унесла

с собой. А одну 90-летнюю женщину даже и посетить не успел. Позвонил как-то – не ответили... Через два месяца узнаю – уже нет в живых. Сохранять память нужно *спешить*, ход времени неумолим, стирает дорогие черты.

К этим печальным мыслям надо добавить, что побудительной причиной поглубже заняться историей Южи была такая ситуация: в 2003 г. вышла книга И.П.Антонова «Южская Карелия» (Ивановская газета, Иваново). Но мои знакомые, Е.В.Сметанин, В.В.Крюковский и кто-то ещё стали говорить о неточностях и даже ошибках тех исторических сведений, которые встречались в этой книге. «Добил» меня спор о начале Свято-Езерской Иверской пустыни, которую В.А.Копров назвал в своей брошюре «Храмы Южского района» древнейшей обителью Ивановской области, а Якушкины назвали монастырём XIX века, всё же остальное – легендой. А ведь простой народ вообще не знает, кому верить, и не верит в

результате никому. В июне 2005 года Евгений Владимирович познакомил меня с Кириллом Евгеньевичем Балдиным, профессором ИВГУ и завкафедрой новейшей истории, который только что приобрёл дом на берегу Святого озера и ездил сюда, в Южские края, со своей супругой Татьяной Сергеевной его обживать. Как коллеги-историки мы быстро нашли общий язык, я рассказал ему о готовящемся юбилее храма, и мы решили в ознаменование этого события провести небольшую научную историко-краеведческую встречу, что-то типа круглого стола. Решили назвать «Пожарскими чтениями».

Божий подарок к юбилею

13 мая 1995 года (память святителя Игнатия Кавказского (Брянчанинова)) – памятный для меня день хиротесии, посвящения от архиерея в церковный чин «анагноста», чтеца (это произошло при окончании мною Московской духовной академии). В самом начале мая неожиданно раздаётся звонок протоиерея Николая Смирнова, настоятеля московского храма Иоанна-воина, с которым мы сотрудничали по программам Центра молодой семьи. «Отец Алексей, – спрашивает он, – Вам не нужен автомобиль «Волга», у меня есть другой, а этот, может быть, пригодится? Его, правда, надо починить...» В нашей-то местности «Волга» всег-

Прот. Николай (внизу первый справа) у паперти храма св. Иоанна Воина

да нужна! И вот я сразу после дня Победы, когда надо обязательно Панихиды служить, отправился в Москву за «подарком». Это была машина 21-й модели, серенького цвета, все двери понизу и пороги были съедены ржавчиной. Пока мы её немного подремонтировали, пока перегнали на техосмотр и регистрацию, как раз наступило 13 мая. И тогда я понял, что это мой Спаситель, служить Которому я уехал в Южу, посылает мне «весточку» в честь 10-летия моего церковного служения, что Он принимает мой труд и облегчает его!

Доброе дело без искушения не бывает. Только лишь мы с братом (он отправился тогда со мной в Южу) проехали Мытищи, как на красном светофоре (теперь там светофоров нет, трасса М8) я не смог вовремя затормозить малознакомый автомобиль: тормоза оказались слабоваты. Подбил задний бампер впереди стоящей машины, хорошо, там был опытный водитель, он заранее свой тормоз нажал, и мы не ударили ещё одну, впереди той. Кромка багажника тоже была примята. Денег у меня с собой было недостаточно, чтобы расплатиться, хорошо, через полчаса подъехал наш отец и отдал недостающие потерпевшему. Оставшаяся дорога прошла без приключений. Эта машина очень пригодилась. «Троечка» стала у нас «парадным» автомобилем, мы её почаще ремонтировали, покрасили, а «Волга» – рабочей лошадкой, у неё был фаркоп, и все грузы возили на ней, благо, движок был мощный.

Монтаж отопительной системы

Как было выше сказано, Сергей «московский» ещё в начале года купил всё необходимое для системы отопления оборудование. Велел ждать мастера. Мы поспешили сделать котельную (правая пристройка к колокольне), хорошо, что крыша и двери с окнами там уже были. Опустили уровень пола (вытащили два грузовика утрамбованной земли с кирпичом) и сделали, как велено, заливку

пола под котлы. Ждали мастера весь май и в начале лета. И вот в июле раздаётся звонок. Оказалось, по дороге к нам мастер Виктор попал в аварию, не доезжая Владимира. У него тоже была «Волга», гружённая батареями и фитингами. Что ещё более печально, он при столкновении сильно ударился грудной клеткой, и она у него болела ещё недели две, так что он даже первые дня три почти не работал, всё больше лежал. Я его тоже поселил в 14-м доме. В течение двадцати дней Виктор поправился и стал целыми днями возиться в котельной. Постепенно была собрана прекрасная современная система, с гребёнкой на три отделения, мощным насосом и расширителем. Все эти работы были оплачены нашим московским благотворителем Сергеем.

В августе Виктор собрался уезжать, но я его пригласил на мансарду, чтобы он спланировал ветку от нашего домашнего котла на приходской флигель, мы ведь осенью прошлого года купили газовый котёл с мощностью 24 кВт, рассчитанный на большое здание (до 200 кв. м). Мне ещё говорили проектировщики, зачем Вам такой, но поняли, что дом будет расширяться. Мастер составил список необходимой «фасонины» и радиаторов, согласно которому можно было закупаться на оптовом рынке (нам встало всё тогда чуть больше 20 тысяч рублей, а если бы покупали в розницу, стоило бы не меньше 40 тысяч), велел ждать его по осени.

Рождение южской краеведческой конференции

Летом меня посетили супруги Фроловы, ковровские историки-краеведы, до того знакомые только по телефону, привезли замечательную статью о дворянском землевладении на территории современной Южи. Именно эта статья и дала мне материал для научного комментария к церковно-приходской летописи, начатой о. Андреем Миртовым, и в июле было решено сдать её в печать. Так и вышла брошюра «Цер-

ковно-приходская летопись Смоленской церкви в Старой Юже», которая позволила ввести в научный оборот все более точные данные по истории села Южа-Никольское и рабочего посёлка при фабрике.

Благодаря Якушкиным, профессиональным историкам из Москвы, принявшим южский край как вторую родину, и Фроловым, их интересу к местной церковной истории и строго научному критическому подходу, стало возможным по-настоящему разобраться во множестве существующих мнений и преданий. Из летописи мы знали, например, что в нашем Смоленском храме в трапезной не было северного придела. Но Фроловы привезли ксерокопию архивной описи имущества нашей церкви 1911 года, где было сказано, что в 1896 г. в память благодетеля Леонида Балина был сооружён северный придел в честь св. мученика Леонида Коринфского*. Важно отметить, что Бог открыл нам эти сведения только после того, как мы устроили на его месте придел в честь явления в Юже Неопалимой Купины. Такова была воля Божия – прославить Явление в Юже, потому что, зная мы это раньше, не посмели бы самочинно переименовывать приделы (неизвестно, благословил бы на это архиерей, хотя подобных случаев в истории было немало, даже в соседней Борковской пустыни).

Летопись стала продаваться в нашем храме, а также в выносной лавке на время конференции (круглого стола), которая проходила 9 августа в Южском доме ремёсел. Это был прекрасный «бонус» для привлечения всех, интересующихся историей родного края и, особенно, в качестве памятного подарка участникам круглого стола. Из людей учёных приняли участие, кроме Балдина и Сметанина, Г.Р.Якушкин (Госархив древних актов), М.М.Якушкина (Исторический му-

зей, г. Москва), Н.В. и Э.В.Фроловы (г. Ковров), М.Б.Печкин, представители Администрации. Кирилл Евгеньевич и учёные гости были так рады нашему общению и энтузиазму, что предложили вскоре встретиться ещё раз, более основательно. Если чтения «Пожарские», надо бы собраться на память Казанской иконы. Так и порешили – провести вторую встречу в начале ноября, заранее объявив о ней, что позволяет учёным вовремя подготовить интересные материалы.

Летний лагерь 2005 года

Мы сохраняли традицию проведения ежегодного приходского лагеря и в этом году. Московские педагоги к нам уже не приезжали, но Бог послал замечательные местные кадры. Воспитателями взялись быть матушка Татьяна и Ольга Георгиевна Маковенко (известная в Юже как местная поэтесса), Наталья Сергеевна Алексева повела художественный кружок, а Надежда Вячеславовна Чугунова – медицинскую подготовку. В лагере было несколько человек из Москвы, в т.ч. одна девочка из приюта Марфо-Мариинской обители.

Приходские дети на Пасху 2005 года

* Мы не знали, какого, ведь святых с таким именем несколько. Ответ получили в 2018 г, когда О.Р.Ильина (внучка Балиных) привезла нам свою книгу (Н.А.Зонтиков. Балины: из истории купеческой династии. Кострома. 2017), в которой были опубликованы воспоминания родственников и потомков. Там был указан день, в который Леонида Асигкритовича поздравляли с именинами. Это была память мученика Леонида Коринфского, 16 апреля по юлианскому календарю.

Больше всего детям запомнилась поездка на Святое озеро. Транспорта у нас тогда своего не было (микроавтобус нам подарили только в 2006 году), зато была «Волга» и прицеп. Тех, кто помладше и «помельче», 9 человек, погрузили в «Волгу», а четверо ребят постарше сели в прицеп. Так мы и добрались – сначала до Свято-Езерского монастыря, осмотрели обитель, а потом поехали на берег озера купаться. Погода была прекрасная. И даже набрали немного земляники. После купания пошли в гости к К.Е.Балдину, они с супругой угостили детей чаем, намяли нашей земляники, добавили своей, сахара. Это было вкусно и так кстати! Этим же способом в особо жаркие дни ездили на Ламенское озеро (это же всего 8 км).

Продолжение стройки «приходской половины»

Вся моя прошлогодняя активность с подготовкой лесоматериалов стала приносить плоды. Оставшийся брус (с дополнительной деланки на строительство дома) стал укладывать в сруб приехавший в сентябре мостовский Костя. Материала как раз хватило доложить стену туалетной пристройки на первом этаже (8 венцов я положил сам ещё в конце августа, но у меня получалось очень медленно) и ещё сделать

трёхметровой высоты четырёхугольный сруб, который мы поставили прямо поверх нижнего, разобрав крышу. Слава Богу, сентябрь не был в тот год дождливым, и мы не замочили имущества лагеря, сложенного в 30-м доме. Из пятидесятки быстро сделали стропильную систему, и в октябре мне надо было искать денег на покупку железа. Чтобы не тратить времени и денег на кровельщика, мы купили немного более дорогую профилированную оцинковку, взяв денег в долг. Рамы (6 штук) нам снова изготовил Шувалов на станках Промкомбината, спаси Бог его, это было совсем недорого. Так появился у нас «крокотаж» (двухлетний сын Николушка так перефразировал постоянно слышимое им «второй этаж»). Это помещение стало местом педагогических «подвигов» матушки Татьяны. А внизу с печником от Л.Л.Карасёва мы стали складывать двойную высокую печь, такую, чтобы она могла топиться как с кухни (там была плита), так и из залы (двустворчатые дверцы «а-ля камин»). Верхняя часть печи, проходившая через «крокотаж», просто нагревалась дымоходом, не имея топки, для безопасности детей. Весь декабрь и январь мы занимались отделкой появившегося помещения.

Всероссийская известность Явления Матери Божией в Юже

Теперь, когда у меня были на руках не только открытки с храмом, но и брошюры о Явлении в Юже Неопалимой, Церковно-приходской летописи, можно было ехать в Москву искать новых благотворителей или благожелателей. Я вспомнил о священнике, старом знакомом моей матери, который когда-то помог мне получить рекомендацию в семинарию (он тогда был дьякон В.А.), позвонил ему. Он очень обрадовался, пригласил меня к себе в гости, ведь мы не виделись почти 10 лет! Добрался я до него в начале сентября, рассказал об удивительных делах Божия Промысла. Он к тому времени был настоя-

телем Покровского храма и предложил мне привезти святыню к нему на приход.

В конце сентября 2005 года Нерукотворный отпечаток впервые побывал в Москве, перед ним был отслужен Акафист иконе Купина Неопалимая, прихожанам Покровского храма (на буднях их было всего человек 20, несмотря на то, что столица) было рассказано о наших планах построить часовню в честь Явления и объявлен сбор. Две сестры-старушки до настоящего времени перечисляют нам каждый год свою лепту к престольному празднику Неопалимой. Но был и ещё один важный результат: отец В. стал горячим поклонником прославления южского Явления. Он-то и познакомил меня с одной православной медиа-персоной, а именно, с профессором П.В.Флоренским, внуком знаменитого богослова, двоюродным братом игумена Андроника (Трубачёва). Павел Васильевич был членом экспертной группы по описанию чудес при Синодальной Богословской комиссии РПЦ, председателем которой был митрополит Минский и Слуцкий Филарет. И вот, Промыслом Божиим (или, как говорят маловерующие, по совпадению) буквально на следующий день после того, как о. В. рассказал ему о южском Явлении и попросил как-то помочь нам, профессору звонят с канала, кажется, «Россия-1» и просят материал о современных чудесах. Павел Васильевич, ничтоже сумняшеся, предложил им приехать к нам в Южу. «Только с Вами, профессор», – ответил ему корреспондент. Делать нечего, несмотря на свою огромную занятость (преподавательская, научная работы и общественные труды), 2 октября, в воскресенье, пожилой П.В. приезжает со съёмочной группой в нашу маленькую Южу. Уж мы его поили деревенским чаем с травами, баба Нина Карасёва напекла ему пирогов, молодёжь из съёмочной группы угостили грибочками и квасом, – принимали как могли, все стара-

лись. Но ночевать они не согласились, сразу в ночь и поехали обратно. Они успели взять у меня интервью возле церкви, снимали обстановку внутри, с лежащим на аналое отпечатком, потом проехали к месту Явления, побывали в доме у Кошелевых, взяли интервью у Юрия Ивановича, попросили его выйти к часовенке, что мы начали строить надо пнём. Сюжет вышел во всероссийский эфир 5 октября 2005 года, днём на целых 5 минут и вечером, в более коротком варианте, минуты на 3. Павел Васильевич ходатайствовал о канонизации Явления перед Владыкой Филаретом. Как потом мне сообщил П.В. по телефону, митрополит, внимательно выслушав рассказ, сказал, что нынешнее время очень

смутное, столько людей, падких на чудеса и эффекты, столько ложных чудес, и поэтому не хотелось бы внимание заострять на наших, безусловно, замечательных происшествиях*. Дивны дела Твои, Господи!

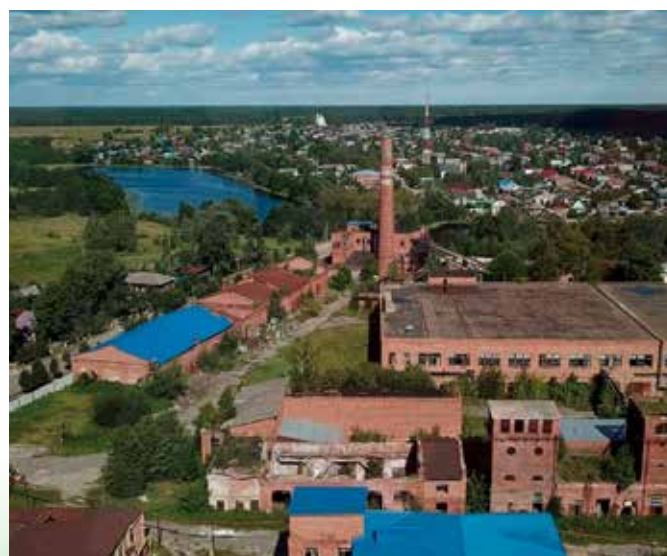
В ноябре состоялась 2-я конференция, на которую уже съехались более 15 докладчиков, стали обсуждаться не только исторические и краеведческие, но археологические и экологические вопросы. Самое главное, все сошлись во мнении, что первым упоминанием о нашей Юже надо считать выражение «Южский рубеж» в данной грамоте князей Пожарских Спасо-Евфимьеву монастырю от «лета 7065», т.е. 1556/7-й год, если считать от Рождества Христова. Это означало, что на любую дату в период с 14 сентября 2006 года по 13 сентября 2007 года можно было назначать празднование большого юбилея, 450-летия первого упоминания Южи. Другим важнейшим результатом конференции было принятие решения о выпуске научно-краеведческого альманаха, который бы позволил сохранить те сведения, которыми делились исследователи в ходе своих встреч, делать исторические знания о южской земле доступными для всех желающих. Альманах было решено назвать «Пожарским». Теперь надо было искать финансирование.

Недели через две после конференции Кирилл Евгеньевич, будучи руководителем областного краеведческого общества, представил меня в Ивановском отделении фонда культуры директору Артемьевой Людмиле Александровне, и у нас возникла мысль, что Московское правление фонда захочет поддержать нашу краеведческую работу и выделит деньги на издание Пожарского альманаха. Тем более, впереди была юбилейная дата, связанная с подвигом князя Д.М.Пожарского, нашего земля-

ка – 400-летие освобождения Руси от Смуты. В декабре была поездка в Москву, где я познакомился с управляющей центрального отделения Фонда – Назаровой Ларисой Владимировной, и представил ей наши программы. Решение о финансировании альманаха обещали принять в феврале уже нового, 2006 года.

Завершение строительного сезона

Ещё в октябре в Южу из Воронежской области был доставлен газовый отопительный котёл, с запасом мощности для отопления 1000 кв. метров. В ноябре шла работа по «подвязке» этого котла к сделанной летом системе отопления и, что самое главное, завершались согласования проекта и запуска котельной со всеми ответственными инстанциями. Последние документы были утверждены в начале декабря. 11 декабря состоялся пуск системы газового отопления, храм, и стены, и пол стали высыхать, на службах стало тепло. Если раньше, при приглашении новых людей, нашим прихожанам отвечали: «У вас там холодно. Мы лучше пойдём в центр», то теперь мы могли уверенно сказать: «И у нас тепло тоже. Приходите, проверьте».

* Павел Васильевич потом многократно упоминал о южском явлении в своих интервью. Православный журналист Алла Добросоцких, работавшая при Даниловом монастыре, записала историю с его слов и поместила первой в книге «Чудеса истинные и ложные», вышедшей в 2008 г.

2006-й год.
Активизация социального служения.
Рождение Пожарского юбилейного альманаха

Летописная часть

В начале 2006 года сотрудничество с центральной районной больницей расширилось. Помимо подарочных комплектов для рожениц, приходской Центр помощи молодой семье стал снабжать одеждой отделение Скорой помощи. В перевозке гуманитарного груза большую помощь оказывал Анатолий П. из Иванова. В феврале в хирургическое отделение через благодотворителей храма было пожертвовано операционное оборудование для помощи недоношенным младенцам. Главврач обещал выделить в больнице для прихода молитвенное помещение.

На второй половине священнического дома стало оборудоваться помещение для группы православного детского сада. Финансирование строительно-отделочных работ обеспечил П.И. из Москвы.

В марте был подписан договор о сотрудничестве прихода с Ивановским отделением Российского фонда культуры. Для подготовки к изданию краеведческого альманаха Н.С. Михалковым были выделены средства. Настоятель стал готовить собранные прежде воспоминания старожилов о приходе Смоленской церкви к публикации.

В мае на приход был передан микроавтобус «Форд», вместимостью 14 пассажиров. Он очень пригодился для перевозки гуманитарных грузов, стройматериалов, а также прихожан и воспитанников лагеря в паломничествах. Основные средства выделили Дмитрий Дёмин и Евгений Дихачёв (оба из Москвы).

3 июля скончался один из первых благодотворителей храма, Леонид Леонидович Карасёв. Его тело было положено на два дня в церкви, прихожане беспрестанно читали псалтирь. 5 июля при большом стечении людей, при участии воспитанников лагеря были совершены отпевание и погребение.

3-недельная смена православного детского лагеря прошла с большой интенсивностью, в старшей и младшей группах занимались 18 детей в возрасте от 6 до 16 лет. Были совершены две однодневные паломнические поездки в Тихоно-Луховский монастырь и в с. Михайловское, а также 5-дневная поездка (старшей группы) для участия в археологических раскопках в Ростове Великом. Поездку возглавил историк С.В. Сметанин.

В августе началось строительство здания для мастерских молодёжного центра имени князя Д.М.Пожарского. Средства были выделены Павлом Х. из Москвы.

На Покров состоялся выпуск первого номера Пожарского юбилейного альманаха, при сотрудничестве с издательством «Референт». Он был посвящён 450-летию первого письменного упоминания Южи.

В октябре Алексей и Светлана Ульяновы (г. Москва) выделили средства на покрытие кровлей закомар, завершающих четверик. В ноябре месяце бригада Юрия Могутина произвела монтаж сложной стропильной системы позакомарного покрытия, а в начале декабря покрыла закомары оцинкованным железом. Кровельные работы по всему объёму храма были завершены.

В это же время на часовню, иждивением р.Б. Сергея Ч., была изготовлена маковка с яблоком и крестом из нитрида титана и установлена на самый верх Лазаревской часовни. Часовня приобрела законченный архитектурный облик.

3–4 ноября прошли III Пожарские чтения. Ввиду предстоящего 10-летия явления в Юже иконы «Неопалимая Купина» было принято решение впредь именовать их Пожарско-Неопалимовскими.

Личные воспоминания

Развитие сотрудничества Центра помощи молодой семье с ЦРБ

Священник, тем более, настоятель прихода как пастырь, ответственный за жизнь своего народа, не может не думать о проблемах своего селения. Снова и снова мы возвращались в беседах с Павлом Ивановичем к тому, что Южа продолжает вымирать. Обычай отпевать по домам мы переломить не смогли, другие священники его не поддерживали. И при этом каждую неделю в нашей часовне на городском кладбище совершались отпевания, иногда по два или три. Число умерших в районе за год составляло цифру от 180 до 200 человек. При этом количестве родившихся в Юже составляло в начале 2000-х годов 25–30 детей в год, примерно столько же южских женщин уезжа-

ли на роды в Иваново. То есть количество родившихся по району было в 3,5–4 раза меньше числа умерших! Наша поддержка молодых семей, конечно же, немного облегчала трудности для матерей, но кардинально проблему не решала. После некоторого охлаждения отношений с врачами (в связи с неудачной попыткой усилить борьбу с абортами), мы всё же продолжали настаивать на том, что при больнице надо делать комнату-часовню. В ходе обсуждения обнаружилась проблема: в родильном отделении не было условий ни для помощи родившимся недоношенными, ни кивота для подачи кислорода, ни даже лампы для проведения каких-либо операций. Вот это оборудование и было решено приобрести. После переговоров с компанией по прода-

же медицинской техники на льготных условиях для роддома были приобретены все эти позиции на сумму около 80 тысяч рублей. Главврач обещал отдать часть фойе. Но когда мы приехали со строителем и посмотрели: крыша течёт, стены требуют большого ремонта, отопление надо проводить – вопрос о создании домового храма был отложен на неопределённое время.

Тогда же началось более активное сотрудничество с отделением Скорой помощи. Дело в том, что зимой в больницу, гораздо чаще, чем летом, поступают лица без определённого места жительства (БОМЖ), их грязную, а порой завшивевшую одежду сразу сжигают, а другой-то у них нет. Врачи и медсёстры отдавали им из своих домов последние тряпки, но и те скоро закончились. А привозят всё новых, кого с обморожениями на ампутацию, кого с отравлениями. Вот и обратились с этим к нашему приходу, к Центру помощи молодой семье, ведь мы как раз занимались распределением одежды. Так у нас появился новый участок работы. Удивительно, как на всякое доброе дело приходит Божия помощь. Едва успели мы ещё осенью 2005 года отдать все «излишки» одежды (оставалось много той, что качеством похуже), как в январе про-

исходит разговор с ивановским благотворителем Анатолием и выясняется, что он работает на «ГАЗели» у о. Матфея из церкви на Рабфаковской (теперь он наш Владыка, епископ Матфей), часто бывает в Москве и мог бы иногда привозить нам в Южу гуманитарную помощь. За зимне-весенний сезон он приезжал три раза с фургоном, забитым до потолка. Очень радовалась и Евгения Степановна, заведующая складом социальной службы при храме Иоанна Воина. «Южа, – говорит, – помогла мне освободить завалы на складе!» Предложила поговорить со своим зятем, Дмитрием, не поможет ли он приобрести на приход микроавтобус, чтобы такие перевозки стали регулярными.

Новые просветительские планы

На том же зимнем совещании с Павлом Ивановичем было принято решение оборудовать на втором этаже приходской половины дома помещение для группы приходского «детского садика». Толчком к такому решению был рассказ нашей прихожанки Марины, которая работала воспитателем в д/с «Тополёк». Одна из семей, водивших ребёнка к ней в группу, была такой проблемной, что ей пришлось забирать ребёнка к себе домой на две ночи. Оказывается, только в советское время были в Юже «пятидневки», когда детей могли оставлять на ночь. Теперь этой возможности в нашем городке не было, и случаи, если детей вдруг не брали домой, были теперь на усмотрении воспитателей. Мы задумались о том, как бы закрыть этот пробел. Прозондировали почву по оформлению пятидневной группы с теми, кто делал частные детские сады, они отсоветовали нам оформлять это официально, потому что СЭС (санэпидемстанция) выставляет очень сложные условия. Мы решили назвать это «в гостях у батюшки», то есть преподнести как личную договорённость между семьями священника и прихожан. А на лето было запла-

нировано сделать лагерь так, чтобы следующей зимой создать на его базе Молодёжный просветительский центр, который хотелось посвятить имени князя Д.М.Пожарского.

Март: начало реализации просветительских планов

Из Москвы в начале марта пришло хорошее известие: Российский фонд культуры согласился поддержать наш проект по выпуску Пожарского юбилейного альманаха с краеведческими наработками местных учёных и обещал в сентябре выделить 15 тысяч рублей. Мы с Каморкиной Луизой Петровной стали искать недорогое издательство, которое бы могло за такую сумму взяться за подготовку и печать сборника. Нашли только в августе, когда схлынуло напряжение по организации летнего отдыха детей. Так началось наше сотрудничество с издательством «Референт», о чём будет сказано в своем месте.

Второй этаж надо было обустроить с расчётом на дошколят и совсем маленьких детей, чтобы малыши 3–4 лет были там в безопасности. Для этого надо было сделать перила и запирающуюся калитку, которую бы ребёнок сам не мог открыть. Порадовались мы и тому, что правильно продумали конструкцию печи, на втором этаже было тепло, стояк хорошо нагревался, но при этом не было никакой опасности, ни углей, ни золы – она ведь топилась снизу. Я снова достал сухой струганой доски, пригласил плотников Шувалова, и мы стали обустраивать садик. В это время пришла скорбная весть о кончине старца Иоанна Крестьянкина. А мы так надеялись попросить у него благословения на открытие детского садика! Весь опыт нашей жизни подтверждал, насколько важно благословение, как по молитвам наших старцев отводятся тяжелейшие искушения и преодолеваются преграды, казавшиеся непреодолимыми. Без батюшки мы осиротели.

Павел Иванович был воодушевлён развитием социальной работы в Юже. Он согла-

сился выделить средства и на обустройство детского садика: приобретение кухонной и спальной мебели. В Талицах на мебельном цехе предприятия ФСИН мы сделали большой заказ: угловую кухню с большой плоской столешницей и встроенной мойкой, а также четыре тумбочки с выдвижными кроватями (в разложенном состоянии на каждой могли отдыхать трое детей). И всё это было сделано по нашим размерам и по ценам, раза в три меньшим, чем если бы такую мебель приобретать в торговой сети. На весь заказ ушло всего около 30 тысяч рублей. Благотворитель был рад нашей экономии и в марте оплатил работу.

Апрель: необычный подарок к Пасхе

Незадолго до Пасхальных дней к нам в Южу приехала пожилая семейная пара (увы, с годами имена стёрлись!), специально в связи с нашими трудами по прославлению Явления Купины Неопалимой. Гости привезли нам в рамочке как святыню листочек с горы Синой с того куста, который растёт в Екатеринбургском монастыре. Этот куст, непрестанно отрастающий из одного корня, по преданию

является тем самым, который видел пророк Моисей, когда слышал голос Божий и видел сияние, не сжигавшее его зелёных листьев. Листок оказался похож на малиновый, но только тот куст никогда не цветёт и не даёт плодов. С тех пор мы его всегда кладём на святой аналой рядом со святым отпечатком. А мы отвели приехавших в гости к Кошелевым посмотреть на то место, где произошло Явление Божией Матери.

Но нас ждал от гостей ещё один сюрприз. Они прожили на Святой земле несколько лет, были прихожанами Горненского монастыря (тут я вспомнил слова батюшки Николая: «А разве Вы с игуменией Георгией незнакомы?») и оказались свидетелями ещё одного чуда: по их рассказу, однажды матушке Георгии как настоятельнице привезли веточку Неопалимой Купины с Синая. Она была совсем сухая, как и наш листок – просто на память. Но матушка по какому-то Божию наитию поставила его в графинчик с водой, и он вдруг через месяц дал корешки. Потом и почечка проклюнулась, и стала расти зелёная ветвь. Произошло это в конце 90-х годов, потом эту веточку посадили – и вот теперь в обители у матушки Георгии растёт тоже куст Неопалимой. Когда наши гости уезжали в феврале в Россию, они испросили благословения взять с собой отросток – и он тоже дал у них корни. Они пообещали, как только ещё пара побегов появится, дать их для нашего прихода. Перед отъездом дали свой телефон, чтобы я позвонил, как поеду в Иваново.

Через пару месяцев они действительно дали мне в мокрой тряпочке пару тонюсеньких веточек, которые мы поставили на южное окно, и они вскоре дали хороши корни. А в августе посадили в горшочек, и через год у нас уже появился свой кустику настоящей Неопалимой Купины. В ноябре 2007 года мы даже приносили его в храм на день престольного праздника. Но вот Юрий Иванович с Евдокией Николаевной, увы, уже не застали этой радости: летом 2006 года Евдо-

кию разбил тяжёлый инсульт, Юрию Ивановичу и так было всё время плохо с сердцем. Мы попросили нашего Анатолия отвезти их к детям в Великий Новгород, что он и выполнил в конце ноября, а за свои полдома с печкой они взяли небольшую сумму и подписали документы на нашу родственницу.

Май: Покупка микроавтобуса

Когда я побывал в Москве на Светлой седмице, успел зайти к зятю Евгении Степановны, которому она уже успела рассказать про наш приход. Дмитрий Иванович Д. пригласил меня прямо на работу. Показал ему фотографии «второго этажа», детского садика, рассказал о задумках сделать Молодёжный просветительный центр имени Дмитрия Пожарского. Отметил, что для такой работы у прихода есть большая потребность в своём транспорте. Маленький Коля был со мной, и его поразил огромный сказочный аквариум, в котором шустро

плавали пираньи и медленно плавно «порхали» электрические скаты. Дмитрий ничего мне конкретного не ответил, просто обещал подумать, чем он сможет помочь. Недели через три, во второй половине мая, от него раздался звонок с предложением поехать на авторынок и выбрать микроавтобус в пределах названной им суммы. Те автомобили, цена которых укладывалась в деньги, не устраивали меня. Слишком мало было в них посадочных мест. Те же, которые были вместительнее 10–11 мест, стоили больше. Тогда я обратился снова к своему родителю, Евгению Александровичу, не поможет ли он в таком деле. Папа откликнулся живо и велел брать, что нужно. На следующий день он приехал на авторынок тоже, привёз с собой недостающие 30 тысяч. И так у нашего будущего Центра появился свой транспорт.

Июнь: Закладка здания Просветительского центра

Концепция центра, которую я предложил П.И., была такова: молодёжь можно привлечь только каким-то жизненным делом, ведь просто учёбой, даже изучением своей веры, подростков не удержишь, особенно мальчишек. Зато научить их на профес-

сиональном уровне какому-то мастерству – дело стоящее, и для их жизни полезное, и для прихода важное. Создание учебных мастерских и было таким выходом. А поскольку и для храма нужна отделка, – ведь не только двери и рамы, но и иконостас надо было восстанавливать! – остановились на деревообработке. Пока дети малы, пусть учатся работать с деревом вручную. Можно выжигать, можно резьбой заниматься. Было принято решение строить большое здание мастерской, помещение около 10 м длиной и 5 м шириной. Но ещё нужно было на участке расположить где-то здание для гаража. Вот и решили: сделать внизу большой гараж, а наверху, как мансардный этаж, помещение мастерской. А поскольку автомобилям места так много не надо, отгородить внизу столярку и поставить со временем станок.

Как только отогрелась почва, надо было делать фундамент. В это время я познакомился с интересным «бомжом», бывшим ветеринарным врачом Вязниковского района Иваном Фёдоровичем, который жил в чужом заброшенном доме в д. Клёстово. Когда он истрезвился и стал сидеть с нами за общим столом, даже вспомнил и продекламировал моей супруге кое-что из И.Бродского. Он согласился поработать у меня на приходе и сделать фундамент. В последнее воскресенье мая мы с будущими учителями лагеря собрались на моём личном участке, я покروпил землю и начал копать траншею. Иван продолжил её по колышкам. На микроавтобусе привёз я цемента, заказал гравия, песка. В начале июня стали заливать, немного спешили, потому что грязные работы надо было закончить до открытия лагеря, которое было запланировано на 2 июля. Через две недели огромный периметр, немного более 50 кв. м, был готов. Теперь надо было ждать некоторое время, чтобы цемент лучше схватился и мог выдержать нагрузку двухэтажного здания.

Попытка возродить монастырь на Ламне

В конце мая на берегу Ламенского озера возле бывшего села Малая Ламна поселились монахи. Они приехали из Воронежской области, были связаны с обителью святого Тихона Задонского и искали в наших краях молитвенного уединения. Это была верная идея, потому что 450 лет назад здесь уже был ружный монастырь князей Пожарских. Правду сказать, наши южские леса ещё с древних времён были прибежищем отшельников. Километрах в 50 от нас (если напрямик) находится Фролищева пустынь, построенная в лесных дебрях преподобным Илларионом, ставшим впоследствии святым Суздальским и духовником государя Фёдора Алексеевича (правление 1676–1682), старшего брата Петра I. Валерий Антонович Рузгис рассказывал мне, что на гривах (вытянутых холмах между деревьями Истоки и Тарасиха, остатках таяния последнего ледника) всегда жили в лесах какие-то отшельники. Кто-то даже при сборе там грибов находил мраморную доску со старинной надписью. И ныне, километрах в 30 за Новоклязьменским (крайняя юго-восточная точка нашего района) возрождается на Монашеском озере Свято-Троицкая Серапионова пустынь. Однако и разбойнички в этих лесах тоже жили и скрывались так, что государыня Екатерина II дважды посылала сюда на их поиски военные отряды, но они так и сгнули в наших болотах. Тогда царица прокляла нашу Южу и оставила разбойников в покое. Вплоть до 1930-х годов обитали они в этих лесах.

Братия втроём (игумен, послушник и трудник) поселились прямо во Владимирском храме, который тогда стоял без крыши, дверей и окон. Сделали дверь, натянули плёнку сверху свода, сделали двухъярусные стеллажи, внизу спали, а наверху разложили свой скарб. Пока игумен ездил по вопросам оформления монашеской общины, остальные начали строить дом, в середине июня уже был готов невысо-

кий ленточный фундамент. Я очень радовался возрождению Владимирской церкви, она была такая красивая, и так сердце обливалось кровью при виде её ветшания. Прожили они всего полтора месяца. Как рассказал мне послушник, приехали какие-то люди на джипах, сказали, что покупают берег озера для «рекреационной зоны», то есть будут строить рестораны и пляж, и предложили монахам поскорее уехать, подобру-поздорову. Одно к одному: в июле произошла смена правящего архиерея, а договорённость-то была с прежним владыкой устная! Так братия и уехали от нас. В августе мы снова наведались на озеро, храм стоял пустым, только теперь уже в нём было порядком, сделанные двери остались, да лента кирпичей напоминала о несбывшихся прекрасных планах. Жаль!

Июль: работа с детьми и молодёжью

Лагерь наш решили тоже назвать: «В гостях у батюшки». Оповестили местных подростков, пригласили и приезжих из Иванова, Москвы, Санкт-Петербурга, тех детей, кто приезжал в Южу только на лето погостить к родственникам. Нашей Насте было уже 6 лет, она была умная, развитая девочка, были на приходе и другие дети 6–7 лет. Для неё с Христиной и Андреем сделали младшую группу, а для подростков – старшую. Для старших запланировали заниматься помощью в строительстве. Те, кто желал принять участие в лагере, должны были прийти

1 июля на исповедь, 2 июля – на Причастие. По окончании службы мы отслужили молебен перед началом доброго дела, всех детей и подростков окропили святой водой и пригласили на трапезу под наш навес. Так совершилось праздничное открытие летнего лагеря 2006 года. Назавтра приступали к ежедневным занятиям. Но жизнь внесла свои коррективы. В ночь на 3 июля скоропостижно скончался мой помощник по строительству, Леонид Леонидович Карасёв. Мне пришлось оставить запланированные с подростками занятия, как мужчина я пошёл готовить новопреставленного к погребению. Ведь за эти годы семья Карасёвых стала для нас такой близкой, что кончину его я воспринял так, будто не стало моего отца. В среду весь лагерь принял участие в погребальной процессии, мы с детишками ездили на кладбище провожать усопшего, потом долго пели с ними над свежей могилкой «Трисвятое». Так дети очень хорошо ощутили, как важно быть с церковью и знать её священные традиции. Уже этим летом мы начали с детьми первые занятия по церковному пению, но пока только эпизодические. Я проводил занятия по Церковному календарю и Житиям святых, а матушка Татьяна – по Священной истории. Наташа Алексеева продолжала, как в прежние годы, вести кружок рисования, а Е.В.Сметанин приходил на беседы по истории Южского края.

Теперь у нас был свой автобус, и мы за смену

сделали две однодневных паломнических поездки: съездили к преподобному Тихону Луховскому, сходили по мосткам на его дальний источник, привезли святой воды. По пути заезжали в Лух, посмотрели сохранившиеся от XV века валы. Историк Сметанин ездил вместе с нами, немного рассказал нам об истории этого городка, единственного, чьи жители попросили во времена Екатерины II понизить их статус из города в посёлок, потому что только так при новом архитектурном законодательстве могли сохранить размеры своих огородов. Также съездили к Леонтию Михайловскому, купались в его источнике, слушали рассказы о его чудесах и прозорливости. Кульминацией лагерного лета была четырёхдневная поездка в Ростов Великий, где я договорился через Ивана Купцова (выходца из Южи), работника Ростовского музея-заповедника, о ночлеге и питании нашей небольшой группы (12 человек) на станции юного туриста. В этот раз группу повёз Слава Алексеев, без меня, на нашем белом микроавтобусе. Из воспитателей снова поехал Евгений Владимирович, он был ответственным за жизнь и здоровье детей. В это время мой хороший знакомый по Московской семинарии, отец Димитрий Санников, был преподавателем в Ростовской духовной семинарии. Благодаря ему мы смогли для наших ребят сделать хорошую подробную экскурсию по духовной школе, её жизни и задачам. На второй день все пошли осматривать Ростовский кремль. Иван Владимирович любезно встретил наших, показал этот великолепный ансамбль (кстати, рассказал он им, как там снимался фильм «Иван Васильевич меняет профессию»). Он был практикующим археологом и на следующие два дня привёз ребят на раскопки, показать им, как выглядит этот нелёгкий ежедневный труд. Нашим мальчишкам даже разрешили принять участие в подъёме материала, а самый шустрый – Максим Демидов – даже нашёл в захоронении пуговицу XV века. Вернулись не просто довольные, а под большим впечатлением от

того, насколько близка к нам история. Жалко, архив лагеря сгорел на пожаре 2018 г., можно было бы почитать заметки, которые дети потом написали для лагерной стенгазеты.

С теми, кто не уезжал после летних каникул, было решено, что они будут по выходным приходить помогать в строительстве помещения нашего Молодёжного центра и ждать его открытия следующей весной. В августе отец снова дал немного денег, я привёз больших силикатных блоков (200 шт.) и около 900 шт. белого кирпича, началась кладка стен.

Август-сентябрь: выпуск первого Пожарского альманаха

Приближалось важное событие для жизни нашей Южи: с издательством «Референт» шла большая подготовительная работа по подготовке историко-краеведческого сборника. В нём сделали несколько разделов: по археологии, по средневековой истории Южи, по истории нашего храма и других церквей района. Как потом высказался Михаил Борисович Печкин, председатель союза художников Южского района, с ежегодным выпуском альманахов произошёл информационный «взрыв» в деле изучения южского края. Для меня это было делом не совсем новым, ведь ещё в 1995 г. в издательстве Троице-Сергиевой Лавры вышла моя первая книга по сектоведению, и я был знаком с издательским процессом. Пришлось несколько раз съездить в Иваново, чтобы разработать дизайн форзаца нашего альманаха, просмотреть и согласовать отредактированные статьи, отобранные для публикации, наконец, вычитать подготовленный макет. В конце сентября альманах был сдан в печать, и на праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы с прихожанами имели большую радость увидеть сборник, родившийся благодаря трудам нашего прихода и востребованный всей культурной общественностью нашего района. Но за фамилиями на форзаце (научного редактора и составителя) не стояли имена тех

скромных тружеников, без помощи которых этот сборник не мог бы появиться на свет. Я имею в виду, прежде всего, матушку Татьяну, которая на тот момент кормила и пестовала новорожденного Ванечку (в августе ему было всего полгода), терпеливо оставаясь без моей помощи в те долгие дни, когда я либо уезжал в издательство, либо часами напролёт согласовывал с авторами правку по телефону. Надя из Холуя к тому времени уже жила в Иваново, и незаменимую помощь в заботе о детях Насте и Коле моей супруге оказывала Вера Михайловна Фролова, наш казначей. Нередко она забирала Настю к себе на квартиру на день или два, там была Насте компания в лице сверстницы, её внучки. Их терпение и любовь давали мне возможность принести этот добрый плод, который стал неотъемлемой частью южской культуры. Сборники были подарены в каждую библиотеку района, переданы в Ивановскую научную библиотеку и высланы в Книжную палату. Около 50 экземпляров были подарены благотворителям и друзьям прихода, 20 отправлены в Фонд Культуры в Москву, около 30 постепенно развёз по разным музеям, а 300 экземпляров за два года разошлись в розничной продаже.

При выпуске этого альманаха у меня была ещё одна цель: достучаться до народного сознания, что для Южи как старинного селения наступает великий юбилей – 450-летие первого письменного упоминания Южи. Этой дате и был посвящён наш первый сборник, это даже определило его название «Юбилейный альманах», которое потом всегда подтверждалось новыми выпусками. Такая была прекрасная возможность для возрождения культурной памяти среди южан! Но в декабре 2006 г. в районе поменялось руководство, и вновь прибывшие на эту должность озаботились более насущными проблемами. Советские стереотипы тоже сыграли свою роль: в Юже праздновали только день города, ей на тот момент был 81 год. Наши предложе-

ния на этот счёт, помещённые в качестве приложения к выпуску №1, с разработанной обширной культурно-исторической программой, остались без ответа, празднования такого юбилея не состоялось. Да и передачи по радио, на которые я тоже рассчитывал в деле подготовки празднования, вскоре были закрыты: районное вещание было запрещено, и вообще проводное радиовещание, в связи с широким распространением мобильной связи, стало переживать тяжёлый кризис, многие жители стали отказываться от радиоточек в своих домах.

Жизнь с её трудами

В сентябре стены будущего Центра Пожарского были сложены, но денег на устройство мансарды с мастерскими пока не находилось. Иван Фёдорович тоже подвёл, вернулся к своему образу жизни, стал выпивать и халтурить. А потом украл у меня лежавшую в сарае металлическую литую плитку, экспонат для будущего приходского музея, потому как местные жители мне сказали, что именно этими плитками был выложен пол нашего храма до его разорения. А сделан был этот пол иждивением Леонида Асигритовича Балина, прямо на нашей южской фабрике в литейном цехе. Вот я и отложил её до лучших времён, а он сдал её в чермет. Когда я спохватился, было уже поздно. Пришлось выгнать его обратно в Клёстово. Уже зимой, в декабре, благодаря продолжающейся помощи от питерцев, удалось поставить оконные коробки с рамами.

В течение года в храме появились новые прихожане, которые скоро составили костяк прихода: Ключевы, Серниковы, братья Кругловы. Из последних сначала пришёл Виктор, худой-худой, принёс икону подарить, потом – Сергей. Он обнаружил твёрдое желание оставить прежнюю разгульную жизнь, в которую невольно втянулся со студенческой скамьи (как поёт про них Б.Окуджава, «дети вечных каникул»). Че-

рез полгода Серёжа настолько втянулся в православный ритм и церковные устои жизни, что я ему предложил сначала организовать художественно-реставрационную мастерскую, а вскоре попросил стать старостой, моим помощником по хозяйственной части. Но это уже события следующего периода. Альбина Серникова согласилась помогать с церковной лавкой, стала летом и в начале осени ходить на рынок со столиком для распространения наших изданий, а также церковной литературы и утвари. И хотя подчас унывала, что мало у неё берут товара, мы утешались мыслью о том, что это, прежде всего, миссионерская точка, где люди могут узнать о нашем храме, попросить помощи или молитв, написать поминание и сделать пожертвование.

В деле просвещения у меня почти не появилось сподвижников, а в одиночку много не сделаешь. Студенты Холуйского училища написали на меня жалобу, – за строгость в деле изучения философии, и директор радимира с коллективом (чьи дети принимали участие в письме) удовлетворил ходатайство недобросовестных студентов, с меня было снято преподавание философии, осталось лишь религиоведение. После рождения последнего ребёнка у моей немолодой супруги здоровье сильно пошатнулось, и, чтобы не бросать младших детей беспризорными, мне пришлось оставить преподавание в школе №6. Хотя радиопередачи прекратились, появилась новая нагрузка в связи с организацией конференции и краеведческого сборника, но даже секретаря не было, чтобы с кем-то разделить этот нелёгкий труд. Дочка стала ходить в школу, надо было её собирать, отвозить, делать с ней уроки. Личных ресурсов для активного развёртывания центра не оставалось, надо было найти помощников. Одному из южских учителей я предложил принять активное участие в устройстве мастерских, давал постоянное рабочее место с зарплатой. При этом ему са-

тому надо было организовывать всю учебную базу, собирать методическую литературу, готовить помещение и инструментарий. Деньги выделены, но надо кому-то было всё это делать. Он немного подумал и тоже отказался. Так и вспоминаешь евангельское: «Господи, человека не имам...» Вспоминали мы с супругой и последнее благословение старца Иоанна, в ответ на мой вопрос, кого бы нам найти после Надежды для помощи по дому: «Потихоньку, со слезами, делать будете всё сами», – передал нам в 2005 г. батюшка. Так и пришлось отложить открытие центра Пожарского до следующего лета.

Октябрь

В конце лета приехал новый благочинный, сменивший о. Андрея – игумен Симеон (Никишин). Подходило время III конференции, на этот раз состав и география участников расширились, были приглашены известные люди в Ивановской области, например, А.Н.Тихомиров, ведущий краеведческих передач по областному ТВ, О.И.Захарова из облархива, археолог В.А.Аверин, историк профессор Ю.А.Иванов из Шуи, областные журналисты. Но недели за две до её начала отец благочинный вдруг говорит мне: «Ты, отец Алексей, на такое большое дело возьми благословение нового Владыки». А я-то думал, что раз уже архиерейское благословение было, то оно как бы продлевается

дальше само по себе. Нам с нашего маленького сельского прихода не видно «высоких» проблем, но благочинный мудро провидел, что епископ Иосиф тоже захочет лично узнать о каждом добром деле, которое по благословению его предшественника делается на Ивановской земле. В Иваново даже был наказан о. Сергей, который организовал за два года до того православный телефон доверия и, так же, как я, не сообразил взять благословение на продолжение своей деятельности. Числа 20-го октября я написал большое прошение с подробным изложением порядка нашей краеведческой работы и стал с замиранием сердца ждать результата. Слава Богу, через неделю получил ответ с благословением продолжать начатую деятельность.

Ноябрь

В текущем году во второй раз совершалось празднование недавно учреждённого Дня народного единства, к нему мы и подгадали проведение нашей конференции. Впервые она проходила в двухдневном формате (который сохранялся 10 лет) 3–4 ноября, и в честь праздника мы всех гостей вывезли на экскурсию в Борковскую пустынь, в которой в то время располагался детский дом. Автобус предоставил директор Холуйского училища. 2006 год был годом десятилетия явления Неопалимой Купины в Юже, и я своим докладом привлёк внимание участников к этому событию, после чего соучредитель конференции К.Е.Балдин поддержал моё предложение сделать название нашей конференции «Пожарские Неопалимовские чтения» постоянным. В том году впервые наша конференция проходила в здании районной Администрации, в актовом зале (был выходной день, и зал был свободен). Увидев недавно вышедший Пожарский альманах, все учёные и докладчики воодушевились проводить о Юже более активные и творческие исследования.

Сергей Владимирович Куликов, г. Москва, врач-кардиолог, отец четверых детей, 45 лет

Это было в ноябре 2006 г. В Южу я ехал на автобусе, за окном мелькали виды Ивановской области. Приехал автобус из Москвы очень рано. Станция слабо освещена. Люди вышли из автобуса и разъехались по домам. На автостанции никого не осталось. Тихо, полумрак. Сырость, но лужи кое-где замёрзли. Надо идти на окраину города в сторону храма иконы Божией Матери Смоленской. Там живёт настоятель этого храма о. Алексей с матушкой Татьяной. У них маленькие дети: Анастасия, Николай, Иван. Надо помогать. В то время мне исполнился 31 год, я не был ещё женат и думал о своей судьбе.

Наконец, подошёл к дому. Стало светать. Какой свежий воздух! Меня встретил уставший батюшка Алексей. Мне показалось, что он даже рад моему приезду. Сразу закружились хозяйственные дела: починка крыши с трудником Сергеем, помощь матушке Татьяне по дому. Она и рассказала мне первая о том, как в 1996 году жители Южи обрели в печи икону «Неопалимая Купина». Этот трогательный рассказ меня очень заинтересовал.

Вскоре меня познакомили с этой интересной семьёй. Мы поехали посмотреть и место, и печь, в которой был явлен свет и икона Богородицы. Сам рассказ очень простой. Юрий Кошелев положил полено в печь. Он и не подозревал, что внутри полена находится икона Божьей Матери. Когда же он посмотрел в топку, то увидел Божию Матерь в ярком свете, держащую младенца Христа на руках. Он позвал жену, и они вместе вытащили полено из огня и обрели в нём металлическую икону «Неопалимая Купина»... Перекрестившись, как бы оправдывая своё недоверие к божьему чуду в этом бедном месте, я стал разговаривать об этом событии с Юрием Ивановичем и его женой. Затем с о. Алексеем и матушкой Татьяной мы поехали в храм Смоленской иконы Божией Матери, приложиться к пропечатанному образу Божией Матери в полене. Потом снова рабочие будни: хлопоты по хозяйству и вокруг храма. У матушки ведь недавно (меньше года назад) родился маленький Ваня. А сколько нужно помощи и заботы, когда появляется малыш!

Этот труд помог мне прикоснуться к будням семейной жизни. Всё промыслительно: после этой поездки я сам вскоре женился и уже 14 лет вспоминаю тихий храм Смоленской иконы Божьей Матери в святом городе Юже.

Почему мы захотели дать нашему создаваемому молодёжному центру имя князя Пожарского? Вообще, после того как к нашему прихожанину приплыла по морю Казанская икона, мы с моими ближайшими единомышленниками явственно ощутили особую связь с личностью Дмитрия Михайловича. К этому обязывало и то, что я стал служить в храме, находящемся на границе его родовой мутре-евской вотчины (как свидетельствовали древние книги письма и меры, она проходила по «южскому рубежу»). Я стал за него молиться (естественно, за упокой), и сначала поминал как князя-болярина Димитрия. Но, случайно упомянув об этом коллегам по конференции Якушкиным, узнал от них такие научные исторические новости, о которых не знал

в ивановской глуши (интернета-то тогда в доме у меня ещё не было) – оказывается, ещё в начале 2000 года в журнале «Отечественная история» Ю.М.Эскин произвёл публикацию найденной в РГАДА духовной грамоты (завещания) князя, где он сам себя называет «во святом крещении Косьма». В его время был распространён обычай, когда человек имел два имени, крещальное-семейное и придворное-официальное. И вот Якушкины нашли новое подтверждение этому факту – Марина Михайловна, научный сотрудник Государственного исторического музея (что в Москве у Красной площади), нашла в фондах древний синодик Святозерского монастыря середины XVII века, где среди рода Пожарских поминался князь Иоанн, сын Дмитрия

Михайловича, как благотворитель обители, а первым стояло имя князя Косьмы. Было там и имя инока Косьмы, это – свояк нашего героя, князь Никита Хованский, принявший постриг перед кончиной. Это положило конец нашему спору с некоторыми церковными историками, которые прежде думали, что Косьма есть иноческое имя самого Д.М.Пожарского. Вот такой ясностью «ответил» князь на моё пожелание его поминать. А буквально через несколько месяцев после этих событий я нашёл в библиотеке в городской квартире К.Е.Балдина дореволюционную брошюрку Бутурлина, где он среди прочих материалов публикует учёные записки графа А.С.Уварова с подробным описанием того, как он искал и сумел с достоверностью установить забытое было место погребения народного героя. Этот важный материал мы скоро переиздали в 3-м выпуске нашего Пожарского альманаха в 2007 году. Кстати, в этой же брошюрке было опубликовано малоизвестное сообщение Елшина, поверенного графа Панина (владельца Нижнего Ландеха), что сын крестьянского историка Голикова сообщил ему о последних годах жизни князя в этом селе, и что умер он именно там, но был потом доставлен в Москву на чин «прощания». Было явное ощущение помощи «сверху» в нашем деле популяризации личности нашего великого земляка.

Вот только положение у меня было не-много схожим с «переделками» князя – не хватало людей, воинов христианских. Никто из южских учителей не подхватил наших инициатив, никто не повёл кружки, не стал заниматься в воскресной школе. Через год это сделала только моя супруга, но об этом – в своём месте. Материальное – всё было, постепенно приходило, но как остро мы поняли, что «кадры решают всё», точнее, «дело прочно, когда под ним струится кровь» – когда есть люди, готовые души свои положить за доброе дело! А если нет духа, то и материальное останется мёртвым, а потом разрушится.

Божия помощь в завершении объектов

Все молитвы, исторгнутые из сердца, восходят прямо к Престолу Отца Небесного. Видимо, так и молилась в 2004 году наша певчая Наташа, когда на неё капало со сводов. Звонит однажды Алексей Юрьевич (кто приезжал в наш лагерь с детьми в 2003–2004 гг.) и говорит: «Вот телефон моей бывшей ученицы, Светы Ульяновой. Они с мужем, тоже Алексеем, согласились Вам помочь». Звоню, рассказываю про наши проблемы. Алексей обещает подумать, ему на работе собирались дать премию (а он был тогда одним из руководителей следовательской группы Антикоррупционного комитета при МВД). Недели через две они приезжают всей семьёй, он со Светой и детишками Ксюшей (5 лет) и Ваней (2 года), живут несколько дней, смотрят на наш городок, храм и прихожан. Через неделю Алексей звонит из Москвы и говорит: «Могу дать Вам 150 тысяч, этого мало, но больше нет». Я тотчас позвонил бригадиру кровельщиков Юре и предложил приехать, посмотреть фронт работ. На следующий же день он приехал, слазил на закомары и сказал: «Батюшка, готовьте 300 тысяч. Сейчас зима на носу, после Пасхи приедем». Я был уже учёный, что отказываться нельзя,

Бог Сам всё управит. Видимо, все верующие люди немного авантюристы (с мирской точки зрения), потому что мы решаемся делать то, что выше обычных человеческих сил. Мы же уповаем на Божию помощь, и она как-то незаметно всегда приходит, это общий опыт Церкви. Проходит несколько дней, Могутин звонит сам и спрашивает: «Доски завтра сможете достать? 10 кубометров пятидесятки, только чтобы широкой, пришлю бригаду». Его подвели на каком-то объекте, бригада осталась без материалов и, чтобы у его работников не было простоя, он решил перекинуть рабочих мне. «Разрешите вторую половину платы внести после Пасхи?» По рукам, мне уже доверяют. Звоню Рыбину, он радостно сообщает: «Есть подходящий лес, о. Алексей, завтра завозим, будет Вам широкая доска!» Совпадение? Милость Божия! Я умолил его начать распиловку сразу же, снимая кругляк на станок прямо с фискаса. Когда Юра завозил через день бригаду плотников, возле храма лежали не только штабели подтоварника (сосновых жердей), оставшиеся от возведения лесов, но и заезжал трактор Рыбина с первой партией досок... Это было настоящее чудо!

К концу ноября сложнейшая стропильная система для позакомарного покрытия была готова. Вот-вот ждали начала морозов, но Юрий решил не ждать с покрытием оцинковкой до Пасхи, торопил своих работников закончить объект сейчас же, в декабре. На оцинковку наскребли с помощью питерцев, добавили из своих семейных денег, и по первому снегу кровельщики уже колотили железо, тоже торопились успеть до Никольских морозов, тогда уже голыми пальчиками не поработаешь! С весны 2007 года на певчих больше не капало. Вот что такое «воля Божия».

Пока работали кровельщики Могутина, я сообразил, что есть хорошая возможность доделать часовенку на кладбище, которая всё это время стояла без главки. Упросил бригадира приехать на наше городское кладбище,

посмотреть недостроенную часовню. Дело в том, что он мне ещё года два назад обмолвился, что 3 листа нитрида титана остаются после изготовления креста для колокольни. «А не хватит ли их сделать маковку на часовню?» Юра внимательно осмотрел стройку, прикинул высоту и сказал, что надо ещё как минимум 3–4 листа, плюс 11 тыс. рублей за изготовление. Уже в конце ноября я с трепетом сердца позвонил Сергею в Москву, и он вдруг легко согласился не только найти нитрид титана, но и заплатить кровельщикам названную сумму за изготовление небольшого яблока с крестом. Не успел я съездить в столицу за дефицитным материалом, как звонит бригадир Юрий и предлагает: «Я после Введения буду у Вас в Юже. Чтоб 100 раз не ездить, крест привезу готовый, а Вы мне материал вернёте, 4 листа. И найдите кубометр доски пятидесятки на леса». Пришлось суетиться искать водителей грузовиков, кто может нам из Москвы захватить металл. Нашёлся в Холуе Потапов, который выручил нас, спасибо ему! Так вскоре часовня приобрела завершённый архитектурный облик. К сожалению, дату этого события мы не записали, она стёрлась из памяти, примерно 10–12 декабря.

Вся история восстановления нашей Смоленской церкви ярко свидетельствует о Божией к нам любви, внимании к нашим нуждам и планам. Только бы были мы благодарны, только бы использовали Божии дары на благо себе и ближним!

2007-й год.
Завершение фасадно-кровельных работ
на основном объёме храма

Летописная часть

Зимой в боковой северной пристройке колокольни Смоленской церкви, согласно Указа Святейшего, была сооружена купель для полного погружения крещающихся. В новом крестильном помещении был произведён ремонт, а старое крестильное помещение с домовым храмом и временным алтарём было разобрано. Осенью в сторожке тоже произвели ремонт и устроили трапезную.

С апреля месяца началось строительство лесов вокруг всего четверика, а с мая — штукатурные работы. Летом 2007 года была завершена вычинка стен и штукатурка основного объёма фасада церковного здания, алтаря, восьмерика со сводом, закомар и четверика.

Появились два новых постоянных работника: Сергей Круглов и Сергей Буцанов. Их трудами был залит черновой пол в центральном приделе храма, начался ремонт в сторожке.

В храм была возвращена одна из важнейших дореволюционных святынь — большая икона святителя Николая. Летом на приходе была устроена реставрационная мастерская. В ней икона силами приходских художников была приведена в порядок. Здесь же были созданы аналойные иконы святых апостолов Петра-Павла и Одигитрии Смоленской.

Летний лагерь был проведён как подготовительный к открытию просветительского центра имени князя Д.М.Пожарского, были совершены однодневные паломничества в Свято-Езерский монастырь, Николаевскую Борковскую пустынь. 22–27 июля всем приходом было совершено большое паломничество по городам русского северо-запада: в Великий Новгород, Псков-Печоры с посещением Талавского острова на Псковском озере, Гдов, Кенгисепп и Вырицу, в котором приняли участие более 40 человек. Нерукотворный отпечаток Явленной в Юже Неопалимой Купины был среди святынь на большом крестном ходе во Пскове и архиерейском богослужении в день памяти равноапостольной княгини Ольги.

В сентябре активизировалась работа по созданию мастерских Центра Пожарского (на мансарде гаража при священническом доме), под руководством матушки Татьяны заработала постоянная группа по подго-

товке приходских малышей к школе, с изучением Закона Божия, письма и счёта.

За 2007 год с помощью Российского фонда культуры и средствами Прихода было сделано два выпуска Пожарского юбилейного альманаха (общим тиражом 1200 экз.) и проведена очередная 4-я краеведческая конференция, собравшая более 20 учёных из 5 областей России.

Осенью нашему храму из Ростовского района Ярославской области был подарен целый ряд больших печатных икон в рамках под стеклом. Они были развешены рядами в подражание иконостасу и значительно улучшили обстановку в неотделанном пока Смоленском приделе.

Личные воспоминания

Трудовые свершения

Зимой по строительству можно сделать немного, только разве в отапливаемых помещениях. У нас как раз была такая возможность, потому что наши дорогие петербуржцы, Василий и Наталья, продолжали предоставлять ежемесячно небольшие средства. За октябрь-декабрь мы их подкопили, и после Рождества купили напольную и облицовочную плитку, водопроводные пластиковые трубы и гидроизоляционную смесь, – всё необходимое для устройства в подсобном помещении к северу от колокольни тёплого пола и крещальной купели. Объявили субботник, между стенами вырыли яму глубиной полтора метра и таким же диаметром. Потом решили немного уменьшить глубину, оставили 120 см. Работы по заливке и устройству купели я доверил Круглову Сергею, это был его первый ответственный опыт храмовых работ. И он справился на отлично: при заливке стенок купели он спиралью проложил трубу так, что стенки должны были прогреваться и быстро высыхать после использования купели. Их возвели на 70 см над уровнем пола, при этом в юго-западной четверти сделали расширение для двух высоких ступенек,

чтобы можно было сходить в купель. Внутри цилиндрического пространства сделали ещё 3 ступени по 30 см, а по верху ступеночки пустили металлический поручень. Сергей предложил выкладывать стенки не целой плиткой, а расколоть каждую на 4 части. Плитки были светло-зелёные и жёлтые, последних было поменьше. И вот по жёлто-зелёному фону он выложил белыми кусочками внутри, на стенах купели, три

креста, так что почти мозаика получилась. На ступени были положены тёмно-жёлтые ребристые плитки, чтобы босыми ногами не скользить. Ими же было выложено дно купели. Сбоку от ступенек Сергей устроил небольшой прямоугольный приямок, чтобы туда класть насос «Малыш» и после крестин выкачивать им воду в святой колодец. Святой колодец же был устроен как раз рядом с колокольной, так что через форточку можно это было делать и зимой. А пол уже ближе к лету выложил светло-коричневой плиткой Сергей Буцанов, профессиональный штукатур-плиточник, который недавно к тому времени пришёл в наш приход, да и остался трудиться. В 2008 году Сергей из Москвы прислал нам в крестильню бойлер, 150 л, и так у нас получилась настоящая крестильня. Указание Святейшего патриарха Алексия о том, что желательнее крестить погружением, мы выполнили на совесть! Как пошутил кто-то из заглянувших внутрь купели, «у нас теперь баскетболистов можно погружением крестить!» Благодаря работам над купелью в приходе появился новый человек, Сергей Буцанов. Его родная тётя была у нас заведующей центром помощи молодой матери, пригласила его помочь, а он и остался работать – как рабочий по ремонту.

В феврале мы не остались в покое, с той же помощью петербуржцев и П.И. из Москвы мы стали отделять помещения 2-го этажа «общественной половины» нашего большого дома, сделали уютную лесенку на чердак, поставили перильца у лестничного проёма для безопасности малых детей, сделали калиточку с замком (чтоб нельзя было заходить без взрослых в верхнее помещение), обшили брусчатые стены фанерой. Всё это было сделано заботливыми руками мастеров промкомбината во главе с Александром Шуваловым, которых прислал П.И.Рыбин, и за очень умеренную цену. В апреле-мае они сделали для нас из струганых досок множество пристенных стеллажей, на которые расставили

всю детскую и методическую литературу, более 5 тыс. томов. Серёжа Круглов занялся врезкой замочков в шкафы для хранения игр и наглядных материалов. Матушка Татьяна сама аккуратно обставила всю верхнюю комнату расписной детской мебелью, пожертвованной из одного московского детского садика. Получилась красота! На Светлой седмице мы впервые пригласили в новое помещение приходских малышей (до 8 лет), их оказалось 9 человек. Летом приходская школа начала свои занятия в нашем доме.

Обрётённая святыня

Мы уже писали о том, как в храм стали возвращаться старые святыни. Один из таких ярких случаев произошёл в начале 2007 года. Однажды ко мне подошёл Борис Маслов (его брат Игорь жил неподалёку от храма) и сказал, что хочет в наш храм вернуть икону. Оказывается, у их родителей доживала свои дни старая дева Феодосия Земцова, прихожанка Свято-Смоленского храма 20-х годов, которая сохранила, как он сказал, множество старинных икон. Когда она скончалась, в конце 70-х годов, их дядька стал эти иконы постепенно продавать, увозил на мотоцикле. Все бы увёз, но одна из них была такая большая, что на мотоцикл не поместилась, да так и осталась лежать за печкой. «Мы вот видим, как Вы храм восстанавливаете, наверное, это икона для Вас». Предложили мне приехать посмотреть. Я пришёл в их сельский дом в районе улицы Мира и, действительно, они мне показали огромный образ, 80×105 см, написанный на такой толстой доске, что весил не меньше 20 килограммов. Это был образ святителя Николая! С Евангелием в руках, в живописной манере, хотя и потемневший от копоти, но очень «тёплый» лик. Икона была немного повреждена по углам, а также по центру были два подожжённых пятна от упавших на икону свечей. Я временно спрятал образ в своём доме, ища возможности

её отреставрировать. Безусловно, возвращение этой храмовой иконы было ещё одним знамением Божиего благословения на наши труды по восстановлению святыни. У нас даже сначала аналая не нашлось, чтобы выставить её на праздник «Николы Вешнего», с обычного аналая она падала, края перевешивали. Чтобы порадовать всё же прихожан, мы её подпёрли снизу упором, и всем было великим утешением приложиться к ней во время Всенощного бдения. Ещё одна ниточка была вплетена для восстановления ткани связи времён.

Как заплатить долг Могутину?

Только вот приближалась Пасха, когда надо было возвращать долг Юрию, бригадире кровельщиков – 150 тысяч рублей! Мне стыдно было просить у Сергея, ведь мы только договорились о большой сумме на фасад, Павел Иванович тоже не мог уже ничего дать. Мы с матушкой обсуждали как-то дома эту тему, а наша помощница

Лариса говорит: «Что же вы учили меня молиться святителю Николаю, а сами так тужите? Попросите у него». В ближайшее воскресенье я к приходским молебнам добавил молебен святителю, от сердца попросил у него ходатайства о нашей нужде. Через несколько дней раздаётся звонок из Москвы, на проводе – Алексей Ульянов. «Батюшка, Вы говорили, что прошлой суммы на оплату закомар не хватило. Сколько Вам ещё нужно?» Называю сумму долга. «Помолитесь, пожалуйста. Еду в международную командировку, если проведу удачно, обещали ещё премию выписать». В середине апреля Алексей вернулся в Москву, и как раз к Пасхе передал недостающую сумму. Как говорится, «копеечка в копеечку», уже на Светлой седмице долг был возвращён, чудесным Божиим промыслом мы выполнили свои обязательства.

Как Сам Бог защитил дело строительства храма

Пасха в 2007 году наступала довольно рано, 8 апреля. Но и тепло наступило рано, уже в конце марта стал массово таять снег. Ещё в конце марта к нам приехала бригада молдаван, присланная благотворителем Сергеем Ч. из Москвы. Их было четверо, и мы решили оформить им трудовые миграционные карты здесь, в Ивановской области, с тем, если они быстро сделают храм, чтоб им потом с этими картами ещё в другом месте можно было подработать. Сергей их знал уже давно, они и их родственники несколько лет подряд приезжали к нему в ближнее Подмосковье на заработки. Сергей обязался выплатить им на нашем храме зарплату, сколько они бы сдельно не работали. То есть рабочие были заинтересованы сделать максимально много, быстро и качественно. Кстати, они помнили и Александра, украинского бригадира 2001 года, рассказывали, что его многодетная семья держится, старшие дети уже подросли и

поддерживают мать и младших. Главным специалистом был Иван, лет 40, с ним был Анатолий, пожилой мужчина, и его два сына. Они прямо горели начать работать, хотя впереди предстоял долгий процесс оформления. Миграционная служба тогда уже начала «закручивать гайки». Тогда я их попросил исправить недостаток после первой украинской бригады, нарастить на 40 см край кровли в трапезной, чтобы не лило при ветре на стены (выступ они в 2001-м году сделали по-южному, всего-то 5–8 см). Молдаване начали ставить небольшие леса, чтобы было удобно добираться до края крыши, с северной стороны, что вдоль талицкой дороги. А наш районный Миграционный начальник Тарасов проезжал мимо на служебной машине, увидел, что кто-то работает. Как раз шла Страстная неделя, молдаване как православные братья усердно помогали нам и в уборке территории, ремонтировали окна, двери, полы в 14-м доме, где я их поселил. Вдруг приезжает милицейский УАЗик, всех их забирает,

и их помещают в «обезьянник». Кажется, была Страстная пятница, и мне пришлось между службами разбираться с ситуацией. Оказывается, Тарасов арестовал их как нарушителей миграционного режима, что они, мол, занимаются трудовой деятельностью без официального разрешения, такие, по закону, подлежат депортации. Вот он и решил выслужиться, отправить наших помощников в Молдавию. Хорошо, в Юже есть верующие судьи, которым мы, прихожане, написали письмо со свидетельством о том, что молдаване трудятся для храма как братья-христиане, к Пасхе во славу Божию. Судья счёл, что здесь нет договорных трудовых отношений, а потому они не виноваты в нарушении закона. Их, слава Богу, отпустили, и я всю Светлую седмицу провёл в Иваново (раза три ездил), чтобы поскорее оформить разрешение на работу. Но это всё равно заняло целый месяц, потому что требовались переводы паспортов, медицинские обследования и наша временная регистрация в Юже. Только в конце апреля стали они, наконец, работать в полную силу. Первую половину мая они делали леса, потом выводили кружалами гипсовые круги на закомарах, в июне они оштукатурили восьмерик со всеми вертикальными лопатками, и только в самом конце месяца приступили к штукатурке алтарной апсиды. Получалось небыстро ещё и потому, что техникой выделки гипсовых архитектурных деталей владел только Иван, а трое были лишь его помощниками в этом кропотливом деле.

В мае месяце наши работники отвлеклись от работ по храму почти на две недели: замглавы Б.В.Мошечев попросил их сделать вычинку кладки на холуйской часовне св. Александра Невского, что они с успехом сделали. Но московский их «хозяин» Сергей Ч. стал уже нервничать, потому что у него тоже были на них свои планы, он надеялся уже в начале лета увидеть молдавских стро-

ителей на своих объектах в Подмосковье. За июнь-начало июля работники быстро поштукатурили 1-й ярус (четверик), где круглые валики надо было делать только над окнами, но трапезную уже отделявать не стали, а после праздника Петра-Павла уехали на другое место, обещав на будущий год доделать штукатурку трапезной и колокольни. Но, чуяло моё сердце, храм так и остался недоделанным по сию пору. В 2008-м году трое приехали уже без Ивана, попытались выводить валики без него, но не смогли. Так и уехали, не доделав ни стены трапезной, ни колокольню. А когда я в 2010 году уговорил приехать шуйского бригадира Ю.Могутина, он приехал, слазил на колокольню, посмотрел работу 2008 г. (молдавانه ведь 3 недели штукатурили её в том году) и, когда слез, сказал: «Руки бы отбить тем, кто это делал. Я чужие «косяки» переделывать не стану, Вам слишком дорого станет». Отказался, одним словом. Я попытался ещё раз летом 2015 г. попросить строительный отдел Шуйской епархии (владыки Никона) помочь нам с доделкой колокольни, но они тоже не смогли. А осенью 2016 г., так и не дождавшись помощи, мы уже разобрали леса на колокольне, потому что они не только подгнили, стали ненадёжными, но и с них дважды лазили воровать у нас колокола.

Появление старосты

После Пасхи у храма, наконец, появился свой староста (заместитель настоятеля по всем вопросам, кроме богослужебных), ведь должность всё время оставалась вакантной после пожара 2004 года. Сергей Круглов согласился быть моим помощником. За благословением мы ездили к старцу Иерониму в Алатырь. Он долго, пылливо вглядывался в лицо Сергея и сказал: «Держись отца Алексея, и не погибнешь. Только не отходи!» И благословил на многотрудное служение приходского «ктитора». Ко-

нечно, эти слова очень меня обязывали. Но ведь помощник, чтобы самостоятельно заниматься хозяйственными делами, должен иметь свободу перемещения. Обратились к московскому Сергею за помощью, и он дал нашему Серёже денег на обучение на права. К тому времени это уже стоило 27 тыс. рублей. В апреле Сергей активно обучался в южской автошколе, при ДОСААФ, и уже в середине мая получил документ. Бог послал нам и автомобиль для него: мой шурин, москвич Пётр Дорофеев, попросил меня забрать свою жёлтую «копеечку» (жигули первой модели), потому что в Москве началась кампания по массовому сносу дворовых гаражей. Платить за старую ломающуюся машину ежемесячную аренду он не видел смысла. Вот мы её в середине мая забрали и переписали на Серёжу в собственность. Так у нас появился снача-

За работой: кровельщик Виктор Маров и староста Сергей Круглов (вверху)

ла завхоз, а через два месяца – бухгалтер, потому что его тёща была профессионал, и с июля месяца взяла на себя приходскую бухгалтерию.

Первым делом Сергея как старосты была заливка пола в Свято-Смоленском приделе. Это дело взялся организовать Валерий из Москвы, знакомый наших благодотворителей из Видного, специалист по укладке паркета. Как раз цены на цемент ещё не поднялись к летнему уровню, и Сергей Ч. проплатил нам по безналу 25 мешков. Валерий взял 3 выходных (кажется, это были майские праздники), велел к его приезду привезти два камаза песка, купить большой рулон сетки (ок. 100 кв. м), 30 метров полуторадюймовых водопроводных труб и 2 больших «правила», собрать приходских мужчин. Двое Сергеев уже были на месте, ещё откликнулись 2 человека, и вот за первый день они засыпали песком всё подкупольное пространство центрального четверика (примерно 115–120 кв. м), Валера всё вымерял с помощью уровня и уложил сетку. На следующий день он уложил трубы параллельно друг другу на расстоянии чуть больше полутора метров, и такими полосами, включив нашу бетономешалку, стали делать цементную заливку, сделав за день 2/3 всей площади. А на третий день к обеду всё закончили, и Валера уехал в Москву, мы же как с неким чудом остались с появившимся ровным пространством, по которому уже можно было класть трубы, плитку и делать тёплый пол.

Теперь снабжением стройки Сергей занимался сам, моё дело было только находить благодотворителей, чтобы было, на что покупать стройматериалы. Конечно, хлопот у меня сильно не поубавилось, раз в неделю, а то и чаще, в любое время дня и ночи раздавались от неопытного водителя мне звонки: «Я сломался (застрял) там-то, приезжайте, батюшка, выручать». Зарплата у Круглова была совсем невысокая, но, как он сам

говорил, к его удивлению, его семья стала жить лучше. Конечно, мы приходом помогали Серёже, чем могли: выделяли гуманитарную одежду на взрослых и на доченьку, давали продукты с канона, я разрешал забирать остатки стройматериалов. Но, что самое главное, заметил он сам, деньги перестали уходить на ерунду, курево-выпивку или развлечения-гостей. Началось созидание семейной церкви, вместе с трудами по восстановлению храма. Первым делом, как только закончили молдаване работать, Сергей занялся покраской двускатной кровли на трапезной части и её небольшим ремонтом (потому что кирпичи падали сверху с восьмерика и пробивали её во многих местах). А потом отвлёкся на работу в лагере. С сентября месяца он также получил благословение помогать в алтаре.

Промыслительная ошибка

Как староста, Сергей Круглов стал заниматься заказом стройматериалов уже без меня, тем более, молдаване активно работали, надо было выравнивать стены, которые по нижнему ярусу были сильно выкрошены. В самом начале мая, пока цены на кирпич не подскочили, Сергей Ч. из Москвы благословил нас заказать 5 поддонов кирпича. Староста обзвонил несколько заводов и радостно сообщил мне, что нашёл дешёвого поставщика, ведь если везде просили по 11–12 рублей за штуку, здесь согласились за 9 рублей! Московский благодотворитель перевёл деньги, и вот назначили дату привоза, надо было подготовить место и людей на разгрузку руками. Когда же большой КамАЗ с прицепом (5 больших поддонов по 1800 кирпичей) подъехал к церкви, я увидел «белый» силикатный кирпич! Как красную кладку восстанавливать им, ведь даже размер кирпича разный!? Оказалось, что Серёжа по неопытности даже не спросил, какой кирпич выпускает тот завод, на который он звонил. Вот и разница в цене.

У меня оборвалось сердце – придётся разворачивать грузовой автомобиль и платить неустойку, не меньше 5 тысяч. Бросился звонить благотворителю и – на моё счастье – Сергей сразу взял трубку (хотя нередко бывало невозможно по нескольку дней дозвониться, особенно когда он уезжал за границу). Объяснил ситуацию, что делать? После некоторого молчания как от Самого Бога прозвучало: «Не надо возвращать. Сгружайте!» – «А как же мы без красного кирпича? Он нужен». – «Ладно, 6 тысяч штук завтра оплачу». Силикатный кирпич мы разгрузили на улицу, на территорию сзади сторожки. А уже через три дня пришёл красный, который мы частично сгрузили прямо в храм на новый цементный пол.

Но вот что нужно добавить: благодаря этой ошибке мы на много лет были обеспечены более дешёвым белым кирпичом, из которого на следующий год сделали приходской гараж, а с 2009 года стали понемногу восстанавливать кирпичную ограду. На момент выхода настоящей книги восстановлено полпериметра, это около 150 метров цоколя и столбов. Так даже через наши ошибки действует Сам Создатель, в очах Которого драгоценна наша любовь к Его Божиему дому.

Духовное просвещение

Первым делом в области духовного просвещения в 2007 году стал второй выпуск Пожарского юбилейного альманаха, подготовленный за 2–3 недели после Пасхи и сданный в печать 20 мая 2007 года. Он был посвящён недавно отпразднованному 10-летию со дня Явления иконы Неопалимой Купины в Юже, содержал не только подробную статью настоятеля о. Алексия о традициях почитания Матери Божией на южской земле, но и публикацию письменного воспоминания Юрия Ивановича о событии Явления. Остальные материалы сборника были собраны на III краеведческих чтениях, проведённых приходом в ноябре 2006 года,

самыми интересными из которых была восстановленная Э.В.Фроловой (г. Ковров) биография священника Андрея Миртова, настоятеля нашей церкви с 1847 по 1884 гг. и обнаруженная М.М.Якушкиной (г. Москва) в фондах Государственного исторического музея рукопись крестьянского историка О.П.Голикова по истории Нижнего Ландеха и Свято-Езерской пустыни. Были в этом деле и огорчения. Мы очень тщательно отнеслись тогда к подбору фотоиллюстраций, даже была найдена фотография сосны, ударенной молнией в 1992 году, буквально «из тела» которой потом, через 4 года, обрели бронзовую икону «Неопалимой Купины». К сотрудничеству в выпуске сборника, офсетной печати, по ходатайству Л.П.Каморкиной (Ивановское областное отделение Российского фонда культуры) была привлечена крупнейшая областная типография, известная качеством и ответственностью своей работы. Но... на представленном нам экземпляре качество печати фотоиллюстраций было неудовлетворительным. Когда стали разбираться с руководством, мне показали присланные издательством плёнки. Мы не будем здесь называть его, но печать была осуществлена в точном соответствии с качеством предоставленных материалов, только вот издательство, увы, не доработало присланные нами фотографии до нужного качества. Так как типография уже успела напечатать 1-ю партию (около 200 шт.), мы

не стали ничего менять, потому что для нас и без того согласились печатать наши 600 экземпляров по минимальной стоимости. С тех пор мы с нашим альманахом перешли в издательство «А-гриф», которое само и готовило для нас макеты, и их печатало, начиная с 3-го по 8-й выпуски. 20 экземпляров выпуска были отправлены в Книжную палату РФ, около полусотни – подарены в муниципальные учреждения образования и культуры (администрацию, школы, библиотеки).

Вторым делом в области духовного просвещения стал наш летний православный лагерь, который со 2 июля проходил при деятельном участии Сергея Круглова, ведь он был художник-иконописец, он два раза в неделю занимался с детьми рисованием. Теперь лагерь состоял из двух разновозрастных отрядов, младшие уходили после обеда в игровую комнату на 2-й этаж, где проводили время с огромным увлечением (мы привезли им из Москвы множество настольных игр), а те, кто постарше – играли в настольный теннис (стол нам подарили в Москве в клубе ЮНЕСКО «Сфера») и бадминтон (если не было сильного ветра). Смена как всегда начиналась в 9 утра утренними молитвами под навесом и распитием чая (ведь не все ребята прибежали позавтракав), с 9.40 начинались занятия и кружки, о. Алексей вёл Закон Божий для старшей группы (в его отсутствие

его заменяла м. Татьяна), а с младшими занималась Наталья, новая прихожанка, учительница младших классов. Раз в неделю приходили «кружководы» – те, кто умели научить ребят делать что-то особенное – делать из материи кукол, лепить из глины, Евгений Владимирович продолжил исторический кружок для старших подростков. Однажды к нам в лагерь на газели приехал наш знакомый врач из Москвы, Сергей Куликов, они с отцом привезли нам мячей, баскетбольных сеток, спортивную обувь – поделились богатствами своего лагеря. Во время лагерной смены самой запоминающейся была поездка на «Волге» на Святое озеро, мы в машину набились 11 человек, а ещё трое ехали в прицепе. Набрали земляники, чаем нас снова угостил на своей даче Кирилл Евгеньевич Балдин, тут же мы с сахаром эту землянику и «умяли». Конечно, и монастырь посетили, и в озере покупались. В конце смены мы организовались в большую паломническую поездку – в Великий Новгород, Псков и Ленинградскую область.

Летнее паломничество

Наше паломничество началось вечером 22 июля, когда мы выехали из Южи, чтобы с утра 23-го прибыть в Великий Новгород, в Юрьев монастырь, посетить место последнего нахождения нашей святыни – явленной иконы Неопалимой Купины. Был ещё жив Юрий Иванович Кошелев (он уехал сюда жить к дочерям в ноябре 2006 года), приехал на такси поучаствовать в нашем общем молебне. Мы, конечно, взяли с собой Нерукотворный отпечаток, и Юрий Иванович был очень рад снова повидать свою святыню. В монастыре, кроме больничного храма Неопалимой Купины, мы посетили огромный Георгиевский собор и свечной цех, увидели, как насельники своими руками изготавливают церковные свечи для богослужения. Трапезу для нас организовали по соседству, в реабилитационном центре, где работа-

Псковский Кремль с Довмонтовым городом

ла Ирина, дочь Юрия Ивановича. Потом мы осмотрели центр этого древнего города, Кремль, побывали в Софийском соборе, осмотрели фрески Феофана Грека и ближе к вечеру отправились в Варлаамо-Хутынский монастырь, где остались ужинать и ночевать. Следующий день – 24 июля – это память св. равноапостольной княгини Ольги, мы должны были очень рано выехать, чтобы успеть к 10.00 принять участие в общегородском крестном ходе на родине княгини, во Пскове, вместе с нашей святыней, нерукотворным отпечатком Неопалимой Купины. В автобусе многие ещё подремали, и вот мы уже вместе с приходом о. Олега (Тэора), храма св. Александра Невского, шествуем по улицам древнего Пскова. Дошли до Кремля, куда

вскоре приехал Владыка Псковский Евсевий, он прямо под открытым небом на помосте совершил Божественную Литургию и соблаговолил лично выслушать мой краткий рассказ о Явлении в Юже Неопалимой Купины. Он также благословил нас с этим отпечатком посетить Псково-Печёрский монастырь, куда мы отправились вечером, после посещения Спасо-Мирожского монастыря и трапезы на приходе о. Олега. День 25 июля мы целиком посвятили Печёрской обители, побывали на Божественной службе, посетили «Богом зданные» пещеры, Михайловский собор с десницей св. мученицы Татьяны, вечером желающие пошли на колодец св. Предтечи обливаться ледяной водой. А 26-го числа мы в 6.30 утра выехали в Старый Изборск, побывали на источнике 12 апостолов, поклонились Труворову Кресту и поспешили вернуться в Псков, потому что в 11 часов у самых стен кремля нас ждал зафрахтованный специально для нашей группы большой почтовый катер.

Быстроходное судно повезло нас на остров Залит (старое название – Талабский) к могиле моего духовного отца, старца Николая Гурьянова. Это он, за 8 лет до того, благословил меня проходить служение в Юже на восставлении прихода. Едва наступил полдень, как мы завидели издалека заветный остров,

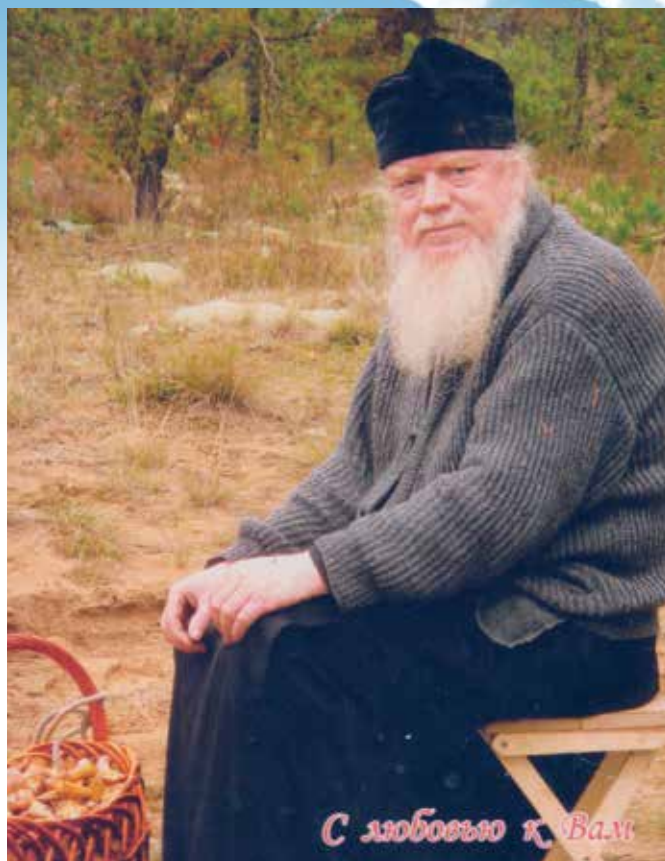

Никольский храм на острове Залита (Талабском)

Кладбищенские врата, могила о. Николая

где я не бывал с 2001 года. Моё сердце волнительно забилося, потому что все прошлые годы это место было для меня осенено предчувствием встречи с необыкновенным человеком. Теперь меня ждала встреча с его могилой. В первую очередь мы сходили к домику батюшки, там я рассказал прихожанам о встречах с духовным отцом, его роли в жизни острова и моей семьи. Потом перешли дорогу и зашли под сень кладбищенских деревьев, где возле могилы батюшки совершили общую панихиду. К нашей группе подошла старая знакомая, матушка Рафаила, с которой мы в годы моей молодости вместе певали у батюшки на клиросе. Встреча была радостной и печальной вместе, потому что общая скорбь об утрате духовного отца соединяла нас. Проведя на острове около 3-х часов, мы вернулись на пристань, потому что наш почтовый катер уже успел сходить на остров Белов и должен был возвращаться назад, на этот раз в Толбу, потому что автобус переехал туда и ждал нас. Теперь мы направились в сторону Гдова, должны были успеть на ночёвку в Ямбург (Кенгисепп). Обед сделали по нашей отработанной прежде схеме походным – раздали по креслам подносы, на них рыбные и овощные консервы и хлеб. В Гдове ненадолго остановились возле кремля у собора Державной иконы Божией Матери, который был в старину Дмитриевской церковью, взорван фашистами в 1944 г. и вновь восстановлен по фотографиям. В Ямбург мы приехали на Свято-Екатерининский приход к моему старому знакомому архимандриту Гурию (Кузьмину), где нас любезно покормили ужином и расположили на ночь в классах воскресной школы. Батюшка тогда был ещё покрепче и утром сам нас проводил на вновь устроенный его приходом источник св. Пантелеимона, недалеко от села Каложицы (в 9 км от трассы на Санкт-Петербург), рассказывал, как сам его отыскал в завале старых веток и грязи в долине ручья, как с прихожанами расчищали место от валежника, как ис-

кали благотворителей и строили прекрасный деревянный комплекс с храмом великомученика. Многие из наших уже подуставших путешественников омылись в той купели и получили значительное подкрепление сил.

Наше путешествие ещё не было окончено. Нам предстояло немного не доехать до Санкт-Петербурга, объехать его с юго-запада и повернуть на московскую трассу. Наш путь проходил по Сиверскому шоссе прямо через Вырицу, где находятся святые мощи замечательнейшего подвижника нашего времени преподобного Серафима (Муравьёва, 1866–1949) и где жили на пенсии наши питерские благотворители. Конечно же, мы заехали к ним на дачу, там сварили рисовой каши на всех и немного отдохнули. В 16 часов мы посетили Казанскую церковь с часовней над могилой батюшки Серафима, спели там Акафист, узнали, что уже больше года, как скончался знакомый настоятель, протоиерей Алексей Коровин, который прежде, в 2004 году, очень тепло встречал нас в частной по-

ездке с Нерукотворным отпечатком. На его могилке мы отслужили заупокойную литию, и уже безостановочно отправились в обратный путь, вернувшись в Южу 27 июля около 7 утра. Это путешествие запомнилось многим, а семья Ховриных даже сделала целый видеофильм на 1,5 часа, который хранился в семейном архиве о. настоятеля, но погиб на пожаре 2018 года.

Можно добавить, что в октябре была ещё одна, частная семейная поездка о. Алексия и м. Татьяны, которая оказала своё влияние на общую линию просветительской работы на приходе. Мы заезжали к племянникам, которые учились в сельской школе В.С. Мартышина в Борисоглебском районе Ярославской области. Эта школа представляет собой интересный пример сочетания муниципального светского образования с православной традицией. В школе многие учителя – приезжие православные интеллигенты из Москвы, которые преподают школьные предметы по стандартной программе, но тут же подключают дополнительное образование и выстраивают целые межпредметные связи с погружениями в традиционные фестивали православной культуры. В школе есть общежитие, позволяющее объединять учеников в активную деятельность продлённого дня, столовая полного цикла. Созданы высокого уровня хор, театральная студия, кадетский отряд. Наши родственники скоро перестали там учиться, уехали в Углич. Но после посещения школы мы утвердились в том, что на приходе надо делать не частную школу, а активно сотрудничать с муниципальными учреждениями образования и культуры.

Группа подготовки к школе

Ещё одним важным делом духовного просвещения стало открытие на базе выстроенного и оборудованного помещения группы дошкольной подготовки. Наша старшая Настя к тому времени уже пошла во второй класс 3-й школы, а вот у Коли (ему было тогда ещё

5 лет) матушка Татьяна обнаружила проблемы, минимальную мозговую дисфункцию, которая требовала корректировки. Схожие проблемы обнаружили у Демидова Андрея (6 лет), Кругловой Саши (6 лет), да и других детей надо было готовить к школе (Сафарова Антона и др.). Конечно, мы стали заниматься вместе со всеми, прямо с августа месяца. Содержанием занятий было изучение Библейской истории, а методы были коррекционные и развивающие, в ходе творческой деятельности дети учились читать, запоминать, анализировать, коллективные поделки развивали мелкую моторику. Нам удалось в августе, с помощью московских благодотворителей, приобрести американскую разработку – фланелеграф, который стоил немало, но в несколько раз повышал возможности работы. На фланелевый экран легко наклеивались ворсистые фигуры библейских персонажей, а также некоторые предметы (скиния, например) или фигуры библейских животных (верблюды, осёл и т.д.). В ходе объяснения очередного библейского сюжета фигурки перемещались, добавлялись новые, мог меняться фон (пустыня, оазис, горы, берег моря). При этом 4 поля и около 30 фигурок занимали всего одну большую коробку толщиной 50 мм и совсем небольшого веса. Самое важное, что при занятиях с фланелеграфом и коллективной поделкой (будь то макет ковчега, либо Вавилонская башня) дети увлечённо проводили на занятиях по 2 или 2,5 часа и не хотели заканчивать и идти домой. Занятия проходили раз или два в неделю, в зависимости от храмовой загрузки, и с небольшим перерывом продолжались до мая месяца 2008 года, пока наши дошколята не пошли каждый в свою школу, и при тестировании на готовность к поступлению в школу не получили все высокий балл. Успеваемость их на следующий учебный год также у всех была прекрасной. Коля наш за это время научился читать (в 6 лет), а Илюша Сафаров, в свои 4 годика, знал основные Библейские

персоналии и сюжеты. Ближе к Рождеству в занятия были включены музыкально-хореографическое развитие и даже физические упражнения детей на спортивном комплексе, который мы осенью привезли из Москвы (любезно разрешившей нам забрать его из своего дома Таниной сестры Людмилы). Методические усилия матушки Татьяны принесли хорошие результаты.

Последнее, о чём надо сказать в деле духовного просвещения, это – «внеочередной» выпуск Пожарского юбилейного альманаха. Как мы помним, второй выпуск с некоторыми досадными упущениями удалось осуществить ещё в мае месяце, и в это же время замглавы Южского района по социальным вопросам Борис Моцеев, принимая от о. Алексия в дар 20 экземпляров этого сборника, обмолвился, что нынешний 2007-й год есть 460-летний юбилей первого письменного упоминания Холуя, и он бы нашёл средства на специальный выпуск «юбилейного» сборника, посвященного истории Холуя (ведь гранд Российского фонда культуры на 2007-й год уже был «выбран»). За лето удалось получить некоторые интересные материалы, задержанные к выходу второго сборника (это наработки по истории холуйской ярмарки Андрея Торопова и очерки о средневековой истории Южи Е.В.Сметанина). Вместе с замечательным разбором Якушкиными межевой выписи с первым упоминанием Холуя собрал-

ся неплохой костяк для такого сборника. К нему присоединили статью М.Б.Печкина об истории снесённой Тихвинской церкви и публикацию им трёх писем княжны П.М.Куракиной, потомка Д.М.Пожарского по линии старшей его дочери, ряд других исторических материалов (включая два старинных описания Холуя Гольшева и Пантюхова), и получился очень приличный сборник. В конце августа я доложил Борису Владимировичу, что могу выполнить его заветное желание, просил уточнить, сколько будет денег. Он ответил, что благотворитель пока в отпуске, за границей, но скоро вернётся и даст, сколько потребуется. «На грабли наступать» не хотелось, и я обратился с предложением сделать макет к своему знакомому по первым календарям А.Суркову, который работал в «А-грифе». Пришёл в Иваново к руководителям, напомнил о нашем районе, озёра которого они, оказывается, любили и посещали, попросил издать без большой коммерческой надбавки. Они за 600 экземпляров по 112 страниц, с цветным вкладышем, попросили 13500 рублей, что по тем временам было очень «сходной» ценой. В 20-х числах сентября макет был готов, сборник принят к печати, оставалось только оплатить счёт. Но тут у нашего администратора что-то с благотворителем не заладилось, и он развёл руками: ничем Вам помочь не могу... Это когда макет сделан, и я полтора месяца жизни отдал с днями и ночами! Стали молиться, чтобы Господь вразумил, как поступить. Не прошло и недели, как мне были доверены деньги на ремонт художественных мастерских (об этом чуть ниже), из них я и взял на время необходимую для издания сумму, чтобы через месяц-два вложить обратно. Сборник вышел в начале октября. Когда я принёс его на подпись и утверждение к научному редактору, К.Е.Балдину, он одобрительно покивал и сказал: «У Вас, батюшка Алексей, темпы работы не южские (где жизнь течёт неспешно), по меньшей мере, ивановские!» Вот так и ро-

дился на свет – промыслом Божиим – «внеочередной» выпуск №3 Пожарского юбилейного альманаха.

Появление иконописной мастерской

В текущем году у нас на приходе оказалось уже немало художников (многие – иконописцы): Наташа Алексеева, Алла Кочергина, Николай и Ольга Сафаровы, Сергей Круглов, с лета начала приходить Евгения Тенина (студентка из Палеха), осенью – Николай Головин (студент из Холуя). Конечно же, очень хотелось, чтобы они начали трудиться для своего храма не просто как «рабсила» на субботниках, но как специалисты, способные создавать красоту. Наташа в своё время очень существенно помогла в создании фанерных фигур для рождественской композиции, как фигурок вертепа, так и трубящих ангелов, фланкирующих надпись под потолком «Слава в вышних Богу». С художниками-мужчинами у нас родился проект художественно-реставрационной мастерской, для которой наш московский благотворитель П.И. ещё весной выделил в безвозмездное пользование двухкомнатное помещение, поближе к центру Южи, рядом с озером. С августа месяца, как вернулись из большой поездки и провели вокруг Южи крестный ход, Сергей Круглов занялся ремонтом этого по-

мещения. Мы разобрали одну из двух печей, сделали перегородку для прихожей, завезли некоторую мебель (пожертвованные из школ списанные парты и стулья). Сергей вместе с электриком Виктором Меньшиковым меняли проводку, установили новые розетки и яркие светильники под потолок, а также купили несколько настольных ламп, потому что хорошее освещение – одно из важнейших условий для иконописной работы. Потом Сергей взял несколько больших листов ДСП, под них сделал подставки, и получились большие столы для реставрационных работ. Первой работой, выполненной в октябре-ноябре 2007 года и были чистка и реставрация храмового образа святителя Николая.

Вскоре Сергей стал обустраивать приходскую иконописно-реставрационную мастерскую в сотрудничестве с Колей Сафаровым. Там они вместе дописали первую храмовую икону – Одигитрию Смоленскую, которая до сих пор лежит на аналое у входа в Смоленский придел. Незадолго до того Николай впервые испробовал свои силы на новом поприще: будучи миниатюристом, написал по благословению духовного отца образ св. апостолов Петра и Павла. Этим было положено начало ещё одному важному делу – появлению в нашей Свято-Смоленской церкви своих настоящих храмовых икон. В конце 2006 года Николай выполнил для нашего московского благотворителя спецзаказ – крупный образ его небесного покровителя Сергия, игумена Радонежского, с фигурами святых на полях по именам членов многочисленной Серёжиной семьи. Образ Сергею очень понравился, и это создало почву для нашего обращения со спецпроектом: наши Николай с Сергеем брались сделать комплект праздничных икон (13 штук) за несколько лет, по 2–3 образа за год, с тем, чтобы московский Сергей оплачивал им их написание по минимальной рыночной стоимости. Круглов нашёл для нас столяра, который по очень «сходной» цене изготовил для нас первые 8 штук аналойных досок (до-

статочны крупных, 40×35 см) и сразу их сам отлепкасил. К концу ноября месяца левкаса была готова, и Николай Сафаров приступил к написанию иконы Сретения Господа нашего Иисуса Христа. Скажем наперёд, что проект был выполнен наполовину, в течение трёх лет для храма были изготовлены 5 икон двенадцатых праздников.

Приходские труды

Приблизилось время традиционных дней для нашей краеведческой конференции. Как выше было сказано, в 2006 году мы утвердили её название как «Пожарские Неопалимовские чтения». Между тем в сентябре-октябре Сергей Буцанов трудился в сторожке. Он разбирал домовый храм, что был временно сооружён в 2000 году. С появлением настоящей крестильни с большой купелью старая крестилка (с фанерной алтарной преградой) стала не нужна, на этом месте можно было соорудить трапезную комнату. Этим он и занялся: выровнял, покрасил пол (гнилые доски заменили новыми), оштукатурил потолок и стены. В декабре мы сделали в сторожке новую проводку, так стало безопасней и приятней на вид. Первую трапезу в частично отремонтированном помещении мы провели на Николу Зимнего, и это тоже было большой радостью.

На этот раз шла подготовка уже к четвёртым чтениям, администрация предложила нам их провести в районной детской библиотеке. Но когда я стал проверять материальную базу, за неделю до мероприятия обнаружилось, что гостям конференции некуда будет ходить в туалет, потому что удобства в этом здании требовали срочного ремонта, попросту были нефункциональны. Я доложил об этом Б.В.Мощееву, но тот снова развёл руками – до конференции оставалась неделя, никто за это время не успеет сделать такой сложный ремонт. Пришлось отвлечь Серёжу Буцанова от его праведных трудов в сторожке на срочный ремонт библиотечно-

го туалета. Слава Богу, к тому времени мы подружился с Алексеем Ховриным, работавшем в ЖКХ города, по его заданию пришли сварщики и переварили проржавевшие трубы, в туалете появилась вода. Я доложил обстановку московскому благотворителю Павлу, он перевёл деньги на приобретение унитаза и умывальника. Мы с Кругловым быстро выбрали нужный товар в хозяйственном, привезли, и за два дня до конференции Буцанов всё установил и наладил их работу, даже колотую плитку на полу поправил. «Кофе-брейк» мы договорились сделать в одном из кабинетов библиотеки, в городской столовой заказали пирожков по числу предполагаемых участников. Потом стали срочно доделывать прихожую у нас на ул. Брюханова, так как решили всех гостей накормить ужином в нашем доме, на приходской половине.

За месяц до конференции я стал трудиться над тем, чтобы круг её участников стал постепенно расширяться. Нашёл координаты и пригласил из Костромы Ольгу Ростиславовну Ильину, внучку купцов Балиных, революционных хозяев фабрики. Балдин пригласил новых лиц из ИвГУ, А.М.Тихомирова и А.Семеновича, А.Б.Дьякова (ИвГАСУ) с докладом о тезянском водном пути. Незадолго до чтений я побывал в Балахне, как считается, родине К.Минина, познакомился там с протоиереем Александром Соколовым, который служил в Сретенской церкви и писал как раз в это время прекрасные исторические исследования о роде князя Д.М.Пожарского. Я очень мечтал о его участии в наших краеведческих чтениях, но батюшка был уже в весьма преклонном возрасте (более 80 лет) и ничего не ответил на моё приглашение. Но обещал помолиться об успехе нашего общего дела. В той же поездке заехал в музей, познакомился с Сучковой Мариной Владимировной, узнал об Акции «Алтарь Отечества», которую от Москвы до Нижнего проводил выходец из Балахны академик А.Н.Сахаров. Оказалось, что в преддверии 400-летия по-

беды над Смутой во многих-многих городах России стихийно развернулось движение за подготовку к нему, за возрождение исторической памяти о подвиге народа. Хотя из Нижнего Новгорода в том году никто не приехал, но появились важные связи, которые потом значительно повлияли на повышение уровня нашей конференции. Зато приехал представитель Владимиро-Суздальского музея, были два человека из краеведческого музея г. Ярославля.

На этот раз учёных гостей было около 20 человек, так что К.Е.Балдин поставил перед нами задачу помочь всем добраться от Иваново до Южи. Я настоял на двухдневном регламенте, чтобы после обеда в 1-й день отвезти всех на экскурсию в Борковскую пустынь, а на следующий день обсудить её возвращение в лоно Церкви. Б.В.Моцеев предоставил нам в благотворительном порядке несколько номеров в районной гостинице. Михаил Борисович, как директор Холуйского училища, выделил для нас газель, взялся помочь и наш ивановский благотворитель Анатолий П., повёз 4-х человек на своей легковой автомашине. Местных активных участников было человек 10, включая москвичей Якушкиных (у них был куплен дом на Святом озере). Прихожане активно помогали в проведении чтений, кто-то делал чай, кто-то вёл записи, несколько человек помогали матушке Татьяне в подготовке дома к ужину. Все участники были приятно удивлены выходом за год сразу двух выпусков альманаха. Удалось установить тёплую творческую атмосферу, были озвучены многие важные данные для истории нашего южского края. Очень интересным был доклад М.М.Якушкиной, посвящённый обнаруженному в фондах ГИМ Синодику Свято-Езерского монастыря конца XVII века, Э.В.Фроловой о биографии епископа Виктора (Онисимова), благословившему почитание явленной бронзовой Одигитрии, появился раздел, посвящённый экологическим проблемам в районе. На итоговом за-

седании чтений было принято обращение к губернатору и владыке Иосифу с предложением вернуть Николо-Борковскую пустынь Православной Церкви и устроить в ней центр военно-патриотического воспитания.

После окончания конференции мы с Сергеем успели сделать ещё одно важное дело: обустроили восточную стену в центральном Смоленском приделе. Дело в том, что нам из Ростовского района Ярославской области привезли несколько крупных икон в рамках под стеклом. Там в одном небольшом храме смогли сделать и расписать настоящий иконостас, и всё, чтобы было сделано как временное – освободилось. Нам это хорошо пригодились, мы с помощью козлов и высокой приставной лестницы сумели их повесить довольно высоко, до 8 метров над уровнем пола. Потом Сергей натянул тросик и на нём тоже довольно высоко повесил паникадило в 12 ламп, изготовленное в 2005 году Алексеем Никитиным из пожертвованных люстр. На следующий год мы запланировали сделать новую солею и клирос.

Предрождественское паломничество (2007 года по церковному календарю).

Хотя следующее мероприятие относится уже, собственно, к 2008 году, но подготовлено и организовано оно было ещё в 2007 году, вытекая из всей нашей предшествующей деятельности. На Рождественских каникулах в первых числах января 2008 года (по юлианскому календарю это был ещё декабрь 2007 года) мы, около 40 прихожан, наняли вскладчину большой автобус и всем приходом поехали в паломничество на три дня: сначала были в Александрове и Свято-Алексеевской пустыни под Переславлем-Залесским, вечером приехали в Троице-Сергиеву Лавру.

Какой смысл вкладывался в это мероприятие? Хотя лагерь и Просветительский центр имени Пожарского складывались на нашем приходе и должны были служить нашим де-

Марина Тенина, пгт Палех, учитель, 54 года.

Я очень люблю путешествовать, знакомиться с новыми городами, сёлами, храмами, монастырями. Только в православной поездке можно получить максимум впечатлений об этих местах. Хотя и очень люблю Южу, город моего детства. Помню, бегали мы с девочками и с мальчишками по разрушенному храму, играли в прятки. В то время я не могла предположить, что спустя годы, храм уже восстановленный, станет для меня единственным местом, куда я буду приходить как в свой родной дом, после смерти родителей. Этот сложный период жизни я переживала в стенах храма Смоленской иконы Божией Матери. Из него мы проводили в последний путь моего отца, маму, совсем ещё юного племянника Александра. Но не только печаль и грусть переживались в нём. Было много светлых и радостных чувств. В этом храме воцерковлялись мои дети: дочь Евгения и сын Иван. Столько любви, внимания, теплоты мы видели от прихожан этого храма, очень душевных, простых южан.

Отец Алексей выполняет большую миссию учителя, проповедника. Он для нас, прихожан, много раз организовывал паломнические поездки. Очень тщательно готовился к любой поездке, поэтому каждая из них получалась плодотворной, интересной, запоминающейся.

Помню, ездили мы с приходом Смоленской иконы Божией Матери в Троице-Сергиеву Лавру. По пути заезжали в город Александров, Свято-Алексеевскую пустынь, Владимир. Почему эта поездка мне очень запомнилась? В те годы мои дети уже подросли, стали самостоятельными, а во мне, видно, ещё жила потребность нянчиться с ребятишками. Ванюшка, сынок отца Алексея, интуитивно это почувствовал. Из всех прихожан этого большого автобуса выбрал меня, забрался ко мне на колени. И так мы с ним путешествовали. Именно через него для меня тогда открывался совершенно другой, мне ещё незнакомый мир. Ребенок вперёд меня бежал в храм, прикладывался к иконам. Через этого маленького малыша столько любви и доброты дал мне Господь. Я очень благодарна Богу, что родилась и выросла на Южской земле, над которой возвышается наш храм Смоленской иконы Божией Матери!

тям, далеко не все из нас понимали, для чего это нужно. Все мои призывы сообща заниматься делом воцерковления молодого поколения оставались лозунгами, жизнь большинства людей не менялась. «Кто через 20 лет наполнит тот храм, который мы с таким трудом восстанавливаем?» – спрашивал я. Много раз повторял, что Богу нужны не камни, а наши сердца, и что только «если будете иметь любовь между собою, узнают, что вы Мои ученики». А тут ещё появилась такая нагрузка на приход, как ежегодная конференция – Пожарские Неопалимовские чтения, которые организовывались силами нашего прихода. Мы и оформление зала готовили, и для кофе-брейк пирожки пекли, а с появлением автобуса стали помогать гостям из Иваново добираться до нашей маленькой Южи. Некоторые пожимали плечами и говорили, мол, зачем всё это, батюшка перебарщивает.

Людям надо было показать яркий пример, как должна складываться общинная жизнь, что такое «иметь любовь между собою».

С этими мыслями я позвонил священнику Алексею Василенко, удивительному подвижнику из-под Переславля-Залесского (сам он закончил университет Новосибирска). Спросил разрешения приехать, показать прихожанам его братство-обитель милосердия, на что он с готовностью согласился. Получив назначение в церковь Святого Духа в с. Новое около 1990 года, батюшка обратил внимание на развалины соседней Алексиевской пустыни Фёдоровского монастыря, открыл там в 1991 г. благотворительное братство и стал с супругой Людмилой собирать по окрестностям беспризорных детей. Детям надо учиться, получать образование, и почти с самого начала о. Алексей открыл православную гимназию, где преподавали его единомышленни-

ки-энтузиасты (в 1996 г. они добились аккредитации). Дети вырастают быстро, им надо получать профессию, и батюшка открывает одно за другим новые учебные заведения: художественно-ремесленный колледж и аграрный техникум, а вскоре и кадетский корпус. Законом жизни его обители милосердия является послушание и взаимное служение. Показывая сам во всём пример, батюшка с помощью благодетелей создаёт при гимназии огромную библиотеку, открывает около 20 музеев (многие из них аккредитованы и их коллекции имеют научную ценность). Всё это «Царство любви и порядка» мы показали нашим прихожанам, приехав туда на нашем микроавтобусе и проведя там целый день. Люди были под большим впечатлением, но – что для меня удивительно – не «примерили» это «на себя», не сказали себе: «Почему бы нам не сделать что-то подобное для наших детей?» Восприняли как некую диковинку – поудивляться да забыть. Только через два года после этой поездки поднялся вопрос об участии прихода в создании кадетского корпуса в Юже, но об этом – на своём месте.

Через несколько лет после нашего визита о. Алексей очень сильно заболел (у него было предынфарктное состояние на фоне запущенного диабета), он попал в реанимацию, и тогда Владыка Ярославский Кирилл принял решение благословить ему постриг в

малую схиму. Пострижены были оба супруга, о. Алексей получил имя Петра, а Людмила – Февронии, в честь благоверных супругов Петра и Февронии Муромских. Господь хранит своего подвижника, прошло более 10 лет, и батюшка Пётр, преодолевая немощи, продолжает заботиться о более чем сотне детей и почти сотне взрослых людях. Но держится его община, называемая «Свято-Алексеевское братство-обитель милосердия», не только на взаимной любви, заботе батюшки и благодарности людей, но и на послушании с дисциплиной. Там очень строгая обстановка, свой Устав обители-братства милосердия, «иначе – как говорит о. Пётр (Василенко), – нам не выжить». Какой пример для нашего прихода, нашей духовной семьи, где не хватает ни взаимной любви и заботы, ни дисциплины и ответственности!

В Троице-Сергиевой Лавре мы провели весь следующий день (ночевали там в платной гостинице 2 ночи). В Лавре многие побывали у Исповеди, потом причастились на Литургии, некоторые рано утром зашли на братский молебен и приложились с открытым мощам преп. Сергия. После обеденной трапезы мы вернулись в монастырь, посетили музей Ризницы и Серапионову палату (место, примыкающее к Троицкому собору, где когда-то стояла келья преподобного и где ему было Явление Пресвятой Богородицы). После 15 часов мы посетили Духовную ака-

демию, нам разрешили попить в трапезной чаю и посетить прекрасный музей, Церковно-археологический кабинет. Вечером желающие пошли на источник, другие – на вечернюю монастырскую службу. Утром на 3-й день паломничества поехали во Владимир и Суздаль. Во Владимире посетили Успенский и Дмитровский соборы, зашли в музей церкви Золотых ворот, посмотрели праздничные аттракционы на Соборной площади. После экскурсий отправились в Суздаль, там сначала посетили Покровский женский монастырь, узнали про Соломонию Сабурову, первую супругу Василия III (преподобную Софию Суздальскую), которая, по местному преданию, будучи насильно пострижена в монашество, родила сына Георгия, потом

смирилась, приняла свою судьбу как волю Божию, подняла молитвенный подвиг и в 1550 г., через 8 лет после кончины, была канонизирована. В обители нас покормили, а после обеда мы отправились в музей Спасо-Евфимьева монастыря, где похоронен наш великий земляк князь Д.М.Пожарский. Над его могилой был огромный мраморный постамент советских времён на месте когда-то бывшей тут часовни. Там я впервые отслужил панихиду над гробом этого человека. При этом ещё помолился ему о благоустройстве семейной жизни, сложности тогда были. Уже вечером добрались до Южи, усталые и довольные. Мы ведь ездили и всей нашей разросшейся семьёй, младшему Ване ещё не было и года.

В ближайшие годы после описанных событий 2000–2007 гг. пройдёт череда важных событий в истории нашей общины: всецелое обновление храма, создание на базе храма кадетского движения, рождение детского богослужебного хора и многое другое, важное, интересное, поучительное. Продолжается сбор воспоминаний и фотографий за эти последующие годы, с 2008 г. по настоящее время. Мы надеемся на скорое издание следующей части нашей церковно-приходской летописи, если Бог даст, с 2008 по 2013 гг., а может быть, и за большой период, всё будет зависеть от того, как будет проходить сбор воспоминаний, соборное дело сохранения памяти подвижнических дел и Божией в них помощи. Господи, помоги продолжить и завершить начатое в Твое имя доброе дело!

**Церковно-приходская летопись возрождения
Свято-Смоленского храма в Старой Юже.
Том 1. 2000-2007.**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

Раздел 1. Исторический

Обзор событий дореволюционных.....	4
События советского времени.....	9

Раздел 2. Современность

2000-й год. Возобновление богослужebной жизни

Летописная часть.....	13
Личные воспоминания.....	14

2001-й год. Создание общины. Начало реставрации

Летописная часть.....	17
Личные воспоминания.....	18

2002-й год. Начало социальной работы. «Отпочкование» половины прихода

Летописная часть.....	33
Личные воспоминания.....	34

2003-й год. Начало почитания Неопалимой Купины.

Деятельность центра помощи молодой семье

Летописная часть.....	46
Личные воспоминания.....	48

2004-й год. Открытие Неопалимовского придела

Летописная часть.....	64
Личные воспоминания.....	65

2005-й год. Празднование 210-летия храма.

Начало историко-краеведческой работы

Летописная часть.....	85
Личные воспоминания.....	86

2006-й год. Активизация социального служения.

Рождение Пожарского юбилейного альманаха

Летописная часть.....	95
Личные воспоминания.....	96

2007-й год. Завершение фасадно-кровельных работ на основном объёме храма

Летописная часть.....	109
Личные воспоминания.....	110